

Научный альманах стран Причерноморья

Социальная и политическая философия / Философская антропология,
философия культуры / Религиоведение / Теория и история культуры /
Научная жизнь / Наследие прошлого: кавказоведение

Научный альманах стран Причерноморья

Рецензируемый теоретический и научно-практический журнал

eISSN 2414–1143

Издается с 2015 года

Периодичность – 4 выпуска в год

DOI: 10.23947/2414-1143

Учредитель и издатель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет» (ДГТУ), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК) по следующим научным специальностям:

5.7.7 – Социальная философия (философские науки)

5.7.8 – Философская антропология, философия культуры (философские науки)

5.7.9 – Философия религии и религиоведение (философские науки)

5.10.1 – Теория и история культуры (культурология)

Регистрация:

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77 –61316 от 07 апреля 2015 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Индексация и архивация:

РИНЦ, CyberLeninka, EBSCO (Academic Search Ultimate Magazines and Journal, OAJI, ISI, ULRICHSWEB Global Serials Directory, Advanced Science Index (ASI), Turkish Education Index. Данные об издании доступны в каталогах научной информации: Google Scholar, OCLC WorldCat, Socionet, Bielefeld Academic Search Engine (BASE), Registry of Open Access Repositories (ROAR), Open Access Infrastructure for Research in Europe (OpenAIRE), Research Papers in Economics (RePEc), EBSCO A-to-Z

Сайт:

<http://science-almanac.ru>

Адрес редакции:

344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

E-mail:

science-almanac@mail.ru

Телефон:

+ 7 (908) 506–19–06

Дата выхода

30.09.2026

№ 3, 2026 в свет:

Science Almanac of Black Sea Region Countries

Peer-reviewed theoretical and scientific-practical journal

eISSN 2414–1143

Published since 2015

Periodicity – 4 issues per year

DOI: 10.23947/2414-1143

Founder and Publisher – Don State Technical University (DSTU), Rostov-on-Don, Russian Federation

The journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Science (Ph.D.), for the degree of Doctor of Science (Ph.D. (Advanced Doctorate)) (List of State Commission for Academic Degrees and Titles) in the following scientific specialties should be published:

- Social philosophy (philosophical sciences)
- Philosophical anthropology, philosophy of culture (philosophical sciences)
- Philosophy of religion and religious studies (philosophical sciences)
- Theory and history of culture (culturology)

Registration:

Mass media registration certificate ЭЛ № ФС 77 – 61316 dated April 7, 2015 issued by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media

Indexing and Archiving:

RSCI, CyberLeninka, Indexed by international databases: EBSCO (Academic Search Ultimate Magazines and Journal, OAJI, ISI, ULRICHSWEB Global Serials Directory, Advanced Science Index (ASI), Turkish Education Index. Edition data available in scientific information catalogs: Google Scholar, OCLC WorldCat, Socionet, Bielefeld Academic Search Engine (BASE), Registry of Open Access Repositories (ROAR), Open Access Infrastructure for Research in Europe (OpenAIRE), Research Papers in Economics (RePEc), EBSCO A-to-Z

Website:

<http://science-almanac.ru>

Address

1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation

of the Editorial Office:

E-mail:

science-almanac@mail.ru

Telephone:

+7 (863) 273–86–63

Date of publication

30.09.2026

No. 3, 2026:

Редакционный совет

Месхи Бесарион Чохоевич, доктор технических наук, профессор, главный редактор, Донской государственный технический университет (ДГТУ) (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Анди Пушкэ, доктор экономических наук, профессор, Университет «Данубиус» (Галац, Румыния);

Буриан Александр Дмитриевич, доктор юридических наук, профессор, Институт стратегических исследований Европейского университета Молдовы (Кишинев, Молдова);

Квеситадзе Гиорги, доктор биологических наук, профессор, Национальная академия наук Грузии (Тбилиси, Грузия);

Метревели Роин Викторович, доктор исторических наук, профессор, Национальная академия наук Грузии (Тбилиси, Грузия);

Несмеянов Евгений Ефимович, доктор философских наук, профессор, первый заместитель главного редактора, Донской государственный технический университет (ДГТУ) (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Узнародов Игорь Миронович, доктор исторических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Яблоков Игорь Николаевич, доктор философских наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация).

Редакционная коллегия

Акаев Вахит Хумидович, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН (Грозный, Российская Федерация);

Амонашвили Шалва Александрович, доктор психологических наук, профессор, Московский городской педагогический университет (Москва, Российская Федерация);

Балабанов Виктор Иванович, доктор технических наук, профессор, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева (Москва, Российская Федерация);

Гончаров Вадим Николаевич, доктор философских наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь, Российская Федерация);

Гуриева Лира Константиновна, доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Владикавказский филиал) (Владикавказ, Российская Федерация);

Дудайти Альберт Константинович, доктор исторических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова (Владикавказ, Российская Федерация);

Иванов Александр Гаврилович, доктор исторических наук, профессор, Кубан-ский государственный университет (Краснодар, Российская Федерация);

Камалова Ольга Николаевна, кандидат философских наук, доцент, Ростовский государственный медицинский университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Кожевников Сергей Борисович, доктор философских наук, профессор, Московский городской педагогический университет (Москва, Российская Федерация);

Мустафаева Маида Ганифаевна, доктор философских наук, профессор, Дагестанский государственный педагогический университет (Махачкала, Российская Федерация);

Оленич Тамара Станиславовна, доктор философских наук, профессор, Донской государственный технический университет (ДГТУ) (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Силагадзе Автандил, доктор экономических наук, профессор, Тбилисский государственный университет им. Иванэ Джавахишвили (Тбилиси, Грузия);

Склярова Елена Константиновна, доктор исторических наук, профессор, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Тихомирова Екатерина Григорьевна, доктор философских наук, доцент, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (Москва, Российская Федерация);

Эльбуздукаева Тамара Умаровна, доктор исторических наук, профессор, Чеченский государственный педагогический университет (Грозный, Российская Федерация).

Editorial board

Besarion Ch. Meskhi, Doct. Sci. (Engineering), professor, Editor-in-Chief, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation);
Andy Pusca, Doct. Sci. (Economics), Danubius University (Galac, Romania);
Alexander D. Burian, Doct. Sci. (Law), professor, Institute for Strategic Studies of the European University of Moldova (Chisinau, Moldova);
Giorgi Kvesitadze, Doct. Sci. (Biology), professor, Georgian National Academy of Sciences (Tbilisi, Georgia);
Roin V. Metreveli, Doct. Sci. (History), professor, Georgian National Academy of Sciences (Tbilisi, Georgia);
Evgeny E. Nesmeyanov, Doct. Sci. (Philosophy), professor, First Deputy Editor-in-Chief, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation);
Igor M. Uznarodov, Doct. Sci. (History), professor, Rostov State University of Economics (Rostov-on-Don, Russian Federation);
Igor N. Yablokov, Doct. Sci. (Philosophy), professor, Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

Editorial board

Vakhit Kh. Akaev, Doct. Sci. (Philosophy), professor, Integrated Research Institute of the Russian Academy of Sciences (Grozny, Russian Federation);
Shalva A. Amonashvili, Doct. Sci. (Philosophy), professor, Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russian Federation);
Victor I. Balabanov, Doct. Sci. (Engineering), professor, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy (Moscow, Russian Federation);
Vadim N. Goncharov, Doct. Sci. (Philosophy), professor, North Caucasus Federal University (Stavropol, Russian Federation);
Lira K. Gurieva, Doct. Sci. (Economics), professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Vladikavkaz branch) (Vladikavkaz, Russian Federation);
Albert K. Dudaity, Doct. Sci. (History), professor, North Ossetian State University named after K.L. Khetarurov (Vladikavkaz, Russian Federation);
Alexander G. Ivanov, Doct. Sci. (History), professor, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation);
Olga N. Kamalova, Cand. Sci. (Philosophy), associate professor, Rostov State Medical University (Rostov-on-Don, Russian Federation);
Sergey B. Kozhevnikov, Doct. Sci. (Philosophy), professor, Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russian Federation);
Maida G. Mustafaeva, Doct. Sci. (Philosophy), professor, Dagestan State Pedagogical University (Makhachkala, Russian Federation);
Tamara S. Olenich, Doct. Sci. (Philosophy), professor, Don State Technical University (DSTU) (Rostov-on-Don, Russian Federation);
Silagadze Avtandil, Doct. Sci. (Economics), professor, Tbilisi State University (Tbilisi, Georgia);
Elena K. Sklyarova, Doct. Sci. (History), professor, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation);
Ekaterina G. Tikhomirova, Doct. Sci. (Philosophy), associate professor, National Research Nuclear University MEPhI (Moscow, Russian Federation);
Tamara U. Elbuzdukayeva, Doct. Sci. (History), professor, Chechen State Pedagogical University (Grozny, Russian Federation).

Содержание

Поздравление с юбилеем профессора ДГТУ Матяш Тамары Петровны	7
--	---

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Н. Бердяев об основных тенденциях развития элитарного характера современного общества	8
<i>Б.И. Буйло</i>	
Русский мир и славянская геополитика: проблемы и вызовы	13
<i>К.В. Шевченко, Э.А. Попов</i>	

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

Жизненные перспективы личности в современном социокультурном пространстве	20
<i>Т.Н. Щербакова, И.И. Лосева, И.В. Житная</i>	
Иностранный язык как социокультурное пространство для формирования гражданской идентичности	27
<i>А.А. Захарова, Н.С. Мануйлова</i>	
Влияние социальных сетей на формирование идентичности и самосознания подростков в контексте современной цифровой среды Азербайджана	33
<i>С.А. Фатуллаева</i>	

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Проблема упадка духовности: на материале работ русских религиозных философов	39
<i>В.С. Грищенко, О.А. Орленко</i>	
Сектантские общины Азово-Черноморья в условиях советской действительности 1920-х гг.: на примере секты «Новый Израиль»	44
<i>А.А. Аганов, А.Н. Усенко</i>	

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Портрет героя: «знатные люди» Азово-Черноморского края в изображении советской прессы (1934–1937 гг.)	53
<i>Н.В. Шишова, В.А. Бондарев</i>	
Перспективы использования методики оценки возможности вовлечения археологических объектов в туристскую деятельность на примере Ростовской области	62
<i>В.С. Макаренко, Л.Н. Казьмина</i>	
Мультимедийный театр: особенности и перспективы развития	70
<i>Д.А. Король</i>	

Contents

Congratulations to Professor at Don State Technical University Matyash Tamara Petrovna	7
---	----------

SOCIAL AND POLITICAL PHILOSOPHY

N. Berdyaev on the Main Trends in the Development of the Elitist Nature of Contemporary Society	8
<i>B.I. Buylo</i>	
The Russian World and Slavic Geopolitics: Issues and Challenges	13
<i>Kirill V. Shevchenko, Eduard A. Popov</i>	

PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY, PHILOSOPHY OF CULTURE

Individual's Life Prospects in the Contemporary Sociocultural Context	20
<i>T.N. Shcherbakova, I.I. Loseva, I.V. Zhitnaya</i>	
A Foreign Language as a Sociocultural Space for the Development of Civic Identity	27
<i>A.A. Zakharova, N.S. Manuilova</i>	
The Influence of Social Networks on the Formation of Identity and Self-Awareness among Adolescents in the Context of the Contemporary Digital Environment of Azerbaijan	33
<i>S.A. Fatullayeva</i>	

RELIGIOUS STUDIES

The Problem of the Decline of Spirituality: in the Works of Russian Religious Philosophers	39
<i>V.S. Gritsenko, O.A. Orlenko</i>	
Russian Sectarian Communities in the Azov-Black Sea Region under Soviet Rule in the 1920s: The Case of the “New Israel” Sect	44
<i>A.A. Aganov, A.N. Usenko</i>	

THEORY AND HISTORY OF CULTURE

Portrait of a Hero: “Notable Figures” of the Azov-Black Sea Region as Depicted in the Soviet Press (1934–1937)	53
<i>N.V. Shihova, V.A. Bondarev</i>	
Prospects For the Use of a Methodology to Assess the Potential for Integrating Archaeological Sites into Tourism Activities on the example of the Rostov Region	62
<i>V.S. Makarenko, L.N. Kazmina, A.V. Miroshnichenko</i>	
Prospects Multimedia Theater: Characteristics and Prospects for Development	70
<i>D.A. Korol</i>	

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

К юбилею Матяш Тамары Петровны

Матяш Тамара Петровна

Главный научный сотрудник Центра научных компетенций,
доктор философских наук, профессор ДГТУ

Дорогая Тамара Петровна!

Ректорат и Ученый совет Донского государственного технического университета горячо и сердечно поздравляют Вас с юбилеем – 90-летием со дня рождения!

Искреннего уважения заслуживает Ваш жизненный путь, вместивший в себя более чем 68-летнюю трудовую деятельность, из которых более 20 лет в качестве профессора ДГТУ и 5 лет в качестве главного сотрудника Центра научных компетенций.

Вас хорошо знают в России и за рубежом как известного ученого в области онтологии, гносеологии и философии культуры, основателя философской школы на Юге России.

Ваша многолетняя активная, научная, педагогическая и организаторская деятельность сыграла большую роль в деле выполнения главной задачи высшей школы – всемерного повышения качества подготовки специалистов с высшим образованием. И мы с чувством глубокой симпатии говорим Вам сегодня, что на всех должностных постах, которые Вы занимали, – ассистента, старшего преподавателя, доцента, профессора, заведующего кафедрой, – Вы неизменно проявляли себя грамотным профессионалом и умелым руководителем.

Под Вашим чутким научным руководством были защищены 15 кандидатских и 7 докторских диссертаций. Вы являетесь автором более 25 учебных пособий по философии и культурологии для студентов вузов.

Все, кто работал и сегодня трудится с Вами, хорошо знают Вашу открытость, интеллигентность, доброжелательность, заботливое участие по отношению к коллегам и обучаемым. Вы пользуетесь огромным авторитетом и уважением среди преподавателей, сотрудников, аспирантов университета. Вас искренне любят студенты.

В этот особенный день примите искренние пожелания доброго здоровья, счастья, благополучия Вам и Вашей замечательной семье!

Ректор
31 августа 2026 г.

Б.Ч. Месхи

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 101

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-3-8-12>

Н. Бердяев об основных тенденциях развития элитарного характера современного общества

Б.И. Буйло

Российский университет транспорта РУТ (МИИТ), г. Москва, Российская Федерация

✉ builobi@mail.ru

Аннотация

Введение. Целью исследования является анализ взглядов Н. Бердяева по вопросу наличия и развития элит в современном обществе. Рассматривая проблему существования культурных и политических элит, Бердяев специально подчеркивал, что элитарный характер общества вступает во все большее противоречие с современными тенденциями социального развития. Становление массовой культуры и в целом массового общества делают наличие элит явлением ненужным и противоречащим современным социальным процессам. Преодолеть данное противоречие между демократическим и элитарным началами в культуре и политике может, по мнению Бердяева, только новое духовное (религиозное) возрождение, которое снимет ограниченность культурного и политического бытия.

Материалы и методы. Используются исторический метод, метод сравнительного анализа; применяются общетеоретические методы научного исследования, диалектический и структурно-функциональный подходы.

Результаты исследования. Бердяев специально подчеркивал, что современные буржуазные либеральные демократии, в основе которых лежит принцип народовластия, создают новые формы порабощения человека. В них имеет место формальный принцип арифметического большинства, позволяющий власти выступать от имени народа и делающий социальную среду в целом более справедливой и унифицированной, чем это было раньше. Однако этот принцип реализуется не в виде создания условий для духовного обогащения и становления личности каждого человека, а в форме подгонки всех под единый духовный и социальный стандарт.

Обсуждение и заключение. Для современной эпохи все более характерным является то, что влияние масс в истории перестает быть скрытым и принимает все более открытые и явные формы, превращая элитарный характер общества во все более неестественное и ненормальное состояние. Массы все более активно вторгаются в политику. Либеральные демократии, подчеркивал Бердяев, уже отживают свой век, это пройденный этап не только для Европы, но и для всемирной истории в целом. Все отмеченные выше процессы в современном обществе, по мнению Бердяева, позволяют сделать вывод, что эпохи существования культурных и политических элит приходит конец, элитарный характер общества объективно изживает себя, и у него нет будущего.

Ключевые слова: массовость, народность, духовность, элитарность, аристократизм, свобода, диктатура, демократия

Для цитирования. Буйло Б.И. Н. Бердяев об основных тенденциях развития элитарного характера современного общества. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2026;12(3):8–12. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-3-8-12>

Original Theoretical Research

N. Berdyaev on the Main Trends in the Development of the Elitist Nature of Contemporary Society

Boris I. Builo

Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russian Federation

✉ builobi@mail.ru

Abstract

Introduction. The purpose of this study is to analyze N. Berdyaev's views on the existence and development of elites in modern society. In examining the issue of the presence of cultural and political elites, Berdyaev specifically emphasized

that the elitist nature of society is coming into increasing conflict with contemporary trends in social development. The emergence of mass culture and, more broadly, mass society, renders the existence of elites unnecessary and contrary to contemporary social processes. According to Berdyaev, this contradiction between democratic and elitist principles in culture and politics can be overcome only by a new spiritual (religious) revival, which will remove the limitations of cultural and political existence.

Materials and Methods. The historical method and the comparative analysis method are used; general theoretical methods of scientific research, as well as dialectical and structural-functional approaches, are applied.

Results. Berdyaev specifically emphasized that modern bourgeois liberal democracies, which are based on the principle of popular sovereignty, create new forms of human enslavement. In these societies, the formal principle of the arithmetic majority prevails, allowing the authorities to act on behalf of the people and making the social environment as a whole more just and uniform than it was before. However, this principle is implemented not by creating conditions for the spiritual enrichment and personal development of each individual, but by forcing everyone to conform to a single spiritual and social standard.

Discussion and Conclusion. A defining feature of the modern era is that the influence of the masses in history is no longer hidden but is taking on increasingly open and explicit forms, transforming the elitist nature of society into an increasingly unnatural and abnormal state. The masses are becoming increasingly active in politics. Liberal democracies, Berdyaev emphasized, are already becoming obsolete; this is a phase that has been left behind not only for Europe but for world history as a whole. All of the processes noted above in contemporary society, according to Berdyaev, lead to the conclusion that the era of cultural and political elites is coming to an end; the elitist nature of society is objectively becoming obsolete, and it has no future.

Keywords: popularity, folk culture, spirituality, elitism, aristocracy, freedom, dictatorship, democracy

For Citation. Buylo B.I. N. Berdyaev on the Main Trends in the Development of the Elitist Nature of Contemporary Society. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2026;12(3):8–12. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-3-8-12>

Введение. Исследуя проблему существования культурных и политических элит в современном обществе, Бердяев специально подчеркивал, что элитарный характер общества постепенно изживает себя. Становление массовой культуры и в целом массового общества делает наличие элит явлением ненужным и противоречащим современным социальным процессам. Рассматривая вопросы развития различных культур, Бердяев отмечал, что все они в конечном итоге уходят в небытие. Но действительно великие культуры не исчезают бесследно. Они продолжают существовать в созданных ими непреходящих ценностях. Греко-римская культура живет в арабской культуре, в культуре средневековья и современной европейской культуре. Исчезает все преходящее, временное, обусловленное опосредованным влиянием повседневной жизни.

Христианство «разомкнуло языческое небо» и позволило понять трагизм положения культуры в современном мире. «В самых утонченных плодах культуры, – писал Н. Бердяев, – чувствуется недовольство культурой, недостаточность культуры, болезненный в ней надлом, искание путей к бытию сверхкультурному. Кризис культуры и искание нового бытия, превышающего культуру, совершается в том избранном меньшинстве, которое познало культуру до конца и изжило пути культуры, в высшем культурном слое. Этот процесс познали такие люди, как Ницше и Ибсен, как Гюисманс и Л. Блуа, как Достоевский и Толстой» [1, с. 257]. Но, подчеркивал Бердяев, для абсолютного большинства людей никакого кризиса культуры не существует.

Невозможно увидеть сверхкультурное, находясь на докультурном уровне. В связи с этим кризис культуры, по мнению Бердяева, это явление чисто элитарное или аристократическое. К его правильному или адекватному восприятию может прийти лишь очень незначительное меньшинство. При этом под аристократизмом Бердяев понимал, естественно, не социальный статус, а привилегию на духовное творчество.

Непринятие высокой культуры в обществе сегодня, как правило, связано с некультурностью тех, кто осуществляет нигилизм в отношении культуры. «Культура, – подчеркивал Н. Бердяев, – никогда не существовала для всей массы человечества и никогда не была удовлетворением ее запросов и требований. Народность культуры совсем не означала соответствия уровню народных масс и исполнения ее заказов. Народность была выражением духа народа, гений мог его лучше выражать, чем масса» [2, с. 355]. Однако сегодня под народностью культуры все в большей степени начинают понимать ее соответствие уровню сознания народа.

Требуют, чтобы культура учитывала запросы людей труда. Это фактически приводит к перерождению культуры и ее растворению в цивилизации. Господство масс в культуре имеет место как в условиях буржуазных демократий с замаскированной диктатурой денег, так и, по мнению Бердяева, при коммунистической власти с открытой диктатурой мирозозерцания.

В обществах либеральных демократий творчество представителей культуры зависит от капитала и вульгарных вкусов толпы. «Капитализм XIX века с его экономизмом и скрытой диктатурой денег, – писал Н. Бердяев, – искал и деформировал чистоту культуры, приспособил ее к интересам буржуазных классов» [2, с. 356]. Культурное творчество стало деятельностью по получению денег и обслуживанию экономически господствующих, но в целом мало культурных слоев общества.

Фактически вся докапиталистическая культура была религиозной, что и позволяло ей соединять народность с элитарностью и аристократизмом. Ни философия, ни искусство, ни наука, по мнению Бердяева, не смогли бы

без религии объединять в себе народный слой с аристократической элитой общества. Секуляризация культуры означала одновременно отрыв культурной элиты от народной жизни. Массы начинают все активнее вторгаться в культуру, и это вполне справедливо, так как они «не могут оставаться во тьме». Однако данный процесс неизбежно влечет за собой и качественное понижение уровня культуры. Высокая же культура уединяется в кругу узкой духовной элиты, становясь фактически все более непонятной и поэтому внешне ненужной для народа.

Преодолеть противоречие между демократическим и элитарным началами в культуре может только новое духовное (религиозное) возрождение, которое снимет ограниченность культурного бытия. Но чтобы достичь его, человечество должно пройти свой культурно-исторический путь до конца. Не только отдельный человек, но в его лице и все человечество должно осознать ограниченность собственно культурной сферы развития. Оно должно понять необходимость перехода от объективированного, то есть культурного бытия, к свободному духовному творчеству. Без становления такой принципиально новой духовности преодолеть кризис в современной культуре уже невозможно.

Материалы и методы. Используются исторический метод, метод сравнительного анализа. Применяются общетеоретические методы научного исследования: анализ, синтез, метод дедукции, диалектический и структурно-функциональный подходы.

Результаты исследования. Бердяев подчеркивал, что современная западная демократия завершает уничтожение европейского гуманизма, основу которого составляло возрождение античности. Становление массовой культуры, технизация общества окончательно дегуманизируют человеческую жизнь. Человек из образа и подобия Божьего превращается в машину, автомат, бездушно выполняющий приказы большинства. Но при этом само большинство выступает толпой, управляемой и контролируемой властью имущими.

Ницше был прав, когда подчеркивал, что люди убили Бога. Однако сам Ницше, по выражению Бердяева, создав образ сверхчеловека, убил в нем реального человека. Последний уже фактически не может быть личностью и не может развивать свой духовный мир. У человека появляется стремление возвыситься над себе подобными. Человек становится одержимым идеями власти и могущества, не понимая, что и то и другое лишь объективированные, извращенные формы бытия.

В достижении власти над другими человек начинает видеть смысл своей жизни, ради собственного могущества он согласен пожертвовать всем в этом мире. «Могущество объективируется, – подчеркивал Н. Бердяев, – и отвлекается от человеческого существования. Ценность могущества техники, могущества государства, могущества расы, могущества класса бестиялизирует человека, во имя этих могуществ допускается какое угодно обращение с человеком» [2, с. 326]. Человек утрачивает осознание подлинного метафизического смысла своего бытия, подменяя его преходящими целями и идеалами.

Обсуждение и заключение. На протяжении всей своей истории человек пытался так организовать свою жизнь, чтобы она более адекватно выражала его духовные стремления и в первую очередь потребность в свободе. Он старался построить справедливое и свободное государство, а в итоге получал общество угнетенных и «обиженных рабов». «Обыкновенно, – писал Н. Бердяев, – не понимают, что вся глубина проблемы не в достижении такой организации общества и государства, при котором общество и государство давало бы свободу человеческой личности, а в утверждении свободы человеческой личности от неограниченной власти общества и государства» [2, с. 330]. Это, естественно, не означает, что не надо стремиться улучшать организацию общества и государства, речь здесь идет о том, чтобы данная организация служила цели постепенного освобождения от нее человека.

Как социальное и политическое существо человек должен согласовывать свои поступки с действиями других людей. Неограниченная свобода одного здесь будет означать произвол и ущемление прав другого. Однако в сфере духовной, как создание Творца, человек должен иметь возможность достижения абсолютной свободы.

В капиталистическом обществе политическая свобода становится привилегией экономически господствующей элиты, но и для нее она принимает больше форму угнетенной, то есть неистинной свободы. «Кризис капитализма, – отмечал Н. Бердяев, – представляется кризисом свободы. Но поистине свобода лживая и фиктивная должна быть низвергнута» [2, с. 334]. Свобода тождественна духу, поэтому, считал Бердяев, по мере того, как мы переходим от духовной к другим сферам жизни общества, происходит ущемление и принижение свободы.

Современные авторитарные государства, в основе которых лежит диктатура мирозерцания, создают новые формы порабощения человека. В них имеет место уравнилельный принцип, делающий социальную среду более справедливой и унифицированной. Однако этот принцип реализуется не в виде создания условий для духовного обогащения и становления личности каждого человека, а в форме подгонки всех под единый духовный и социальный стандарт.

Людей хотят превратить в усредненную массу одинаково живущих и думающих индивидов. «Процесс справедливого уравнивания людей, – писал Н. Бердяев, – может ведь происходить в прямо противоположных направлениях. Или может быть провозглашено достоинство, ценность и свобода каждого человека, каждого человеческого существа, потому что в нем есть образ и подобие Божье, или может быть одинаково отрицаемо достоинство, ценность и свобода всех людей, у всех людей может отрицаться образ и подобие Божье» [2, с. 335]. Можно стремиться прийти либо к всеобщему развитию подлинной духовности и уникальности каждого человека, либо к всеобщей демократизации и массовости. В современных обществах развитие осуществляется, в основном, вторым путем.

Желание людей установить власть диктатора или вождя, по мнению Бердяева, не содержит в себе ничего отрицательного. Это вполне естественное стремление человека построить такое общество и государство, во главе

которых стояла бы неординарная, творческая, сильная личность, умеющая брать ответственность на себя и пользующаяся заслуженным авторитетом и уважением. «Без такого единоличного начала, – отмечал Н. Бердяев, – невозможны никакие реформы. Демократическое начало само по себе делается инертным и консервативным, оно неизбежно должно быть сочетаемо с элементом аристократическим и монархическим, понимая под монархическим не монархию – а единоличность в форме президента с сильной властью или вождя» [2, с. 336]. Отрицательное в диктатуре вовсе не то, что во главе ее стоит сильная личность.

Негативный характер современных диктатур связан с тем, что правит здесь, как правило, личность посредственная, полностью зависимая и поэтому стремящаяся превратить людей в сообщество подобных ей послушных серых посредственностей. «Поразительно, – подчеркивал Н. Бердяев, – что современная диктатура миросозерцания совсем не связана непременно с реальным духовным единством, с действительно существующим миросозерцанием, которым бы массы были так глубоко проникнуты, как они были в прошлом проникнуты христианскими верованиями» [2, с. 336]. Единство духа в ней устанавливается и поддерживается с помощью авторитета государства.

Когда же этот авторитет государства оказывается подорванным бездарной и корыстной политикой властей, то единство, в том числе и миросозерцания, искусственно устанавливается с помощью страха и насилия. Идейность и сознательность людей временно заменяются порядком и дисциплиной.

Одновременно растет страх самой власти перед управляемым ею народом. «Организация единства духа и миросозерцания государственной властью, – подчеркивал Н. Бердяев, – ведет на практике главным образом к усилению органов государственной полиции и шпионажу» [2, с. 337]. Хаос в истории с помощью диктатуры не преодолевается, а формально организуется. Общество становится современным, либерально-демократическим или авторитарным государством, для которого человек выступает лишь средством в процессе его развития. Его стараются превратить в существо, сформированное в ходе социально-классовой или государственно-либеральной дрессировки.

Естественно, что в буржуазных обществах как либерально-демократических, так и авторитарных, фашистского типа, можно выделить существенные различия, связанные со спецификой идеологии и национального развития. «Между итальянским фашизмом и немецким национал-социализмом, – писал Н. Бердяев, – существует разница в стиле и символике. Итальянский фашизм основан на символе и мифе о государстве как высшем существе и верховной ценности, он хочет продолжить римскую традицию и иметь классический стиль» [2, с. 337]. Это, разумеется, возврат к язычеству, но по своей природе он менее тираничен, чем национал-социализм.

Основу немецкого национал-социализма составляет представление об определенной расе как высшей и верховной ценности в человеческой жизни. Здесь много мистики, поскольку говорится о земле, о душе народа, о значении крови в принадлежности к той или иной расе. «Государство (в идеологии национал-социализма – Б.Б.), – отмечал Н. Бердяев, – есть лишь орудие расы и национальности. Но это еще гораздо глубже затрагивает человека, его внутреннее существо, чем фашистская идеология государства. Выработка чистой и сильной расы превращается в маниакальную, патологическую идею, которая побуждает сделать психоанализ целого народа, находящегося в состоянии коллективного безумия и одержимости» [2, с. 338]. Ложное превосходство арийской расы доказывают, беззастенчиво извращая и фальсифицируя историю.

Как правило, и на уровне обыденного сознания, и в научной литературе, принято противопоставлять фашизм и демократию, рассматривая их в качестве взаимоисключающих понятий. Но, согласно Бердяеву, фашизм является предельно развитой формой буржуазной демократии, ее логическим продуктом. «Фашизм, – подчеркивал он, – противопоставляет себя парламентской, либеральной демократии, а не демократии вообще. Муссолини в своей книге о принципах фашизма решительно говорит, что фашизм есть демократия, но демократия авторитарная» [2, с. 338]. Это может показаться шокирующим и парадоксальным, но, по мнению Бердяева, фашизм логически продолжает учение Ж.Ж. Руссо о суверенитете народа.

Провозглашение суверенитета народа само по себе вовсе не гарантирует права и свободы личности. Суверенный народ может обеспечивать права и свободы для себя как целого, отказывая при этом в них для составляющих его конкретных индивидов.

Демократия – это власть народа, но это совсем не обязательно власть его арифметического большинства. «Но в действительности, – писал Н. Бердяев, – суверенный народ, как и суверенный пролетариат, может упразднить всякую свободу и совершенно подавить человеческую личность, может потребовать от нее отречения от личной совести» [2, с. 338]. Добившись полного овладения государством, народ может начать организовывать и контролировать духовную жизнь своих граждан.

Свобода по своей природе не была никогда атрибутом или составляющей только либеральной демократии, как и демократии вообще. Об этом, в частности, писал Торквиль, который считал демократию угрозой для свободы. «Народ, – писал Н. Бердяев, – совсем не должен непременно выражать свою волю в форме либеральной демократии с парламентом, он может выражать ее в форме авторитарной демократии с вождем, наделенным высшей властью. Мы видим, что возможно даже появление вождя с диктаторскими полномочиями при сохранении старой демократии. Таков случай с Рузвельтом, ...» [2, с. 339]. Нельзя провести действительно глубокие социальные реформы без сильной единоличной власти, которая бы проявляла инициативу и отвечала за них.

Либеральные демократии, подчеркивал Бердяев, уже отживают свой век, это пройденный этап не только для Европы, но и для всемирной истории в целом. Естественно, что постепенное сокращение их влияния в мире является длительным

процессом, затрагивающим интересы огромной части населения ведущих сегодня государств. Вследствие этого возможны различные рецидивы, попытки реанимации либерализма, как это, например, происходило в конце XX в. в России.

Для современной эпохи все более характерным является то, что влияние масс в истории перестает быть скрытым и принимает все более открытые и явные формы, превращая элитарный характер общества во все более неестественное и ненормальное состояние. Массы все более активно вторгаются в политику. Сегодня, в условиях западных демократий, ни один серьезный государственный деятель не рискнет принимать решение, которое бы явно противоречило общественному мнению населения его страны.

Но возвращаясь к культуре, можно отметить, что высшая духовная культура всегда была элитарной. Естественно, не в смысле ее принадлежности какому-то одному сословию, хотя это тоже имело место в истории, а в смысле присутствия в любом обществе особо одаренных людей, творческих личностей, развивающих ее. Сегодня этой элитарной культуре тоже грозит постепенное исчезновение. И здесь дело даже не в погромах, устроенных ей в фашистских и полуфашистских государствах.

Существованию культурной элиты, без которой реальная духовность невозможна, угрожает вторжение масс, предпринимающих постоянные и небезуспешные попытки придать ей массовость. «Массы, – писал Н. Бердяев, – требуют себе от людей мысли и культурного творчества служения, исполнения “социального заказа”» [2, с. 341–342]. Творчеству хотят поставить определенные границы, усреднить его, что лишает творчество оригинальной природы и превращает в рутинную деятельность. Иногда этой эпохе «социального заказа» противопоставляют время «свободного капитализма», где, как принято считать, буржуазный индивидуализм создавал простор для развития личного мышления и сознания.

Рассматривая природу и специфику буржуазного индивидуализма, Бердяев подчеркивал, что он не имеет ничего общего с духовным развитием человека, формированием его как личности. Данный индивидуализм выступает лишь очередной формой стадности и коллективности. Он внутренне содержит мещанское отношение к жизни и изолирует духовную элиту. Имеет место возврат к стадной форме бытия, но на принципиально новой основе буржуазно-цивилизированных условий. Все отмеченные выше в современном обществе процессы, по мнению Бердяева, позволяют сделать вывод, что эпохе существования культурных и политических элит приходит конец, элитарный характер общества объективно изживает себя, и у него нет будущего.

Список литературы / References

1. Бердяев Н.А. *Философия неравенства*. Москва: ИМА-ПРЕСС; 1990. 288 с.
Berdyayev N.A. *The Philosophy of Inequality*. Moscow: IMA-PRESS; 1990. 288 p. (In Russ.)
2. Бердяев Н.А. Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи, Бердяев Н.А. *Философия свободного духа*. Москва: Республика; 1994. С. 318–362.
Berdyayev N.A. The fate of man in the modern world (toward an understanding of our era). *The Philosophy of the Free Spirit*. Moscow: Respublika; 1994. pp. 318–362. (In Russ.)
3. Буйло Б.И. *Судьба России в культурно-исторической концепции Н.А. Бердяева*. Дисс. докт. философ. наук. Ростов-на-Дону. 2003. 336 с.
Buylo B.I. *The fate of Russia in the cultural-historical concept of N.A. Berdyayev*. Doctoral dissertation in Philosophy. Rostov-on-Don. 2003. 336 p. (In Russ.)
4. Буйло Б.И. *Концепция истории и культуры в русской социально-политической и философской мысли первой половины XX века*. Москва: Юридический институт МИИТ; 2014. 124 с.
Buylo B.I. *The Concept of History and Culture in Russian Sociopolitical and Philosophical Thought of the First Half of the 20th Century*. Moscow: MIIT Law Institute; 2014. 124 p. (In Russ.)

Об авторе:

Буйло Борис Иванович, доктор философских наук, профессор кафедры «Философия», Российский университет транспорта РУТ (МИИТ) (Российская Федерация, 127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9, учебный корпус 8), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9155-0001), [SPIN-код](https://spiner.ru/0000-0001-9155-0001), builobi@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Buylo Boris Ivanovich, Ph.D (Advanced Doctorate) in Philosophy, Professor, Department of Philosophy, Russian University of Transport (MIIT), (9/9, Obraztsova St., Moscow, 127994, Russian Federation), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9155-0001), [SPIN-код](https://spiner.ru/0000-0001-9155-0001), builobi@mail.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 27.04.2026

Поступила после рецензирования / Reviewed 13.05.2026

Принята к публикации / Accepted 15.05.2026

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 327; 94(470)

Систематический обзор

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-3-13-19>

Русский мир и славянская геополитика: проблемы и вызовы

К.В. Шевченко¹✉, Э.А. Попов²

¹ Филиал Российского государственного социального университета в Минске,
г. Минск, Республика Беларусь

² Ростовский государственный медицинский университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
✉ shevchenkok@hotmail.com

Аннотация

Введение. Коллективный Запад на протяжении как минимум тысячелетия проводил политику на уничтожение или ослабление Славянства. Тем самым корни современной западной русофобии много глубже чем история СВО и конфликта на Украине. Цель данной статьи – провести системный анализ и обзор выступлений на Международной научно-практической конференции «Русский мир и славянская геополитика», прошедшей 23–24 апреля 2026 г. в г. Ростов-на-Дону.

Материалы и методы. Методологической базой конференции стал тезис о необходимости избавления от мировоззренческих и идеологических нарративов Запада и создании собственной системы идеологических ценностей и форм жизненного устройства в рамках модели «Россия – страна-цивилизация» (тезис, озвученный В.В. Путиным) и Русского мира и Славянской геополитики как интеграционных усилий славянских народов и нового вектора применения политико-дипломатических усилий Российского государства.

Результаты исследования. Проведенная за последние несколько лет группой энтузиастов – ученых из России, Белоруссии и других славянских стран – серия международных конференций ставит вопрос о вине Запада перед Славянством, проводившем политику геноцида славян. Международная конференция «Русский мир и Славянская геополитика», проведенная Автономной некоммерческой организацией «Центр “Европа”» на средства Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, в тесном сотрудничестве с профильными департаментами МИД России, ставит целью объединить усилия академических и вузовских ученых и дипломатов, представителей России и других славянских стран, сложившихся и начинающих исследователей в изучении природы Русского мира и Славянства.

Обсуждение и заключение. В ходе многочисленных дискуссий и неформального общения участников конференции отмечался как исключительно высокий академический уровень данного научного форума, так и насущная необходимость проведения дальнейших научных конференций, посвященных проблемам Русского мира и Славянской геополитики.

Ключевые слова: Русский мир, Славянская геополитика, антиславянская политика Запада, международные отношения, интеграция славянских народов

Для цитирования. Шевченко К.В., Попов Э.А. Русский мир и славянская геополитика: проблемы и вызовы. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2026;12(3):13–19. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-3-13-19>

The Russian World and Slavic Geopolitics: Issues and Challenges

Kirill V. Shevchenko¹✉, Eduard A. Popov²

¹ Branch of the Russian State Social University in Minsk, Minsk, Belorussia

² Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ shevchenkok@hotmail.com

Abstract

Introduction. For at least a millennium, the collective West has pursued a policy aimed at destroying or weakening the Slavic world. Thus, the roots of modern Western Russophobia run much deeper than the history of the Special Military Operation and the conflict in Ukraine. The purpose of this article is to conduct a systematic analysis and review of the presentations at the International Scientific and Practical Conference “The Russian World and Slavic Geopolitics”, held on April 23–24, 2026, in Rostov-on-Don.

Materials and Methods. The methodological foundation of the conference was the thesis regarding the need to break free from the West’s worldview and ideological narratives and to create our own system of ideological values and ways of life within the framework of the “Russia is a country-civilization” model (a thesis articulated by V.V. Putin), as well as the “Russian World” and “Slavic Geopolitics” as integration efforts among the Slavic peoples and a new direction for the Russian state’s political and diplomatic endeavors.

Results. A series of international conferences held over the past few years by a group of enthusiasts, scholars from Russia, Belarus, and other Slavic countries, raises the question of the West’s guilt toward the Slavic peoples, given its policy of genocide against the Slavs. The international conference “The Russian World and Slavic Geopolitics”, organized by the Autonomous Nonprofit Organization “Center ‘Europe’” with funding from the Fund for the Support and Protection of the Rights of Compatriots Living Abroad, in close cooperation with relevant departments of the Russian Ministry of Foreign Affairs, aims to unite the efforts of academic and university scholars, diplomats, representatives of Russia and other Slavic countries, as well as established and emerging researchers, in studying the nature of the Russian World and the Slavic peoples.

Discussion and Conclusion. During numerous discussions and informal conversations among conference participants, attention was drawn both to the exceptionally high academic standard of this scholarly forum and to the urgent need for further academic conferences devoted to issues related to the Russian World and Slavic geopolitics.

Keywords: The Russian World, Slavic Geopolitics, the West’s Anti-Slavic Policy, International Relations, Integration of the Slavic Peoples

For Citation. Shevchenko K.V., Popov E.A. The Russian world and Slavic geopolitics: issues and challenges. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2026;12(3):13–19. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-3-13-19>

Введение. Многовековая цивилизационная агрессия коллективного Запада против России и Русского мира, обретшая поистине беспрецедентные масштабы в последние годы, всегда имела и продолжает иметь значимый славянский вектор. Наиболее ёмко, точно и афористично крайне непростые отношения в роковом треугольнике «Россия / Русский мир – славяне – Запад» выразил прекрасно информированный о сути данного вопроса известный русский поэт, мыслитель и опытный дипломат Ф.И. Тютчев. «Но всё же братья мы родные! – писал о взаимоотношениях России и славян в 1867 г. Ф.И. Тютчев. – Вот, вот, что ненавидят в нас! Вам не прощается Россия, России – не прощают вас!» [1, с. 188–189].

Тонко подмеченная Тютчевым имманентно присущая Западу расово-цивилизационная ненависть к самому факту глубинного родства России и славян и к каким-либо попыткам их консолидации объясняет многовековую, унаследованную ещё от Древнего Рима политику «divide et impera», постоянно проводимую Западом в отношении славянского мира в целом и России в частности. Суть этой политики оставалась неизменной, менялись только её конкретные формы в зависимости от эпохи.

В Средние века эта политика цивилизационного «Drang nach Osten» выражалась в церковной агрессии коллективного Запада во главе с римской курией против православных славян путём насильственного навязывания церковных уний и насильственной же латинизации славянских народов. В XIX в. экспансия коллективного Запада против славян выразилась в последовательном и искусном применении различных технологий этнокультурной и этноконфессиональной инженерии, в результате чего, помимо прочего, возник и пресловутый «украинский проект», семена которого были заботливо посеяны австро-польскими этнокультурными агрономами во второй половине XIX в., а ядовитые плоды в полной мере проявились только сейчас. В XX в. агрессия коллективного Запада нашла своё выражение в серии прямых геноцидов против православных славянских народов, прежде всего против русских и сербов, в ходе Первой и Второй мировых войн. В этой связи показательно, что самые первые концлагеря в Европе, включая печально известный Талергоф, были созданы уже в сентябре 1914 г. для галицких русинов – носителей общерусского самосознания и сербов.

Материалы и методы. В настоящем исследовании на основе обширного и разнопланового материала проводится сравнительный анализ разных форм и методов славянофобии и руссофобии. Предельно изощрённый характер антиславянской политики коллективного Запада проявился, в частности, в эффективном использовании

части католических славянских народов как инструмента агрессии против православных славян. Это, в частности, стало одной из причин появления печального феномена «малых» нацизмов, характерного прежде всего для хорватов и украинцев. По словам известного отечественного философа и ведущего эксперта в области «малых» нацизмов Э.А. Попова, «в идеологическом отношении партии и движения, относимые к категории малого нацизма, являлись последователями, а в большинстве случаев подражателями идей германского национал-социализма. Его военно-политическая ориентация проявлялась в прогитлеровской коллаборации. Различные версии малого нацизма выступали в роли сателлитов гитлеровской Германии, содействуя оккупации как собственных, так и других стран Третьим рейхом...» [2, с. 9].

Исключительная актуальность данного вопроса состоит в том, что «умолчание на Нюрнбергском трибунале о преступлениях малого нацизма – стран-союзниц и сателлитов гитлеровской Германии и нацистских коллаборационистских партий и организаций – одна из причин возрождения и даже глорификации различных его разновидностей в ряде стран (Финляндия, бывшие прибалтийские республики СССР, Украина, Хорватия и др.) и стыдливого незамечания возрождения нацизма мейнстримом Запада» [2, с. 15].

Между тем в отечественных гуманитарных науках, вопреки колоссальной важности и очевидной злободневности данной тематики, проблеме «малых» нацизмов в частности и отношениям в рамках треугольника «Россия/Русский мир – славяне – Запад» в целом уделяется недопустимо малое внимание.

Результаты исследования. Давно назревшее преодоление невнимания к проблематике «малого нацизма» и славнофобии началось в рамках межславянского академического сотрудничества, инициаторами которого выступили учёные-гуманитарии из России, Белоруссии, Сербии и Республики Сербской (Босния и Герцеговина). Исключительно важным мероприятием в рамках данного межакадемического сотрудничества стала Международная научно-практическая конференция «Геноцид славянских народов в XX веке», проведенная АНО «Центр “Европа” и научными и общественными организациями Сербии и Республики Сербской (Босния и Герцеговина) 26–30 мая 2025 г. В данном общеславянском научном форуме приняли участие представители всех славянских стран за исключением Польши, Украины и Хорватии, что само по себе примечательно. Изданный по итогам данной конференции фундаментальный научный сборник [3] включил научные статьи учёных славянских стран (России, Белоруссии, Чехии, Сербии, Боснии и Герцеговины) и Франции, посвящённые наиболее важным, а также малоизученным и зачастую неизвестным аспектам геноцидальной политики коллективного Запада в отношении славянских народов.

Однако наиболее важной и наиболее плодотворной попыткой концептуального осмысления взаимоотношений в треугольнике «Россия/Русский мир – славяне – Запад» стала Международная научно-практическая конференция «Русский мир и Славянская геополитика» [4], организованная АНО «Центр “Европа”» при участии журнала «Международная жизнь». Конференция прошла на средства гранта Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом (далее: Правфонд) 23–24 апреля 2026 г. в г. Ростов-на-Дону. Тема защиты прав российских соотечественников, проживающих за рубежом, обоснованно стала одной из центральных на прошедшей конференции.

Об исключительной важности и злободневности темы конференции убедительно свидетельствовал состав её участников, среди которых были учёные и общественные деятели из России и ряда европейских стран, включая Белоруссию, Сербию, Республику Сербскую (Босния и Герцеговина), Чехию, Словакию, Италию и Румынию.

Особенностью указанной конференции, как и других конференций, организованных АНО «Центр “Европа”», является активное участие представителей профильных подразделений российского внешнеполитического ведомства. В конференции 23–24 апреля 2026 г. приняли участие сразу пять департаментов МИД России. Работу конференции открыло выступление (в режиме видеоконференцсвязи) официального представителя МИД России – директора Департамента информационной политики МИД России *Марии Владимировны Захаровой*. Выступление М.В. Захаровой, глубокое и одновременно артистичное, сразу задало высокую планку конференции.

Обращение официального спикера МИД России не следует расценивать только в категориях политической повестки. Мария Владимировна Захарова произнесла несколько программных, научно обоснованных тезисов, которые делают честь любому серьёзному исследователю. Мы бы отметили два тезиса: об имманентно антиславянской политике Запада и о стремлении Запада (увы, небезуспешном) искусственно стравить славянские народы и страны. Полагаем эти тезисы безусловно верными и глубокими. Они нуждаются в дальнейшем научном и экспертном раскрытии и в научно-общественной популяризации.

С Приветственным словом к участникам конференции обратился Посол по особым поручениям МИД России *Родион Валерьевич Мирошник*. Текст обращения был озвучен *Викторией Александровной Сергеевой* – первым секретарем Департамента многостороннего сотрудничества по правам человека МИД России. Этот текст также изобилует программными заявлениями и отличается глубиной проработки проблемы. Обратим внимание на такие, в частности, тезисы: отмеченная опора на молодёжь в рамках изучения и популяризации темы; «стремление выстроить собственную, самодостаточную идеологическую модель мироустройства в контексте славянского единства». Последний тезис особенно важен. Как будет показано ниже, Р.В. Мирошник солидаризируется с группой философов (А.Г. Дугин, Э.А. Попов, а до них – А.С. Панарин, В.Л. Цымбурский), полагающих необходимым отказаться от «неоколониального наследия» Запада в идеологии (термин А.Г. Дугина) и создавать собственную, почвенную или автохтонную модель жизненного устройства.

Активное участие в конференции приняли руководители и советники ряда департаментов МИД РФ. Конференцию открыл старший советник Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубе-

жом, **Андрей Вячеславович Румянцев**, подробно рассказавший в своём выступлении об актуальных вопросах деятельности Правфонда в крайне сложных современных условиях. Показана статистика, точнее, положительная динамика роста числа представительств и проектов (правозащитных, научно-общественных) организации. Тему правозащитной деятельности Правфонда продолжило выступление студента РостГМУ **Василия Ерохина**, в котором реконструирован общественно-политический контекст возникновения и деятельности фонда и проанализированы его основные направления и методы.

В глубоком докладе советника Второго департамента СНГ МИД РФ **Михаила Львовича Аверьянова** на конкретном материале были всесторонне проанализированы различные когнитивные операции на международной арене в контексте украинского кризиса как один из элементов борьбы коллективного Запада с Русским миром. Показаны нацистские по своей сути методы киевского режима в культурно-языковой политике. Тотальный запрет всего русского (с начала СВО из библиотек Украины были изъяты и выброшены на свалку 20 млн книг на русском языке!) роднит украинский правящий режим с гитлеровским.

Участники и гости конференции – ученые, преподаватели и студенты вузов, зарубежные политики, имели возможность убедиться в высочайшем профессионализме и интеллектуальной глубине представителей российской дипломатии. Ученые и дипломаты взаимно дополняли друг друга и вели плодотворный диалог.

В докладе доктора философии, профессора университета в г. Баня-Лука (Босния и Герцеговина) **Николая Ожеговича** было проанализировано интереснейшее философское и литературное наследие епископа Сербской православной церкви, доктора Николая (Велимировича) через раскрытие в нем темы исторической судьбы России, Сербства и Славянства. Отметим также, что Н. Ожегович известен как автор, проводивший сравнительное исследование идеологии и практического сотрудничества хорватских и украинских нацистов (в лице ОУН-м) в Независимом государстве Хорватия в годы Второй мировой войны, что явилось исключительно ценным вкладом в изучение феномена «малых» нацизмов в Восточной Европе.

Известный словацкий политик, политическая и духовная фигура общеевропейского и общеславянского масштаба, премьер-министр Словакии в 1991–1992 гг. **Ян Чарногурский** в своём докладе «Славянские народы перед вызовами современности: взгляд из Словакии» подробно проанализировал те вызовы и проблемы, которые стоят перед славянскими народами, оказавшимися в составе Евросоюза. По мнению Я. Чарногурского, славянские народы являются «пасынками романо-германской Европы», их сохранение в качестве этнокультурных общностей в рамках ЕС не гарантировано, скорее наоборот. Его коллега, известный словацкий эксперт-международник **Штефан Астер** в своём выступлении остановился на практических аспектах реализации славянской идеи в современном мире, подчеркнув исключительную важность сохранения традиционных славянских ценностей в условиях агрессивной экспансии глобализма.

Обратим внимание: выступление Яна Чарногурского, без преувеличения легендарной фигуры славянского мира, вызвало повышенный интерес не только у научной аудитории. Господин Чарногурский дал несколько интервью телевизионным каналам, попытавшись донести правду о происходящем в ЕС и об угрозе для славянских народов, исходящих от этого объединения.

Доктор философских наук, директор АНО «Центр “Европа”» **Эдуард Анатольевич Попов** в своём докладе «Русский мир и Славянство: внешние и внутренние вызовы и перспективы интеграции» в качестве одной из самых главных и насущных задач современности выделил необходимость преодоления ментальной и когнитивной неокOLONиальной зависимости России и славян в целом от имманентно враждебных им западных нарративов, отметив важность создания собственной картины мира и собственной системы цивилизационных координат. Ростовский философ процитировал выступление известного философа и геополитика Александра Дугина, призывавшего к деколонизации ментально-идеологической сферы в России. Как отмечает Э.А. Попов, Россия, находящаяся в состоянии необъявленной войны с Западом, продолжает оставаться в парадигме либерально-западной идеологии. Конкретно: продолжают функционировать модели либеральной (представительной) демократии и миграционной политики. Выход автор видит только в переходе на цивилизационную модель – Русскую (российскую) цивилизацию, синоним Русского мира.

Русский мир ростовский философ понимает (вслед за цитируемым им ученым и государственным деятелем, доктором исторических наук Г.Л. Мурадовым) как полиэтническую общность с русским этническим и православным духовным ядрами. Россия остро нуждается в союзниках – не только в странах «глобального Юга», но и в Европе. И естественно вести поиск союзников среди славянских и православных народов Европы. Исторически Россия не раз с успехом использовала славянский фактор. Например, в годы Первой мировой войны на стороне Российской империи сражались примерно 50 тысяч бойцов Чехословацкого корпуса – бывших солдат и офицеров австро-венгерской армии. Сейчас же государственная власть и наука в России не занимаются славянской темой, что не могло не сказаться на результативности российской политики в славянских странах.

Славянскую геополитику Э.А. Попов понимает как совокупность интеграционных устремлений и проектов славянских стран и народов и одновременно как отдельное направление русской (российской) геополитики, увы, крайне ослабленное и уступившее пальму первенства либеральному и неоевразийскому проектам. По мнению ростовского ученого, инициатора и главного «идеолога» конференции, Россия экзистенциально нуждается в опоре на славянский мир, но также и Славянство нуждается – в целях своего выживания – в поддержке России. «Россия – не только славянская страна, заключил философ, но также верно, что Россия – прежде всего славянская страна».

Доклад Э.А. Попова вызвал оживленную дискуссию на конференции. В частности, *Артём Алексеевич Захаров*, сотрудник ДСПО МИД России, выступивший с докладом на тему «Трансформация системы международных отношений и вопросы славянского сотрудничества», справедливо отметил, что ряд базовых пунктов программы «классического» славянофильства А.С. Хомякова и братьев Аксаковых уже устарели. Но вместе с тем славянская идея, безусловно, обладает определенным потенциалом. Продолжилось обсуждение этой важнейшей и крайне сложной проблемы и в кулуарах конференции.

Доклад доктора исторических наук, профессора Ростовского Филиала Всероссийского государственного университета юстиции *Евгения Александровича Паламарчука* был посвящен феномену русофобии в контексте современных вызовов. Особое внимание докладчик уделил генезису и последующей эволюции русофобии как отличительной черты коллективного Запада, а также конкретным проявлениям этого явления. Известный ростовский ученый провел развернутый исторический анализ возникновения и эволюции русофобии на Западе, в том числе таких ее форм и аспектов, как нацистская русофобия и современная либеральная русофобия.

Доктор исторических наук, профессор Филиала РГСУ в г. Минске (Республика Беларусь) *Кирилл Владимирович Шевченко* в своём выступлении остановился на геноциде русинов Галиции и Угорской Руси в годы Первой мировой войны и на геополитических последствиях этой трагедии для России. Как подчеркнул докладчик, физическая ликвидация сотен тысяч русинов – носителей общерусского самосознания – австрийскими властями при поддержке местных украинских активистов в концлагерях и в ходе массовых внесудебных расправ предопределили радикальное изменение этнокультурного облика Галиции, которая после Первой мировой войны окончательно превратилась в бастион радикального украинского национализма [5].

Обратим внимание: тема геноцида Галицкой и Карпатской Руси в последние два-три года выходит из научного и общественного забвения. На эту тему появляются новые публикации и профессиональных историков [6, 7], и представителей государственной власти. В частности, эту тему осветил в своей публикации в журнале МИД России «Международная жизнь» экс-президент Российской Федерации Д.А. Медведев [8]. По-настоящему программным в рамках общественной популяризации темы стало выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на посольской конференции 23 мая 2025 г. [9].

Приятно отметить, что эта тема заметно прозвучала и на конференции в Ростове-на-Дону. Помимо цитированного выше выступления К.В. Шевченко, она была поднята в выступлениях студентов Ростовского государственного медицинского университета. Причем их авторами было оговорено, что они уже не первый год занимаются изучением этой малоисследованной в современной российской историографии темы. Начинающие ученые (студенты 2 курса *Даниил Марару* (научный руководитель Э.А. Попов) и *Евгения Вострикова* (научный руководитель О.Н. Камалова)) показали и зрелую эрудицию в рамках темы, и владение сложным историческим материалом. Тем самым г. Ростов-на-Дону стал одним из центров русиноведения и славяноведения.

Колоссальный резонанс имело выступление известного чешского историка, интеллектуала и общественного деятеля, историка и философа *Йозефа Скалы*, посвященное нацистским планам геноцида славянских народов, на примере оккупированной Третьим рейхом Чехословакии [10]. Как отметил Й. Скала, правда о реальных событиях тех лет сознательно деформируется и искажается современными европейскими политиками. Доктор Скала не ограничился историческими сюжетами и перекинул мостик в современность. Тема прогитлеровской коллаборации среди так называемых судетских немцев в канун и в годы Второй мировой войны в наши дни получила неожиданное продолжение и актуальное политическое измерение. Это связано с деятельностью организаций потомков судетских немцев – бывших граждан так называемой первой Чехословакии. Обладая серьезными лоббистскими возможностями в федеральном и земельных правительствах Федеративной республики Германия, эти общества оказываются фактором внутренней политики современной Чехии. Навсегда закрытый, казалось бы, судетонемецкий вопрос вновь актуализируется в чешском обществе и политикуме. Это одно из зримых проявлений последствий разрыва межславянских связей и не критического восприятия правящими чешскими элитами отношений с Берлином.

Интересные сообщения прозвучали на конференции из уст участников из Румынии – *Михайлы Лаурука*, председателя Координационного совета организаций российских соотечественников Румынии и известного ученого, доктора исторических наук, профессора *Николае Юга*. Сообщение М. Лаурука было посвящено общественно-политической ситуации в Подкарпатской Руси, которая стала зоной применения социальной инженерии. Русины, румыны, мадьяры (венгры) подвергаются насильственной украинизации. Участники из Румынии весьма точно сравнили проводимую официальным Киевом политику с политикой нацистской Германии. Профессор Н. Юга подробно остановился на «новом тоталитаризме» – формах и способах формирования «правильного» и «объективного» в научных кругах. Если во времена режима Н. Чаушеску действовала, то в «демократическом» и «свободном» Европейском союзе, отмечает исследователь, действует цензура куда более изощренная. Имеются табуированные темы (например, тема миграции в европейские страны из мусульманских регионов, СВО и ряд других). Неудобные темы, либо «неправильная» интерпретация запрещенных или разрешенных тем, просто не допускаются к публикации, под них невозможно получить грантовое финансирование. Эти аргументы профессор Н. Юга, в прошлом научный сотрудник Румынской академии наук, озвучил на примерах из собственной научной деятельности. Вывод ученого категоричен: современная Европа еще в большей степени является тоталитарным обществом, чем Румыния времен диктатуры Чаушеску.

Серьезный резонанс вызвал доклад *Евгения Павловича Шульги*, кандидата исторических наук, заведующего кафедрой социально-гуманитарного образования Сургутского государственного педагогического университета

на тему «Русские Средней Азии – путь домой». В докладе исследователя были проанализированы две параллельные и взаимосвязанные проблемы: проблема репатриации русских из постсоветских государств Среднеазиатского региона; проблема иммиграции в Россию представителей титульных народов этого региона. Судьба русской общины Среднеазиатского региона в позднесоветский и постсоветский периоды драматична и даже трагична: часть русских подверглась серьезному давлению со стороны этнократических режимов и радикальных националистических движений региона; некоторая часть стала объектом травли и физической расправы (некоторые исследователи даже говорят об элементах геноцида в отношении русских Таджикистана).

Эти темы сознательно табуируются властью предрасположенными республик Средней Азии и российскими властями, которые не хотят создавать линии напряжения в отношении с союзниками, реальными или воображаемыми, в этом регионе. Например, отмечает Е.П. Шульга, численность русской общины Таджикистана сократилась в четырнадцать раз за неполных два десятилетия. В то же время Россия проводит политику открытых дверей для «титульных» народов Средней Азии, которые рассматриваются как соотечественники. Российское гражданство с легкостью предоставляется даже носителям исламистской и агрессивной русофобской идеологии. Многочисленные выходцы из стран Средней Азии получают щедрое финансирование по программе материнского капитала (2 млн рублей), после чего отбывают на свою историческую родину. Привел Е.П. Шульга и другую статистику: кривую преступности мигрантов из Средней Азии. Так, 75 % изнасилований в Москве совершаются ими.

Методологически выверенный, изобилующий фактологическим материалом доклад ученого из Сургута ставит вопрос о кардинальной корректировке миграционной политики в РФ. Особенно в свете специальной военной операции и взрывоопасности связки спецслужб Украины и русофобски настроенной части среднеазиатских мигрантских анклавов. На кону стоит ни много ни мало выживание государства Российского и русского народа.

В высшей степени профессиональный и сильный по глубине проработки доклад об исторических предпосылках украинского кризиса (на материале Украинской ССР) был сделан доцентом МГИМО, кандидатом исторических наук **Андреем Юрьевичем Сидоровым**. Известный исследователь из Москвы проанализировал природу украинской советской государственности и идеологии, изначально замешанной на ощущении своего превосходства перед русскими и Россией. В докладе было показано, что уже в советский период на территории Украины был реализован проект националистического квази-государства. Тем самым наши знания об Украине, увы, весьма бедные, обогащаются за счет привнесения новых методологических подходов. Оказывается, корни украинского кризиса – не только в пресловутом «Пьемонте украинского национализма», как именуют Львов. Другим, не менее важным его источником, стала «Радянська Україна», точнее ее правящие элиты и научно-образовательные и культурно-просветительские органы.

МГИМО – один из ведущих вузов России, кузница кадров российской дипломатии, был достойно представлен двумя учениками А.Ю. Сидорова: студентом 3 курса **Владимиром Андреевым** и студентом 2 курса **Кириллом Епищенковым**. Оба выступления были высоко оценены всеми участниками конференции. Выступление В.В. Андреева, по своему уровню – выступление сложившегося ученого и аналитика, о современной генерации украинского нацизма и вовсе является новаторским в российской историографии темы и заслуживает серьезнейшего внимания и в научно-академической сфере, и в политико-дипломатической.

Обсуждение и заключение. Важной отличительной чертой данного научного форума стало активное участие в нём начинающих исследователей – студентов и аспирантов. Были представлены вузы Ростова-на-Дону (Ростовский государственный медицинский университет, Донской государственный технический университет, Российская академия правосудия, Южный федеральный университет), Сургута, Севастополя, МГИМО, а также Минский филиал РГСУ. Прозвучавшие в ходе работы нескольких студенческих секций доклады были посвящены ряду актуальных проблем Русского и Славянского мира и зачастую имели характер зрелых научных исследований, что было отмечено многими участниками конференции. Только соображения экономии места не позволяют нам назвать авторов сильнейших докладов – список был бы длинным и внушительным.

В ходе многочисленных дискуссий и неформального общения участников конференции отмечался как исключительно высокий академический уровень данного научного форума, так и насущная необходимость проведения дальнейших научных конференций, посвящённых проблемам Русского мира и славянской геополитики.

Список литературы / References

1. Тютчев Ф.И. *Сочинения в двух томах*. Том 1. Москва: Правда; 1980.
Tyutchev F.I. *Collected Works in Two Volumes*. Volume 1. Moscow: Pravda; 1980. (In Russ.)
2. *История без купюр: «Малые» наци(онали)змы на Украине и в Восточной Европе*. Сб. статей. Москва: Международная жизнь; 2025. 198 с.
The Unvarnished Truth: "Ethnic" nati(onal)isms in Ukraine and Eastern Europe. A collection of articles. Moscow: Mezhdunarodnaya Zhizn; 2025. 198 p. (In Russ.)
3. Геноцид славянских народов в XX веке. В: *Материалы Международной научно-практической конференции (Белград, 26–27 мая 2025 года)*. Белград: изд-во Института политических исследований; 2025. 702 с.
Genocide of the Slavic Peoples in the 20th Century. In: *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Belgrade, May 26–27, 2025)*. Belgrade: Institute for Political Studies Press; 2025. 702 p. (In Russ.)
4. Русский мир и Славянская геополитика. В: *Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 23–24 апреля 2026 г.)*. Отв. ред. Э.А. Попов. Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2026. 316 с.

Russian World and Slavic Geopolitics. In: *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Rostov-on-Don, April 23–24, 2026)*. Edited by E.A. Popov. Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Press, 2026. 316 p. (In Russ.)

5. Ахременко Д.А., Шевченко К.В., Кривочуприн Е.Л. *Русинский вопрос в национальной политике Австро-Венгрии накануне и в годы Первой мировой войны*. Брянск; 2018. 244 с.

Akhremenko D.A., Shevchenko K.V., Krivochuprin E.L. *The Rusyn Question in the National Policy of Austria-Hungary on the Eve of and During World War I*. Bryansk; 2018. 244 p. (In Russ.)

6. Оганесян А. Преодолеть забвение: о неизвестных мучениках Галицкой Руси. *Международная жизнь*. 2025;1:98–102.

Oganesyanyan A. Overcoming Oblivion: On the Unknown Martyrs of Galician Rus'. *International Affairs*. 2025;1:98–102. (In Russ.)

7. Попов Эдуард. Первый геноцид в современной Европе: Галицкая Русь, Буковина, Угорская Русь. К постановке проблемы. В сб.: «Геноцид славянских народов в XX веке». *Материалы Международной научно-практической конференции (Белград, 26–27 мая 2025 года)*. Белград: изд-во Института политических исследований; 2025. С. 309–317.

Popov E. “The First Genocide in Modern Europe: Galician Rus’, Bukovina, and Hungarian Rus’: A Framework for the Issue.” In the collection: “*The Genocide of the Slavic Peoples in the 20th Century*”. *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Belgrade, May 26–27, 2025)*. Belgrade: Institute for Political Studies Press; 2025. pp. 309–317 (In Russ.).

8. Медведев Д.А. О национальной идентичности и политическом выборе: опыт России и Китая. *Международная жизнь*. 2024;12:4–23.

Medvedev D.A. On National Identity and Political Choice: The Experience of Russia and China. *International Affairs*. 2024;12:4–23. (In Russ.)

9. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на посольской конференции «Исторические русские земли. Национальная идентичность и самоопределение народов», Москва, 23 мая 2025 года. *Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации*. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/2019597/?ysclid=mo4ytfbb2c336131932/ (дата обращения: 19.04.2026).

Remarks and Q&A by Sergey V. Lavrov, Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation, at the diplomatic conference “Historical Russian Lands: National Identity and Self-Determination of Peoples,” Moscow, 23 May 2025. *Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. (In Russ.). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/2019597/?ysclid=mo4ytfbb2c336131932/ (accessed: 19.04.2026).

10. Скала Й. «Окончательное решение» чешского вопроса: поэтапно-выборочный геноцид. В сб.: «Геноцид славянских народов в XX веке». *Материалы Международной научно-практической конференции (Белград, 26–27 мая 2025 года)*. Белград: изд-во Института политических исследований; 2025. С. 329–353.

Skala J. “The ‘Final Solution’ to the Czech Question: A Phased and Selective Genocide.” In: *The Genocide of the Slavic Peoples in the 20th Century. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Belgrade, May 26–27, 2025)*. Belgrade: Institute for Political Studies Press; 2025. pp. 329–353. (In Russ.)

Об авторах:

Шевченко Кирилл Владимирович, доктор исторических наук, профессор филиала Российского государственного социального университета в Минске (Республика Беларусь, 220107, г. Минск, ул. Народная, 21), [SPIN-код, shevchenkok@hotmail.com](mailto:shevchenkok@hotmail.com)

Попов Эдуард Анатольевич, доктор философских наук, и.о. заведующего кафедрой «Философия с курсом биоэтики», Ростовский государственный медицинский университет (Российская Федерация, 344022, г. Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, 29), [SPIN-код, edwardp@ya.ru](mailto:edwardp@ya.ru)

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Shevchenko Kirill Vladimirovich, Ph.D (Advanced Doctorate) in History, Professor, Branch of the Russian State Social University, (21, Narodnaya St., Minsk, 220107, Belorussia), [SPIN-code, shevchenkok@hotmail.com](mailto:shevchenkok@hotmail.com)

Popov Eduard Anatolyevich, Ph.D (Advanced Doctorate) in Philosophy, Acting Chair of the Department of Philosophy with a Bioethics Course, Rostov State Medical University, (29, Nakhichevan St., Rostov-on-Don, 344022, Russian Federation), [SPIN-code, edwardp@ya.ru](mailto:edwardp@ya.ru)

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 10.06.2026

Поступила после рецензирования / Reviewed 02.07.2026

Принята к публикации / Accepted 05.07.2026

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 159.9

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-3-20-26>

Жизненные перспективы личности в современном социокультурном пространстве

Т.Н. Щербакова¹ , И.И. Лосева² , И.В. Житная³

¹ Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

² Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Российская Федерация

³ Южный Федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

 tatiananik@list.ru

Аннотация

Введение. Проблема особенностей жизненных перспектив личности в современном социокультурном пространстве на сегодняшний день имеет большую практическую значимость и актуальность. Это обусловлено ролью жизненных перспектив в моделировании и регулировании активности субъекта и обеспечении его успешной преадаптации. Цель исследования – изучить особенности жизненных перспектив личности в контексте современного социокультурного пространства. Задачи исследования состоят в раскрытии современного представления о феномене жизненных перспектив личности и его проекций в контексте современного социокультурного пространства.

Материалы и методы. Методология исследования основывалась на системном и междисциплинарном подходах с опорой на антропологические принципы и социокультурный подход. В исследовании использовались количественные методы (анкетирование, обработка данных) и качественные (интерпретация). Эмпирическое изучение проводилось с использованием следующих методик: анкета «Жизненные перспективы» (Т.Н. Щербакова); Опросник временной перспективы (ZTPI) Р. Zimbardo, А. Gonzalez (в адаптации Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной).

Результаты исследования. Показано, что более половины респондентов молодых мужчин и более трети молодых женщин не связывают напрямую свою жизненную перспективу с самосовершенствованием и саморазвитием. Мужчины предпочитают заниматься построением карьеры в перспективе, а женщины ориентированы в перспективе на создание семьи. Выявлены факторы, которые в представлениях респондентов оказывают существенное влияние на формирование жизненных перспектив в современном социокультурном пространстве.

Обсуждение и заключение. Жизненные перспективы личности и установки на преадаптацию к требованиям будущего коррелируют с содержанием представлений молодых людей о роли образа будущего в достижении успеха в современном социокультурном пространстве. В случае недостаточно построенных жизненных перспектив личности может проявляться пассивность в достижении значимых жизненных целей, сомнения в своих способностях к преобразовательной активности, что становится риском и препятствует дальнейшему позитивному функционированию.

Ключевые слова: жизненные перспективы, социокультурное пространство, личность, представления, преадаптация

Для цитирования. Щербакова Т.Н., Лосева И.И., Житная И.В. Жизненные перспективы личности в современном социокультурном пространстве. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2026;12(3):20–26. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-3-20-26>

Individual's Life Prospects in the Contemporary Sociocultural Context

Tatyana N. Shcherbakova¹ , Irina I. Loseva² , Inna V. Zhitnaya³

¹ Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

² Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russian Federation

³ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

 tatiananik@list.ru

Abstract

Introduction. The issue of the characteristics of an individual's life perspectives in the contemporary sociocultural space is of great practical significance and relevance today. This is due to the role that life perspectives play in shaping and regulating an individual's behavior and ensuring their successful adaptation. The aim of this study is to examine the characteristics of an individual's life perspectives in the context of the contemporary sociocultural space. The objectives of the study are to elucidate the contemporary understanding of the phenomenon of an individual's life perspectives and its manifestations in the context of the contemporary sociocultural space.

Materials and Methods. The research methodology was based on systemic and interdisciplinary approaches, drawing on anthropological principles and a sociocultural perspective. The study employed both quantitative methods (surveys, data analysis) and qualitative methods (interpretation). The empirical study was conducted using the following methods: the "Life Perspectives" questionnaire (T.N. Shcherbakova); and the Time Perspective Questionnaire (ZTPI) by P. Zimbardo and A. Gonzalez (adapted by E.T. Sokolova and O.V. Mitina).

Results. The study shows that more than half of the young male respondents and more than a third of the young female respondents do not directly associate their life prospects with self-improvement and self-development. Men tend to focus on building a career in the long term, while women are oriented toward starting a family. Factors have been identified that, in the respondents' view, have a significant influence on the formation of life prospects in the contemporary sociocultural context.

Discussion and Conclusion. An individual's life prospects and attitudes toward adapting to the demands of the future correlate with the content of young people's perceptions regarding the role of a vision of the future in achieving success within the contemporary sociocultural context. In cases where an individual's life prospects are insufficiently developed, passivity in achieving meaningful life goals and doubts about one's capacity for transformative action may emerge, which poses a risk and hinders further positive functioning.

Keywords: life prospects, sociocultural space, personality, perceptions, readaptation

For Citation. Shcherbakova T.N., Loseva I.I., Zhitnaya I.V. Individual's life prospects in the contemporary sociocultural context. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2026;12(3):20–26. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-3-20-26>

Введение. Феномен жизненных перспектив в науке изучается в рамках проблематики жизненного пути и личностного самоопределения субъекта в современной социокультурной среде. С точки зрения ученых, предметное, всестороннее изучение проблемы жизненных перспектив субъекта позволяет продуктивно решать задачи регулирования социального поведения.

В настоящее время с высоким индексом неопределенности и мобильности проблема конструирования продуктивной стратегии жизни и адекватных жизненных перспектив в контексте современного социокультурного пространства приобретает особую актуальность.

В традиционной науке в качестве методологической основы исследования феноменологии и механизмов конструирования субъектом собственной жизненной перспективы в контексте социальной и культурной среды выступают основные позиции феноменологического подхода (А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман) [1], символического интеракционизма (У. Томас, Дж. Мид) [2], а также теоретические положения ряда концепций, таких как: активного субъекта жизнедеятельности (С.Л. Рубинштейн) [3], стратегии жизни личности (К.А. Абульханова-Славская, Ю.М. Резник) [4, 2].

На современном этапе исследования вопросов формирования жизненных перспектив личности строятся на междисциплинарной основе и интеграции философии, социологии, психологии, культурологии. Здесь используется методология и категориальный аппарат антропологии, психологии и философии, что позволяет представить проблему более объемно.

Социокультурные изменения, происходящие сегодня, требуют от субъекта усиления способности к преадаптации и планированию жизни, видения собственных жизненных перспектив как субъективного предиктора устойчивости личности в условиях повышенной турбулентности. В содержании методологии социокультурного анализа ученые выделяют различные уровни: общетеоретический и эмпирический [4].

Культурно-исторический и социокультурный подход к рассмотрению особенностей построения и трансформации жизненных перспектив субъекта позволяет увидеть проявление специфики этого процесса в условиях гетерохронного развития социального мира [6].

При этом социальное и культурное пространство рассматривается как значимое поле детерминирующих факторов, определяющих во многом содержание и векторы жизненных перспектив субъекта за счет присутствующих в нем эталонов и стереотипов, матриц оценки успешности и поддержки определенного типа мотивационных интенций [7].

С точки зрения антропологического подхода, современный социокультурный контекст рассматривается как пространство саморазвития субъекта, его самоопределения и реализации жизненных планов. В определенном смысле социокультурная среда конституирует тип человека и задает координатную плоскость для становления его жизненных перспектив [8].

Сегодня технологии социальной инженерии активно участвуют в системе прогнозирования и проектирования жизненных перспектив субъекта, а не только в регуляции его актуального социального поведения. В свое время в концепции гуманистического планирования Э. Фромма были представлены принципы «человеческой инженерии», акцентирующие внимание на включении субъекта в систему социального планирования, моделирования условий его жизни, активизации личностного потенциала за счет активного участия в делах общества, формирования новых форм духовно-психологической ориентации [9].

В настоящее время исследование сущности феномена жизненных перспектив личности основывается на системном подходе, что дает возможность интерпретировать его как целостное интегрированное психологическое новообразование в субъективной реальности субъекта, позволяющего инициировать и регулировать многомерные взаимосвязи «человек – будущее» [8].

Использование системного подхода в изучении феномена жизненных перспектив личности позволяет его соотносить с целостным образом будущего появляется возможность показать его этимологию, специфику детерминации его трансформации в актуальном социокультурном контексте, выявить закономерности и механизмы его функционирования в реалиях индивидуального бытия.

В концепции С.Л. Рубинштейна развивается идея активного субъекта жизнедеятельности, способного самому определять перспективы своего жизненного пути, ставя акцент на «самодетерминированности» и способности к самополаганию своего Я в мире и самореализации в актуальной и перспективной социальной ситуации развития личности [3].

С точки зрения ученых, личностное самоопределение связано с самоидентичностью в контексте существующих в социальном пространстве человека ролей, моделей и вариантов построения жизненных перспектив. Как подчеркивает М.П. Гинзбург, реализация жизненных перспектив в соответствии с индивидуальными ценностями происходит в контексте «жизненного поля» субъекта [10]. По мнению К.А. Абульхановой-Славской, организация субъектом жизненного пути с учетом времени жизни и структурирование жизнедеятельности соотносится со смыслом жизни, представлением о самоэффективности и образом предпочтительного качества жизни [4].

В исследованиях современных ученых жизненные перспективы личности рассматриваются под углом зрения пересечения прошлого, настоящего и будущего [11, 5]. Здесь находит отражение причинность и преемственность событий жизнедеятельности личности, их обусловленность личностным смыслом и субъективно значимыми целями, адекватностью индивидуального инструментария их реализации в данном социокультурном контексте. Перспективы личности соотносятся с временем жизни, что задает активности субъекта определенный динамизм и этапность.

Сегодня научная мысль концентрируется на изучении структурных особенностей, специфики содержания, качественных и динамических характеристик жизненных перспектив личности, их функций в реализации жизненного пути. Содержание жизненных перспектив личности интегрирует представление о желаемых событиях, веру в их возможность, планирование процесса жизни на основе рефлексии собственной истории, специфики актуального социокультурного контекста и себя как субъекта преобразующей активности.

В современной науке феномен жизненной перспективы наделяется статусом субъективного потенциала личности, насыщаемого рефлексией индивидуального опыта прошлого и теми психологическими приобретениями, которые имеются на данном уровне развития субъекта, что обеспечивает преадаптацию и, соответственно, успешность в будущем.

При анализе содержания жизненных перспектив как смыслового мотиватора активности субъекта, определяющего вектор его движения в будущее, большую роль играет понимание иерархии выдвигаемых личностью целей жизни. Это связано с тем, что четко осознаваемые и реалистичные жизненные цели, конкретизированные с учетом особенностей социокультурного контекста протекания жизненного пути субъекта, структурируют личную историю, гармонизируя поступки с экзистенциально насыщенными субъективными смысловыми приоритетами.

Наличие сформированного целостного образа будущего у личности и осознание причинно-следственной логической непосредственной связи его с реально происходящими событиями жизни в координатной плоскости «прошлое – настоящее» – «настоящее – будущее» обеспечивает согласованность внешней и внутренней активности.

Современные ученые развивают идею о том, что недостаточная согласованность этих типов активности существенно понижает эффективность процессов адаптации и преадаптации человека в социокультурном пространстве. Более того, рассогласованность экзо- и интроактивности провоцирует снижение субъективной ценности событийного потока жизни, а сами события теряют статус значимых и актуальных [12].

Здесь в качестве психологических эффектов существенного расхождения желаемого и интенсивности, характера активности личности, нацеленной на его достижение, выделяются следующие: фантастический образ будущего, фантомы индивидуального сознания, нереалистичность уровня притязаний. Результаты эмпирических исследований доказывают, что удовлетворенность жизнью личности связана с реалистичностью жизненных пер-

спектив, релевантностью предпринимаемых внешних и внутренних усилий мечтаниям о позитивном будущем, адекватностью совершаемых в настоящем поступков желаемому результату в перспективе жизни [13].

В условиях современных социокультурных рисков возрастает значимость конструктивности жизненных перспектив личности, отражающая адекватность рефлексии субъектом позитивных и негативных прогнозов относительно своего бытия и успешности реализации личного проекта жизни в будущем. Исследователи подчёркивают наличие взаимосвязи высокого уровня уверенности личности в достижимости задуманного в процессе жизненного пути и оптимистичности субъективного прогноза в плане жизненных перспектив [14].

В новом социокультурном контексте с наличием фоновой неопределённости и тенденцией к трансформациям ценностно-смыслового базиса, значимость для качества жизненных перспектив субъекта приобретает упорядоченность на индивидуальном уровне системы личных ценностей, личностных смыслов и целей жизни, рассматриваемых в качестве внутренних вне ситуативных опор регуляции активности субъекта к континууму «прошлое – настоящее – будущее» [12, 15].

Ученые акцентируют внимание на том, что в современном социокультурном контексте для продуктивного самовоплощения субъекта особую значимость приобретает готовность к реализации собственных проектов своей жизни и содержательность представлений о будущем, а также владение необходимыми компетентными инструментами достижения инициированных целей [17, 18]. В определении конструктивности индивидуальных жизненных перспектив большую роль играет выраженность таких их характеристик, как структурированность, планируемость и системная организованность.

В жизнедеятельности человека в современном социокультурном контексте адекватно сформированные жизненные перспективы играют ряд важных функций, обеспечивая продуктивное позитивное функционирование субъекта: регуляция внешней и внутренней активности, организация и систематизация различных видов деятельности в контексте перспективы жизненного пути.

Ученые отмечают значимость динамичности и вариативности жизненных перспектив, связанных с возможностью трансформации образа будущего, порождаемой изменением социокультурного контекста. В современных условиях недостаточная жизнеспособность и гибкость жизненных перспектив порождает формирование ригидных стратегий активности субъекта, что становится барьером самоактуализации и самореализации в условиях турбулентности и неопределённости [6, 12].

Сегодня развивается идея о том, что именно ориентация на будущее, высокая мотивация, прокрастинация и динамичность становятся в настоящем социокультурном контексте в условиях угроз и рисков, в контексте глобальной цифровизации выступающими значимыми характеристиками жизненных перспектив личности, обеспечивающими продуктивность жизненных перспектив личности, самореализацию субъекта и личностный рост в процессе жизненного пути [17, 16].

Цель исследования – изучить особенности жизненных перспектив личности в контексте современного социокультурного пространства. Задачи исследования состоят в раскрытии современного представления о феномене жизненных перспектив личности и его проекций в контексте современного социокультурного пространства.

Материалы и методы. Методами исследования являются системный, исторический, сравнительный метод, количественные (анкетирование, обработки данных) и качественные (интерпретация). В исследовании использовались следующие методики: анкета «Жизненные перспективы» (Т.Н. Щербакова) [14]; Опросник временной перспективы (ZPTI) Р. Зимбардо, А. Гонзалес (1997). Адаптация русскоязычной версии проведена Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной и другими (2008) [19]. Выборку составили молодые мужчины и женщины (150 человек).

Результаты исследования. Анкетирование было направлено на изучение представлений о жизненных перспективах, ресурсах и рисках их реализации в современном социальном пространстве. Результаты проведенного исследования показали, что большинство мужчин и женщин предпочитают планировать свое будущее, осознают ценность и необходимость сознательного выбора направления и сферы самореализации, однако более половины мужчин (51 %) и более трети (30,5 %) женщин не связывают свою жизненную перспективу с саморазвитием и самосовершенствованием, а предполагают концентрироваться на построении карьеры (мужчины) и созданием семьи (женщины). В то же время 20,7 % респондентов считают планирование на дальнюю перспективу нецелесообразным в современных условиях неопределённости.

С целью изучения временных перспектив и ориентации на будущее была проведена диагностика с помощью методики «Опросник временной перспективы» (ZPTI) Ф. Зимбардо, А. Гонзалес [19]. Согласно полученным результатам, выраженность временных перспектив у мужчин и женщин имеет определенные отличия на уровне средних значений. В группе респондентов женского пола гедонистическое настоящее выражено несколько выше, группа мужчин, участников исследования, демонстрирует значения выше среднего.

Интерес представляют данные по шкале «ориентация на будущее», женщины показывают более высокие показатели выраженности мотивации на будущее, они ориентированы на достижение долгосрочных целей, что рассматривается как определенная гарантия уверенности в «завтрашнем дне». В то время как у респондентов-мужчин ориентация на будущее в пределах средних значений имеет среднюю степень выраженности, наблюдается недостаточно четкая формулировка целей на будущее и предполагается их динамика и трансформация (рис. 1).

Рис. 1. Результаты по методике «Опросник временной перспективы» у двух групп респондентов (женщины и мужчины молодого возраста)

Наибольшее различие выявлено по параметру фаталистическое настоящее, несмотря на то что обе группы респондентов демонстрируют степень его выраженности в зоне средних значений. Мужчины в большей мере склонны воспринимать предопределенность жизни и показывают фаталистические тенденции, женщины больше верят в возможность «все исправить и изменить».

В отношении оценки негативного прошлого респонденты обоих полов показывают среднюю степень выраженности показателя, что свидетельствует о том, что определенный негативный опыт прошлого не имеет довлеющего характера над настоящим и воспринимается рефлексивно. Тогда как параметр «позитивное прошлое» у респондентов обеих групп имеет высокую степень выраженности, что отражает отношение к нему как своеобразному ресурсу в построении жизненных перспектив.

Таким образом, можно сделать вывод, что в контексте временной перспективы как мужчины, так и женщины демонстрируют определенное превалирование позитивного прошлого над негативным, что может оцениваться как субъективный ресурс. В ходе диагностики было выявлено наличие сбалансированности ориентаций на будущее, а также рефлексивная оценка происходящего в настоящем. На уровне анкетирования были выявлены факторы, которые в представлениях респондентов оказывают существенное влияние на формирование жизненных перспектив. К классу таких факторов респонденты отнесли следующие: «социальная мода», «образ будущего», «желание быть хозяином своей жизни», «мечты», «желание изменить ситуацию», «требование времени», «необходимость видеть перспективу».

Обсуждение и заключение. Жизненные перспективы связаны с пониманием своих ценностно-смысловых планов и целей, и ресурсов возможностей их воплощения [13]. Экзистенциальный смысл жизненных перспектив в субъективной реальности человека рассматривается учеными как внутренняя опора сохранения устойчивой ориентации личности на будущее в условиях турбулентности внешней среды [12].

В системе научных исследований сущности жизненных перспектив личности акцент ставится на векторе их направленности, погруженности во временную протяженность жизненного пути. Важную роль в вероятности наступления запланированных субъектом событий собственной жизни играет характер эмоциональной окраски представлений о перспективе жизнедеятельности [14]. В актуальном социокультурном контексте представлены модели организации активности субъекта в пространстве прошлого, настоящего и будущего, что находит отражение в системе его поступков, характеризующих его уникальную индивидуальность. Становление рефлексии содержания временной и жизненной перспективы дает возможность личности более осмысленно регулировать интенсивность собственной активности в соответствии с выдвигаемыми мотивационными интенциями.

Это связано прежде всего с тем, что в результате саморефлексии развивается эмоционально-ценностное отношение к себе как субъекту формирования и реализации жизненных перспектив и соответствующая самооценка самоэффективности, что в свою очередь отражается на уровне психологического благополучия личности и на качестве жизни в целом.

Сегодня наличие четких конструктивных жизненных перспектив личности выступает в качестве значимого фактора, способствующего повышению ее психологического благополучия. А высокий статус психологического благополучия личности, в свою очередь, рассматривается как маркер позитивного функционирования человека. Это связано с тем, что такие люди склонны оценивать себя как способных реализовывать выдвигаемые цели, самостоятельных, устойчивых в условиях турбулентности среды и фоновой неопределенности, уверенных в своих силах, надежных, и они в меньшей степени демонстрируют внутреннюю и внешнюю конфликтность при стол-

кновении с препятствиями в реализации жизненных перспектив. Субъекты с высоким статусом психологического благополучия чаще проявляют позитивное самоотношение, испытывают чувство собственной ценности, значимости своей личности, ощущение важности себя для других, оценивают себя как способного к самореализации в условиях современной турбулентной жизненной среды [14].

Напротив, для субъекта с недостаточно выраженным психологическим благополучием характерны такие черты, как внутренняя конфликтность и самообвинение, проявление неадекватной тенденциозной оценки жизненной перспективы, негативный эмоциональный фон активности в континууме «прошлое – настоящее – будущее» [12].

По результатам предпринятого исследования можно заключить, что жизненные перспективы и планы, установившиеся на преадаптацию к требованиям будущего коррелируют с содержанием представлений молодых людей о роли образа будущего в достижении успеха в современном социокультурном пространстве. В случае недостаточно построенных жизненных перспектив личности может проявляться пассивность в достижении значимых жизненных целей, сомнения в собственной самоэффективности и своих способностях к преобразовательной активности, нацеленной на повышение качества жизни в будущем. В условиях быстро меняющегося мира необходимо учитывать, как на индивидуальном уровне, так и на уровне социального регулирования поведения, возможность определенной реконструкции, коррекции либо трансформации жизненных перспектив субъекта, что обусловлено типом новых задач и целевых приоритетов, с которыми он сталкивается.

В содержании жизненных перспектив личности находят отражение взаимосвязанные между собой компоненты: «ценностно-смысловой», «эмоционально-оценочный», «когнитивный» и «организационно-деятельностный», их интеграция позволяет структурировать актуальную активность субъекта и поток поступков, ориентированных на будущее, обеспечивая тем самым преадаптацию.

Список литературы / References

1. Платонова С.И. Феноменологическая социальная теория в контексте неклассической парадигмы социального исследования. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. 2011;20(4):42–49.
Platonova S.I. Phenomenological social theory in the context of the non-classical paradigm of social research. *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2011;20(4):42–49. (In Russ.)
2. Резник Ю.М. Социокультурный подход как методология исследований. *Вопросы социальной теории*. 2008;2:305–328.
Reznik Yu.M. Sociocultural approach as a research methodology. *Issues of social theory*. 2008;2:305–328. (In Russ.)
3. Рубинштейн С.Л. *Бытие и сознание. Человек и мир*. СПб.: Питер; 2003. 502 с.
Rubinstein S.L. *Being and consciousness. Man and the world*. St. Petersburg: Piter; 2003. 502 p. (In Russ.)
4. Абульханова-Славская К.А. Жизненные перспективы личности. В: *Психология личности и образ жизни*. Москва: Просвещение; 2007. 321 с.
Abulkhanova-Slavskaya K.A. Life prospects of the individual. In: *Psychology of personality and way of life*. Moscow: Prosveshchenie; 2007. 321 p. (In Russ.)
5. Белозерова Л.А., Вершинина В.В., Данилов С.В. и др. Социокультурный контекст и образовательная ситуация современных старшеклассников. *Поволжский педагогический поиск*. 2020;34(4):43–53. <https://doi.org/10.33065/2307-1052-2020-4-34-43-53>
Belozerova L.A., Vershinina V.V., Danilov S.V., et al. Socio-cultural Context and Educational Situation of Modern High School Students. *Volga Region Pedagogical Search*. 2020;34(4):43–53. (In Russ.) <https://doi.org/10.33065/2307-1052-2020-4-34-43-53>
6. Толстых Н.Н. *Развитие временной перспективы личности: культурно-исторический подход*. Автореф. дис. д-ра. психол. наук. Москва; 2010. 54 с.
Tolstykh N.N. *Development of the Personality's Temporal Perspective: A Cultural-Historical Approach*. Abstract of a Doctor of Psychology Dissertation. Moscow; 2010. 54 p. (In Russ.)
7. Шилова Н.П., Владыко А.К. Современный культурный контекст представлений о будущем в юношеском возрасте. *СПЖ*. 2022;86. <https://doi.org/10.17223/17267080/86/6>
Shilova N.P., Vladyko A.K. The modern cultural context of ideas about the future in adolescence. *Siberian Journal of Psychology*. 2022;86. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/17267080/86/6>
8. Вологодина П.Е., Ипполитова Е.А. Феномен жизненных перспектив в психологической науке. *Форум молодых ученых*. 2018;12–1(28).
Vologdina P.E., Ippolitova E.A. Phenomenon of vital prospects in psychological science. *Forum of Young Scientists*. 2018;12–1(28). (In Russ.)
9. Фромм Э. *Иметь или быть*. Москва: АСТ; 2023.
Fromm E. *To Have or to Be*. Moscow: AST; 2023. (In Russ.)
10. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения. *Вопросы психологии*. 1994;3:43–52.
Ginzburg M.R. Psychological Content of Personal Self-Determination. *Voprosy Psichologii*. 1994;3:43–52. (In Russ.)
11. Нуркова В.В., Василевская К.Н. Автобиографическая память в трудной жизненной ситуации: новые феномены. *Вопросы психологии*. 2003;5:93–102.

Nurkova V.V., Vasilevskaya K.N. Autobiographical Memory in a Difficult Life Situation: New Phenomena. *Voprosy Psichologii*. 2003;5:93–102. (In Russ.)

12. Савельева В.А., Корнилова Т.В. Связи эмоционального прогнозирования с составляющими интеллектуально-личностного потенциала человека. *Национальный психологический журнал*. 2026;21(1):94–106. <https://doi.org/10.11621/npj.2026.0108>

Savelyeva V.A., Kornilova T.V. Connections between emotional forecasting and the components of a person's intellectual-personal potential. *National Psychological Journal*. 2026;21(1):94–106. (In Russ.) <https://doi.org/10.11621/npj.2026.0108>

13. Уваров Е.А. Влияние осмысленности жизни на выстраивание временной перспективы современной молодежи. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки*. 2017;1(9):66–75.

Uvarov E.A. The influence of sense of life purpose on building time perspective by contemporary youth. *Tamboy University Review. Series: Social sciences*. 2017;1(9):66–75. (In Russ.)

14. Щербаклова Т.Н., Лосева И.И., Мисиров Д.Н. Идентичность как предиктор субъективного благополучия личности в контексте современного социокультурного пространства. *Гуманитарные и социальные науки*. 2025;109–2:77–84. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2025-109-2-77-84>

Shcherbakova T.N., Loseva I.I., Misirov D.N. Identity as a predictor of subjective well-being of an individual in the context of the modern socio-cultural space. *The Humanities and Social Sciences*. 2025;109–2:77–84. (In Russ.) <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2025-109-2-77-84>

15. Шамяионов Р.М., Бохарова Е.Е., Невский Е.В. Соотношение жизненных ориентаций, социальной идентичности и социальной активности молодежи. *Российский психологический журнал*. 2021;18(4):91–105. <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.4.7>

Shamionov R.M., Bocharova E.E., Nevsky E.V. The relationship between life Orientations, social identity, and social activity of young people. *Russian Psychological Journal*. 2021;18(4):91–105. (In Russ.) <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.4.7>

16. Przybylsk A.K., Weinstein N. Investigating the Motivational and Psychosocial Dynamics of Dysregulated Gaming: Evidence From a Preregistered Cohort Study. *Clinical Psychological Science*. 2019;7(6):1257–1265. <https://doi.org/10.1177/2167702619859341>

17. Scherbakova T., Misirov D.N., Akopyan M.A., Ogannisyan L. The student as a subject of transformative activity in the period of professional training. In: *E3S Web of Conferences: 13th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, INTERAGROMASH 2020*. Rostov-on-Don; 2020;175(18):15013. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202017515013>

18. Зимбардо Ф., Бойд Дж. *Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь*. СПб.: Речь; 2010. 352 с.

Zimbardo F., Boyd J. *The time paradox. New psychology of time that will improve your life*. St. Petersburg: Rech; 2010. 352 p. (In Russ.)

Об авторах:

Щербаклова Татьяна Николаевна, доктор психологических наук, профессор, Донской государственный технический университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), tatiananik@list.ru

Лосева Ирина Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, Московский педагогический государственный университет (119991, Российская Федерация, г. Москва, улица Малая Пироговская, 1, стр. 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), iiirina@mail.ru

Житная Инна Викторовна, кандидат педагогических наук, Южный федеральный университет (344065, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепропровский, 116), [ORCID](#), [SPIN-код](#), ivzhitnaya@sfedu.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Shcherbakova Tatyana Nikolaevna, Ph.D (Advanced Doctorate) in Psychology, Professor, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), tatiananik@list.ru

Loseva Irina Ivanovna, Cand. Sci. (Pedagogical Sciences), Associate Professor, Moscow State Pedagogical University (1/1, Malaya Pirogovskaya St., Moscow, 119991, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), iiirina@mail.ru

Zhitnaya Inna Viktorovna, Cand. Sci. (Pedagogical Sciences), Southern Federal University (116, Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), ivzhitnaya@sfedu.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 25.06.2026

Поступила после рецензирования / Reviewed 07.07.2026

Принята к публикации / Accepted 09.07.2026

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 37.01; 372.881.1

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-3-27-32>

Иностранный язык как социокультурное пространство для формирования гражданской идентичности

А.А. Захарова , Н.С. Мануйлова

Донской государственный технический университет, Россия, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ zamannal@yandex.ru

Аннотация

Введение. В современном мире, с одной стороны, иностранный язык традиционно воспринимается как инструмент коммуникации. С другой – в условиях школьного или вузовского образования он обладает значительным воспитательным потенциалом: позволяет не только осваивать иную культурную картину мира, но и глубже осмысливать собственную. Несмотря на устоявшийся фокус на языковых навыках, изучение иностранного языка способно стать мощным социокультурным пространством для формирования гражданской идентичности.

Материалы и методы. Для написания данного исследования использовались такие методы, как case study, проектная деятельность, работа с аутентичными материалами, дискуссионные и игровые методы, краеведческий подход.

Результаты исследования. В результате сбора и анализа материалов о героическом прошлом страны, видео- и аудиоконтента, краеведческих ресурсов (информация о родном городе, селе, местных традициях, знаменитых земляках) в рамках дисциплины «Иностранный язык» показана возможность и способ формирования у студентов понимания значимости принадлежности к группе людей, конкретной стране и истории посредством описания разнообразных событий на иностранном языке. По итогам презентации рефератов и эссе студенты делились своим собственным мнением относительно сделанных заданий, восприятием вклада граждан и своей семьи в развитие страны.

Обсуждение и заключение. По результатам проведенных мероприятий в рамках патриотического воспитания студентов на занятиях по иностранному языку обучающиеся активно включаются в изучение исторических событий, проникаются вкладом предков, узнают о том, как проявляли себя герои и какой вклад сделали в становление страны. В процессе обмена информацией расширился не только словарный запас и лексико-грамматические навыки обучающихся, но также их картина мира относительно культурных и человеческих ценностей своей Родины. Практическая значимость данной статьи заключается в том, что её материалы и выводы можно непосредственно применить в работе учителей, преподавателей и педагогов-исследователей.

Ключевые слова: культурно-патриотическое воспитание, патриотическое воспитание в вузе, культура, традиции, гражданско-патриотическое воспитание, культурно-эстетические ценности, духовно-историческая культура, формирование гражданской идентичности

Для цитирования. Захарова А.А., Мануйлова Н.С. Иностранный язык как социокультурное пространство для формирования гражданской идентичности. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2026;12(3):27–32. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-3-27-32>

Original Theoretical Research

A Foreign Language as a Sociocultural Space for the Development of Civic Identity

Anna A. Zakharova , Natalya S. Manuilova

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ zamannal@yandex.ru

Abstract

Introduction. In today's world, on the one hand, a foreign language is traditionally viewed as a tool for communication. On the other hand, it has significant educational potential in the context of K-12 or higher education: it allows students not

only to explore a different cultural worldview but also to gain a deeper understanding of their own. Despite the established focus on language skills, learning a foreign language can become a powerful sociocultural space for the formation of civic identity.

Materials and Methods. The following methods were used in conducting this study: case studies, project-based learning, work with authentic materials, discussion-based and game-based methods, and a local history approach.

Results. As a result of collecting and analyzing materials on the country's heroic past, video and audio content, and local history resources (information about their hometown, village, local traditions, and famous compatriots), it is demonstrated how students can develop an understanding of the significance of belonging to a group of people, a specific country, and its history by describing various events in a foreign language within the framework of the foreign language course. Following the presentations of their papers and essays, students shared their own opinions regarding the assignments they had completed, as well as their perceptions of the contributions made by citizens and their own families to the country's development.

Discussion and Conclusion. As a result of the activities conducted as part of the students' patriotic education in their foreign language course, the students actively engaged in studying historical events, gained a deeper appreciation for the contributions of their ancestors, and learned how heroes distinguished themselves and what contributions they made to the nation's development. Through this exchange of information, not only did the students' vocabulary and lexical-grammatical skills expand, but so did their worldview regarding the cultural and human values of their homeland. The practical significance of this article lies in the fact that its content and conclusions can be directly applied in the work of teachers, instructors, and educational researchers.

Keywords: cultural and patriotic education, patriotic education in higher education, culture, traditions, civic and patriotic education, cultural and aesthetic values, spiritual and historical culture, the development of civic identity

For Citation. Zakharova A.A., Manuilova N.S. A foreign language as a sociocultural space for the development of civic identity. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2026;12(3):27–32. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-3-27-32>

Введение. На сегодняшний день проблема воспитания молодого поколения актуальна как никогда. В особенности это относится к культурно-патриотическому воспитанию. Последние несколько лет ситуация в социальной, политической и экономической сфере и в России, и в мире достаточно неоднозначна и сложна. Изучение иностранного языка позволяет сформировать у студентов не только языковые компетенции, но также включать необходимую информацию для общего развития обучающегося в той или иной сфере. Включение в дисциплину дополнительных материалов культурного, исторического, патриотического содержания способствует реализации воспитательной функции студентов [1].

Применение в образовательной программе дополнительных материалов и источников по истории России, культурным ценностям, значимости их в современном мире направлено на осознание обучающимися ценности культурного вклада страны, а также ее значимости в развитии цивилизации. Так, высокий уровень влияния информации в сфере образования воздействует на формирование равных и справедливых прав среди государств. В результате обучающиеся получают информацию относительно понимания не только международных отношений и положения своего государства в мире, но и формируют собственное видение и отношение к той или иной ситуации. Таким образом, происходит формирование более взрослой личностной и гражданской позиции.

Многие десятилетия формировались совершенно разные гипотезы относительно того, как должно осуществляться воспитание, а также какие методики должны при этом применяться. Следует отметить важность воспитательного процесса в разрезе образования. Цель последнего направлена на эффективную последующую социализацию и адаптацию в современном мире, в частности, в рамках выбранной профессии.

Рассмотрим трактовку термина «воспитание» из педагогической энциклопедии: «Воспитание – в социальном, широком смысле – функция общества по подготовке подрастающего поколения к жизни» [2, с. 35]. Воспитание с точки зрения педагогики представляет собой специально контролируемый и организованный процесс, направленный непосредственно на образование и воспитание обучающегося [2, с. 35].

Таким образом, следует заключить, что процесс воспитания является деятельностью, направленной на образование обучающегося, его навыки адаптации и социализации. Стоит также отметить, что процессы образования и воспитания личности являются неотъемлемой частью образовательного периода обучающегося. Так, качественное воспитание способствует высокому уровню образования и наоборот. Данную взаимосвязь активно изучали такие ученые, как Н.В. Белоцерковская, М.И. Корякина, Я.В. Охлопкова, Л.О. Захарова, И.В. Шестакова и др. [3, с. 86].

Также стоит согласиться с позицией О.С. Газмана, который отмечал, что воспитательный процесс представляет собой некое «сотрудничество поколений, совместная выработка ценностей, норм, задач, социальной деятельности, т. е. духовное творчество старших и младших, продуктом которого является жизненная позиция» [4, с. 51]. Таким образом, следует заключить, что в рамках обучения иностранному языку ключевым результатом как педагога, так и студентов должна быть активная социальная и жизненная позиция, которая, в свою очередь, направлена на формирование и развитие базовых и духовных ценностей личности.

Процесс воспитания осуществляется в рамках абсолютно любого образования и его уровня: в обязательном порядке будут отражены актуальные ситуации, происходящие в социуме, экономике и политике. Современная система образования ставит перед высшими учебными заведениями достаточно высокие требования. В последние

десятилетия большое внимание было уделено непосредственно формированию компетенций студентов, в том числе повышению их общего уровня конкурентоспособности на профессиональном рынке [5]. Но и вопросы воспитания патриотизма являются чрезвычайно актуальными сегодня.

События последних десяти лет показали, что получение высшего профессионального образования должно включать в себя также воспитательную функцию и формирование патриотизма. Так, основываясь на положениях ФЗ от 31.07.2020 № 304 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся», под воспитанием понимается «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [6, с. 3].

Воспитание как процесс включает в себя специально определенные задачи и цели. В рамках образования, получаемого в вузе по дисциплине «Иностранный язык», воспитательные задачи выглядят следующим образом:

1. формирование уважительного отношения к существующим законам, правовым и социальным нормам, а также развитие личной ответственности;
2. расширение картины мира относительно ценностей, традиционных и общечеловеческих, непосредственно с учетом культурных ценностей и традиций своей страны. Формирование профессиональной этики и культуры;
3. формирование уважительного и бережливого отношения к природе и окружающей среде.

Стоит также отметить важность формирования критического мышления и понимания безопасного поведения с учетом участившихся террористических угроз. Важным продолжает оставаться формирование профессиональных и социальных компетенций студентов в рамках воспитательной деятельности высших учебных заведений.

Современный уровень образования должен быть направлен не только на развитие профессиональных компетенций и навыков, а также на их адаптацию, но и на нравственное воспитание обучающихся. Последнее в свою очередь должно быть обязательно направлено на формирование чувства общности со своим народом и принадлежности к собственной Родине, формирование патриотического видения.

Отдельно следует рассмотреть патриотическое воспитание в высшем учебном заведении. На сегодняшний день вопросам патриотического воспитания посвящено немало трудов современных исследователей, в частности: В.Л. Крайник, М.А. Прищепа, М.В. Мельничук, И.Г. Трофимова и др. [7, 8, 9].

События, происходившие на протяжении последних десяти лет в России, продемонстрировали, насколько снизился общий уровень патриотизма в стране, в частности, среди молодежи. У данного явления есть ряд причин, которые привели к подобным результатам. Сюда следует отнести отсутствие патриотического воспитания в школах и вузах, смещение фокуса внимания с патриотизма и служения Родине в сторону реализации личностных амбиций и профессиональных достижений, нацеленность прежде всего на собственное благополучие, а не на работу во благо своего государства.

В современном образовании возможности и степень влияния на патриотическое воспитание студентов в рамках дисциплины «Иностранный язык» следует считать недооцененной. Вопросам патриотического воспитания уделяется меньше внимания, чем, например, формированию финансовой грамотности.

На наш взгляд, использование в рамках обучения иностранному языку разнообразных материалов патриотического направления (видео- и аудиоконтент, литературные произведения, современные цифровые ресурсы) позволяет сформировать чувство принадлежности к Родине, повысить уровень знаний о культурном и историческом развитии своего государства. Более того, формирование собственной позиции студента, отношения к стране, где он родился и вырос, к малой родине позволяет укрепить веру в возможности выражения своего мнения на иностранном языке, поделиться своими знаниями с другими, используя языковые компетенции.

Самостоятельная и групповая работа с использованием дополнительных источников на уроках иностранного языка относительно развития страны, ее культурных ценностей и традиций также способствует формированию чувства любви к своей Родине. Педагогический вклад в формирование учебной программы по иностранному языку с применением материалов для патриотического воспитания бесценен. Именно преподаватель иностранного языка способен сформировать данные навыки за счет грамотного подбора обучающих материалов.

Таким образом, цель данного исследования – выявить возможности учебного предмета «Иностранный язык» по формированию гражданской идентичности обучающихся и воспитанию на ее основе чувства патриотизма.

Материалы и методы. Для написания данного исследования использовались такие методы и подходы, как case study, проектная деятельность студентов, работа с аутентичными материалами, дискуссионные и игровые методы, краеведческий подход.

Для работы изучались материалы о героическом прошлом страны, о выдающихся деятелях (учёных, писателях, полководцах), культурных и исторических символах, видео- и аудиоконтент (документальные и художественные фильмы, видеоролики о достопримечательностях, выдающихся людях, исторических событиях, краеведческие ресурсы (информация о родном городе, селе, местных традициях, знаменитых земляках), государственные сим-

волы (тексты и задания, посвящённые государственной символике (герб, флаг, гимн) и их истории), литературные произведения (отрывки из отечественной и зарубежной литературы, где тема патриотизма является ключевой), современные цифровые ресурсы (онлайн-платформы, образовательные платформы, которые можно использовать для подготовки проектов и презентаций).

Результаты исследования. К организационно-педагогическим условиям в области культурно-патриотического воспитания на уроках иностранного языка следует отнести:

- применение актуальных методик и подходов в рамках образовательно-воспитательной программы;
- формирование графика и координация работы всех структур в рамках вуза;
- создание в рамках вузов специальных групп, команд, коллективов;
- мониторинг уровня гражданско-патриотической воспитанности среди обучающихся.

Стоит отметить роль и значение непосредственно самого преподавателя, который в обязательном порядке должен сам обладать стойкой гражданско-патриотической позицией и владеть знаниями об историческом и культурном наследии своей Родины, т. е. выступать «живым» примером патриотичного гражданина непосредственно для обучающихся. Именно личный пример педагога был и остается ключевым фактором в формировании ценностей, интересов, поведения студентов.

Процесс формирования у студентов в рамках дисциплины «Иностранный язык» необходимых патриотических и гражданских установок должен реализоваться, распространяясь на всю жизнь молодежи, а именно, на участие в соответствующих коллективах и мероприятиях, патриотических и студенческих движениях.

Стоит отметить, что уникальность патриотического воспитания в рамках изучения иностранного языка заключается в первую очередь в том, что у студентов формируются не только ценностные и культурные знания относительно своей страны, но также происходит изучение культурных и исторических особенностей другого государства, в том числе формирование уважительного отношения к своей и чужой культуре. Так, иностранный язык служит проводником в другую культуру и ценности, а также является способом обмена культурным и языковым опытом, расширяя тем самым картинку мира студентов.

Как показал практический опыт работы со студентами, им более известны праздники, пришедшие в российскую культуру, такие как Хеллоуин, День Святого Валентина и другие, чем исторически сложившиеся праздники и традиции отечественной культуры. Социальные сети способствуют активному распространению информации о новейших разработках иностранных ученых, в то время как отечественные разработки уходят на второй план. У части студентов мотивацией к изучению иностранного языка выступает желание уехать жить и работать в другую страну чаще, нежели просто работа в международном пространстве. Таким образом, справедливо будет отметить некоторые признаки отсутствия патриотической воспитанности молодежи и ее верности своей Родине.

Важной отличительной особенностью изучения и преподавания иностранного языка является то, что в материалы и информацию для изучения можно включить практически любые другие предметы, например, иные науки, исследования, культуру. Так появляется возможность для формирования поля деятельности с целью патриотического воспитания за счет использования наиболее интересной и подходящей для данной задачи информации.

На наш взгляд, важно сформировать учебный план с учетом включения заданий и открытых уроков об истории государства, актуальных российских разработках и открытиях, героях и выдающихся личностях в разных областях науки и жизни. Введение творческих заданий по поиску подобной информации, написанию рефератов и эссе на иностранном языке обогатят не только культурные знания студентов, но и позволят увеличить их словарный запас и расширить общую картину мира. В результате студенты формируют межкультурное пространство, с уважением и интересом относясь к историческим и культурным ценностям своей Родины.

Важной частью патриотической работы на уроках иностранного языка являются задания по сбору и подготовке информации о своих родных и близких, которые участвовали в Великой Отечественной войне, были героями войны и представителями разных профессий, а также интервью, взятые у прабабушек и прадедушек, которые могут поделиться личным опытом и воспоминаниями. Подобные задания позволяют студентам почувствовать личную причастность к истории через связь поколений и испытать гордость за свою семью и свой дом.

В рамках нашего исследования мы применили метод case study, используемый в качестве эффективного инструмента совершенствования навыков, а также развития умений – универсальных и общепрофессиональных (общекультурных) компетенций обучающихся (ФГОС 3+ и ФГОС 3++). Студентам технических факультетов ДГТУ были предложены следующие темы для творческих работ, которые, по нашему мнению, способны пробудить осмысление подвига нашего народа и преемственности поколений: «Герои среди нас»; «Бессмертный подвиг»; «Никто и ничто не забыто»; «Связь поколений»; «Подвиг не имеет срока давности». Подобные задания направлены на стимулирование поиска ответов на вечные вопросы: что такое истинный героизм, как передаются ценности от одного поколения к другому и каков смысл сохранения памяти о прошлом.

Для выполнения задания студенты изучили информацию о своей семье, своих предках и родственниках, подготовив эссе и рефераты с фотографиями. Часть студентов, не имея бабушек и дедушек, которые могли бы поделиться воспоминаниями, взяли интервью у ветеранов Великой Отечественной войны, узнав о реальной жизни в те времена, как молодые на тот момент люди, часто и вовсе несовершеннолетние, совершали подвиги, защищая свой дом и свою страну в тяжелейших условиях. Студентами были подготовлены и представлены интересные

рефераты и презентации на английском языке, включающие как исторические события и даты, так и человеческий вклад граждан того времени в построение и восстановление страны. По итогам презентации рефератов и эссе студенты делились своим мнением относительно сделанных заданий, проводилось общее обсуждение на английском языке.

Как пример, отметим студентов Краснодарского края. В своих презентациях они проявили отличные знания об истории своей малой родины и любовь к ней. Этот искренний интерес к прошлому и настоящему, отраженный в их работах, показал, что молодое поколение Кубани не забывает свои корни и гордится ими. Каждая презентация была представлена с уважением к тем, кто осваивал, развивал, строил города и села, защищал границы. Студенты с энтузиазмом рассказывали о выдающихся личностях, оставивших свой след в истории края, о героических событиях не только прошлых лет, но и в настоящее время. Это было не просто перечисление фактов, а живое повествование, наполненное эмоциями и личными размышлениями. Данные результаты свидетельствуют о том, что в Краснодарском крае уделяется большое внимание патриотическому воспитанию молодежи, обучающиеся не только успешно осваивают учебные дисциплины, но и активно участвуют в проектах, направленных на сохранение исторической памяти и культурного наследия.

Обсуждение и заключение. Как показал анализ проведенных мероприятий в рамках культурно-патриотического воспитания студентов на дисциплине иностранный язык, обучающиеся активно включились в изучение исторических событий, прониклись вкладом предков, узнали о том, как проявляли себя герои и какой вклад сделали в становление страны. Кроме того, в процессе обмена информацией расширился не только словарный запас и лексико-грамматические навыки обучающихся, но также их картина мира относительно культурных и человеческих ценностей. В результате данных мероприятий углубляются представления о реальных культурных и исторических фактах, духовной и нравственной их основе, что в целом способствует формированию зрелой личности и ответственного отношения к людям, событиям и исторической памяти своей Родины.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать определенные выводы. Процесс изучения иностранного языка студентами в рамках высшего учебного заведения позволяет не только сформировать соответствующие языковые компетенции, но также расширить картину мира, увеличить уровень коммуникативных навыков, обогатить культурный и ценностный багаж знаний студентов. За счет изучения собственной и чужой культуры и истории у студентов формируется уважительное отношение и понимание относительно ситуации в мире и собственного отношения к ней. Также изучение иностранного языка может способствовать формированию гражданской и патриотической позиции студентов.

Применение дополнительных источников информации и поиск материалов самостоятельно на интернет-ресурсах, общение с родственниками, которые могут поделиться опытом, расширяют границы понимания и знания об истории и культурных ценностях, а также формируют новые знания относительно лексико-грамматических компетенций иностранного языка. У студентов формируется критическое мышление и реальная оценка ситуации на происходящие события в современном мире, что позволяет правильно оценить ситуацию и выбрать свою личную позицию в ее отношении.

Преподавателям всех уровней обучения в России, особенно вузов, желательно максимально гибко перестраивать и адаптировать преподавание материала по своим дисциплинам так, чтобы донести до студентов необходимость и значимость защиты интересов своей страны. Воспитательный потенциал дисциплины «Иностранный язык» в этом отношении представляется неисчерпаемым и может быть использован с более значимым эффектом в будущем.

Список литературы / References

1. Захарова А.А., Мануйлова Н.С., Копанева Т.Г. Метод Case study в профессиональном обучении иностранному языку студентов технических направлений. В: *Материалы международного форума Победный май 1945 года*. 2023. С. 97–92.

Zakharova A.A., Manuilova N.S., Kopaneva T.G. The case study method in the professional teaching of foreign languages to students of technical discipline. In: *Proceedings of the International Forum 'Victorious May 1945'*. 2023. pp. 97–92. (In Russ.)

2. Рапацевич Е.С. *Педагогика: Большая современная энциклопедия*. Москва; 2005. 720 с.

Rapacevich E.S. *Pedagogy: The Great Modern Encyclopaedia*. Moscow; 2005. 720 p. (In Russ.)

3. Белоцерковская Н.В., Корякина М.И., Охлопкова Я.В., Захарова Л.О., Шестакова И.В. Вопросы обучения и воспитания на уроках и занятиях иностранного языка в школе, учреждениях среднего и высшего профессионального образования. *Управление образованием: теория и практика*. 2020;4:89–97.

Belotserkovskaya, N.V., Koryakina, M.I., Okhlopova, Y.V., Zakharova, L.O., Shestakova, I.V. Questions of teaching and upbringing in the lessons and classes of a foreign language at school, vocational school and university. *Education Management Review*. 2020;4:89–97. (In Russ.)

4. Газман О.С. *Неклассическое воспитание: об авторитарной педагогике к педагогике свободы*. Москва: МИРОС; 2002. 296 с.

Gazman, O.S. *Non-classical education: from authoritarian pedagogy to the pedagogy of freedom*. Moscow: MIRO; 2002. 296 p. (In Russ.)

5. Захарова А.А., Мануйлова Н.С., Копанева Т.Г. Case study современный подход в обучении иностранному языку. *Научное обозрение: актуальные вопросы теории и практики*. 2023. С. 134–137.
- Zakharova, A.A., Manuilova, N.S., Kopaneva, T.G. Case studies: a modern approach to foreign language teaching. *Scientific Review: Current Issues in Theory and Practice*. 2023. pp. 134–137. (In Russ.)
6. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 31.07.2020. № 304. 6 с.
- Federal Law 'On Amendments to the Federal Law "On Education in the Russian Federation"' of 31 July 2020. No. 304. 6 p. (In Russ.)
7. Крайник В.Л., Прищепа М.А. К вопросу о патриотическом воспитании студентов в современном вузе. *Мир науки, культуры и образования*. 2019;2:87–90.
- Kraynik V.L., Prishchepa M.A. On the question of patriotic education of students in a modern university. *The world of science, culture and education*. 2019;2:87–90. (In Russ.)
8. Мельничук М.В. Патриотическое воспитание студентов на занятиях по иностранному языку в вузе. *Мир науки, культуры и образования*. 2022;4:172–174.
- Melnichuk M.V. Patriotic education of students in foreign language classes at a university. *The world of science, culture and education*. 2022;4:172–174. (In Russ.)
9. Трофимова И.Г., Агафонова З.Г., Никитина И.Г. О патриотическом воспитании студентов технических специальностей в процессе изучения иностранного языка. *Вестник ЧГГУ им. И.Я. Яковлева*. 2020;107(2):210–217.
- Trofimova I.G., Agafonova G.Z., Nikitina I.G. Patriotic education of technical students when studying a foreign language. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2020;107(2):210–217. (In Russ.)

Об авторах:

Захарова Анна Алексеевна, старший преподаватель кафедры «Иностранный язык в сфере технических наук и технологий», Донской государственный технический университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), zamanna1@yandex.ru

Мануйлова Наталья Степановна, старший преподаватель кафедры «Иностранный язык в сфере технических наук и технологий», Донской государственный технический университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), nata-632009@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Zakharova Anna Alekseevna, Senior Lecturer, Department of a foreign language in the field of technical sciences and technologies, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), zamanna1@yandex.ru

Manuilova Natalya Stepanovna, Senior Lecturer, Department of a foreign language in the field of technical sciences and technologies, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), nata-632009@yandex.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 15.08.2026

Поступила после рецензирования / Reviewed 29.08.2026

Принята к публикации / Accepted 30.08.2026

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 159.923.2, 004.738

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-3-33-38>

Систематический обзор

Влияние социальных сетей на формирование идентичности и самосознания подростков в контексте современной цифровой среды Азербайджана

С.А. Фатуллаева

Сумгаитский государственный университет, г. Сумгаит, Азербайджанская Республика

✉ sedaqet.fatullayeva@sdu.edu.az

Аннотация

Введение. Современное информационное общество требует развития критического мышления, самоконтроля и ценностных установок. Актуальным является рассмотрение вопросов, касаемых влияния технологических факторов, в частности, социальных сетей и медиа, на формирование идентичности и самосознания подростков. Цель данного исследования – изучить теоретические подходы и аспекты влияния социальных сетей на самооценку и самоидентификацию подростков в процессе их развития в контексте современной цифровой среды Азербайджана, а также предложить значимые направления для будущих эмпирических и теоретических исследований.

Материалы и методы. Исследование основано на комплексе методов. Используются психометрические инструменты, опросы, а также контент-анализ для комплексного изучения исследуемых явлений. Применяется сравнительный анализ, методологической основой является комплексный междисциплинарный подход, позволяющий сформулировать базовые и перспективные направления исследований в этой области.

Результаты исследования. На основе анализа публикаций зарубежных и азербайджанских авторов сделаны следующие выводы: социальные сети оказывают как положительное (коммуникация, обучение, развитие цифровых навыков), так и отрицательное влияние (киберриски, тревожность, информационная перегрузка); уровень цифровой грамотности подростков является одним из главных факторов безопасного использования социальных сетей, при этом родительский контроль и семейная цифровая культура существенно влияют на характер использования интернета. Обозначены наиболее перспективные направления исследований, которые одновременно имеют высокую общественную значимость для Азербайджанской Республики, но при этом недостаточно изучены на местном материале.

Обсуждение и заключение. Основной акцент современные исследователи делают не столько на ограничении времени использования интернета, сколько на создании безопасной цифровой среды, развитии цифровой грамотности подростков, профилактике кибербуллинга и укреплении психологической поддержки в школах Азербайджана. Данная статья закладывает основу для будущих исследований и подчеркивает, насколько важны повышенное участие государства, родителей и образовательных учреждений в поддержке подростков на пути к становлению здоровыми, уверенными в себе взрослыми.

Ключевые слова: Азербайджан, подростки, самосознание, социальные сети, цифровая среда, влияние семьи, цифровые медиа, идентичность

Для цитирования. Фатуллаева С.А. Влияние социальных сетей на формирование идентичности и самосознания подростков в контексте современной цифровой среды Азербайджана. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2026;12(3):33–38. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-3-33-38>

The Influence of Social Networks on the Formation of Identity and Self-Awareness among Adolescents in the Context of the Contemporary Digital Environment of Azerbaijan

Sadagat A. Fatullayeva

Sumgait State University, Sumgait, Republic of Azerbaijan

✉ sedaqet.fatullayeva@sdu.edu.az

Abstract

Introduction. The contemporary information society requires the development of critical thinking, self-control, and value orientations. It is relevant to consider issues concerning the influence of technological factors, in particular social networks and media, on the formation of adolescents' identity and self-awareness. The purpose of this study is to examine theoretical approaches and aspects of the influence of social networks on adolescents' self-esteem and self-identification during their development in the context of Azerbaijan's contemporary digital environment, as well as to propose significant directions for future empirical and theoretical research.

Materials and Methods. The study is based on a combination of methods. Psychometric instruments, surveys, and content analysis are used for a comprehensive examination of the phenomena under study. Comparative analysis is applied, while the methodological basis is a comprehensive interdisciplinary approach that makes it possible to formulate fundamental and promising directions for research in this field.

Results. Based on an analysis of publications by international and Azerbaijani authors, the following conclusions were drawn: social networks have both positive effects (communication, learning, development of digital skills) and negative effects (cyber risks, anxiety, information overload); the level of adolescents' digital literacy is one of the main factors in the safe use of social networks, while parental control and family digital culture significantly influence the nature of Internet use. The most promising research directions are identified; these are simultaneously of high social significance for the Republic of Azerbaijan but remain insufficiently studied using local data.

Discussion and Conclusion. Contemporary researchers place the main emphasis not so much on limiting the amount of time spent using the Internet as on creating a safe digital environment, developing adolescents' digital literacy, preventing cyberbullying, and strengthening psychological support in Azerbaijani schools. This article lays the foundation for future research and emphasizes the importance of greater involvement by the state, parents, and educational institutions in supporting adolescents on their path toward becoming healthy, self-confident adults.

Keywords: Azerbaijan, adolescents, self-awareness, social networks, digital environment, family influence, digital media, identity

For Citation. Fatullayeva S.A. The influence of social networks on the formation of identity and self-awareness among adolescents in the context of the contemporary digital environment of Azerbaijan. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2026;12(3):33–38. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-3-33-38>

Введение. Цифровые медиа оказывают огромное влияние на поведение, самосознание и психическое благополучие населения по всему миру. Очевидно, что подростки, чье самосознание еще формируется, могут получать как преимущества, так и негативное влияние от использования современных технологий. Согласно общему мнению большинства специалистов, подростковый возраст является критическим этапом развития, характеризующимся значительными изменениями в социальных, эмоциональных и когнитивных процессах. Эти изменения обусловлены как внутренними, так и внешними факторами, в том числе влиянием цифровых культурных нарративов. Поэтому на данном этапе крайне важно понять механизмы этого влияния и последствия.

Формальные и неформальные системы, регулирующие поведение и поддерживающие социальные нормы, называются «социальным контролем». Эти системы влияют на поведение и самосознание и играют ключевую роль в поддержании социальной стабильности и сплоченности. Цель данного исследования – изучить теоретические подходы, связанные с влиянием цифровизации общества и социальных сетей, с которыми сталкиваются подростки в повседневной жизни. Статья предлагает систематический обзор исследований по данной теме. Задача состоит в том, сформировать основу для будущих эмпирических исследований и предоставить теоретический анализ данной проблематики в контексте современной цифровой среды Азербайджана. Данные, полученные в результате таких исследований, помогут сформировать отношение и социальную политику, направленную на решение выявленных проблем и обозначить направления дальнейших исследований в этой области.

Материалы и методы. Предлагаемое исследование основано на комплексе методов, направленных на всесторонний анализ проблематики. В исследовании использовались психометрические инструменты, опросы, а также контент-анализ для комплексного изучения интересующих явлений. Для анализа научных материалов применяется сравнительный анализ, методологической основой является комплексный междисциплинарный подход,

позволяющий всесторонне, с опорой на межотраслевые данные и выборки, обозначить ключевые аспекты проблематики и сформулировать базовые и перспективные направления исследований в этой области.

Результаты исследования. Самосознание подростков формируется под воздействием как минимум трёх взаимосвязанных факторов: семейной динамики, механизмов социального контроля и цифровой среды. Эти факторы действуют не изолированно, а в постоянном взаимодействии, усиливая или ослабляя друг друга. Цифровые медиа создают новую «среду социализации», которая конкурирует с традиционными институтами – семьёй и школой – за влияние на формирование идентичности подростка. Родительский контроль и цифровая грамотность являются ключевыми защитными факторами, снижающими негативное влияние цифровой среды на самооценку и самовосприятие.

Многочисленные факторы, включая взаимодействие со сверстниками, влияние родителей, социальные ожидания и воздействие медиа, напрямую связаны с развитием самосознания и самовосприятия подростков. Ученые, такие как Карл Роджерс и Эрик Эриксон, утверждали, что пубертатный период является критически важным для формирования идентичности и самоконцепции. Согласно психосоциальной теории Эриксона, этот период известен как «идентичность против ролевой путаницы», когда молодые люди пытаются понять, кто они есть. В то же время Роджерс подчеркивает важность согласованности между «реальным Я» и «идеальным Я», что является ключевым понятием для понимания самосознания в современном мире, насыщенном медиа.

Еще одной важной особенностью взросления является «самообразование», подразумевающее стремление подростка совершенствоваться и соответствовать моральным нормам. Ключевым фактором в этом процессе является понимание подростком своих обязанностей и места в обществе [1, с. 91]. Согласно психологу из Азербайджана М. Хамзаеву [2, с. 44], подростки изначально оценивают себя через оценку других, прежде чем научиться оценивать себя самостоятельно. «Идеальное Я» и «реальное Я» динамически сбалансированы благодаря этому интроспективному процессу.

Курт Левин, основатель социальной психологии, отмечает, что среды, в которых находятся дети, более ограничены по сравнению с подростками. Сравнивая условия жизни детей и подростков, Левин подчеркивает, что у подростков появляются более широкие возможности, а вместе с ними и более сложные варианты выбора. Эти изменения приводят к внутренним противоречиям, которые не могут быть объяснены только структурными изменениями. Мы утверждаем, что причиной этого расхождения являются масштабные культурные сдвиги, сопровождаемые цифровыми влияниями, которые трансформируют представления о идентичности и ценностях. У подростков появляется больше возможностей, но при этом варианты становятся более сложными. Внутренние противоречия, возникающие в результате этих изменений, не могут быть объяснены только структурными факторами.

Одной из актуальных проблем современной антропологии, социальной педагогики и психологии, и шире, образования и культуры в целом, является проблема влияния на развитие подростков, их самооценку и социализацию цифровой среды и контента. Данные вопросы привлекают внимание многих зарубежных специалистов. Изучаются связи между временем, проводимым за экраном (включая социальные сети), и развитием депрессивных симптомов у подростков. Авторы делают вывод, что подростки, которые проводят больше времени в социальных сетях и перед экраном, чаще демонстрируют усиление симптомов депрессии с течением времени [3].

У. Kelly, совместно с другими авторами, анализирует влияние продолжительности использования социальных сетей на психическое здоровье британских подростков. В работе показано, что использование социальных сетей более трех часов в день связано с повышенным риском депрессии, снижением самооценки, нарушениями сна и кибербуллингом, особенно среди девочек [4].

В другой статье также изучаются взаимосвязи между временем, проводимым в социальных сетях, и эмоциональными и поведенческими проблемами подростков. Авторами выявлена закономерность – чем больше времени подростки проводят в социальных сетях, тем выше вероятность тревожности, депрессивных переживаний, агрессивного поведения и других эмоциональных трудностей [5].

Актуальны исследования, посвященные тому, как сами подростки и их родители оценивают влияние социальных сетей на психологическое состояние. Специалисты обращают внимание на то, что частое использование социальных сетей и страх пропустить важные события связаны с более высоким уровнем тревожности и депрессии. При этом умеренное использование социальных сетей может способствовать поддержанию общения и социальных связей [6]. Международные исследования показывают, что подростки во всем мире имеют проблемное использование медиа, что связано с рисками психологических нарушений и проблем со сном [7, с. 25].

Таким образом, многие ученые подчеркивают, что социальные сети сами по себе не обязательно оказывают негативное влияние, однако чрезмерное и неконтролируемое использование связано с повышенным риском депрессии, тревожности, нарушений сна, снижением самооценки и другими психологическими проблемами у подростков. Одновременно ученые отмечают, что умеренное использование социальных сетей может приносить и положительные эффекты, например, поддерживать общение и чувство социальной принадлежности.

Данная проблематика, касаемая молодежи, является актуальной для всего мира. Публикаций азербайджанских исследователей, работающих в азербайджанских вузах, особенно эмпирических исследований именно о подростках 12–17 лет, пока не так много. Большая часть из них посвящена цифровой грамотности; интернет-

безопасности; зависимости от социальных сетей; цифровому поведению молодежи и студентов; роли семьи в использовании цифровых технологий.

Опросы FED.az 2023–2024 гг. показывают, что более 40 % пользователей социальных сетей используют их до 1 часа в день [FED.az, 2023], 38,9 % – от 1 до 3 часов, 9,6 % – от 3 до 5 часов, и 8,6 % – более 5 часов в день. При этом эти показатели выше среди пользователей в возрасте 18–35 лет. Доступны данные о росте числа пользователей социальных сетей в Азербайджане за последние пять лет, однако конкретная статистика по подросткам (12–17 лет) ограничена. В целом, согласно имеющейся информации, наблюдается рост использования социальных сетей среди населения в целом и различных возрастных групп, и существует высокая вероятность того, что эта тенденция также будет наблюдаться среди подростков.

Существует дискуссия относительно увеличения проблем с вниманием, социализацией и поведением у подростков. Согласно исследованию Н. Каримовой «Психологическое влияние социальных медиа на подростков», процент использования социальных сетей среди подростков и молодых людей выше, чем среди взрослых [8].

А. Джавадов, Н. Алиева и др. показывают, что активное использование социальных сетей, частый обмен личной информацией и недостаточная цифровая грамотность повышают риск столкновения подростков с кибербуллингом, мошенничеством, утечкой персональных данных и другими онлайн-угрозами. Делается вывод о необходимости включения цифровой безопасности и медиаграмотности в школьные программы [9].

В работах С. Савадовой показано, что использование цифровых медиа детьми в Азербайджане во многом определяется семейными и культурными нормами. Отцы чаще устанавливают правила пользования гаджетами, матери контролируют их выполнение. Эффективность цифрового воспитания зависит не только от времени, проведенного онлайн, но и от качества родительского сопровождения. Хотя исследование посвящено детям младшего возраста, его выводы применимы и к подростковому возрасту [10].

Другие авторы отмечают, что социальные сети стали важнейшим пространством социализации азербайджанской молодежи. Они способствуют развитию цифровых навыков, расширяют доступ к образованию и информации, но одновременно усиливают информационную перегрузку, влияние онлайн-норм и риски психологического давления. Авторы рекомендуют развивать критическое мышление и цифровую грамотность [11].

Исходя из сказанного, можно сделать общие выводы:

- социальные сети оказывают как положительное (коммуникация, обучение, развитие цифровых навыков), так и отрицательное влияние (киберриски, тревожность, информационная перегрузка);
- уровень цифровой грамотности подростков является одним из главных факторов безопасного использования социальных сетей;
- родительский контроль и семейная цифровая культура существенно влияют на характер использования интернета;
- школы должны включать в образовательные программы обучение цифровой безопасности, медиаграмотности и критическому мышлению.

Эти выводы согласуются как с работами азербайджанских исследователей, так и с крупными международными исследованиями.

Очевидно, что в информационную эпоху жизнь подростков все больше формируется цифровым миром. Этот мир предоставляет как риски, так и возможности для культурного обмена, обучения и социального взаимодействия. Социальные сети идеализируют стандарты красоты и вызывают неудовлетворенность своим телом, особенно среди девушек [7, с. 368]. Эти проблемы усугубляются сравнением со сверстниками и кибербуллингом, что подрывает психологическую стабильность и чувство собственного достоинства [1, с. 632]. Подростки, не обладающие цифровой грамотностью, чаще сталкиваются с вредоносным контентом, что подчеркивает необходимость педагогического и родительского контроля.

Роль родителей, внимание с их стороны, правильный подход к ребенку чрезвычайно важны сегодня. Сама продолжительность времени, проведенного за использованием медиаустройств, является фактором риска. В этом контексте родители должны тактично ограничивать чрезмерное использование медиаустройств, особенно во время учебы, перед сном и после пробуждения. Также родители должны быть информированы и вести диалог с детьми о потенциальных негативных последствиях длительного использования медиаустройств [7, с. 18].

Семья и ближайшее окружение оказывают огромное влияние на формирование привычек и установок подростка. Более того, семейные и культурные традиции могут быть одним из факторов, влияющих на регулирование социальных сетей в странах, но они действуют в сочетании с политическими, правовыми и технологическими причинами. Поэтому степень и характер контроля значительно различаются от страны к стране.

В последние годы власти Азербайджана уделяют особое внимание защите несовершеннолетних от вредного контента, развитию цифровой грамотности, родительского контроля и возрастных ограничений в социальных сетях. Эти меры официально обосновываются безопасностью детей и ответственным использованием цифровой среды.

В рассмотрении данного аспекта корректнее говорить, что семейные и культурные ценности влияют прежде всего на политику защиты детей и нормы общественной морали, тогда как масштабное регулирование социальных сетей в большей степени связано с государственным управлением информационным пространством, законодательством и вопросами безопасности, а не только культурными и религиозными традициями.

С учетом текущей повестки в Азербайджане (обсуждение регулирования использования социальных сетей детьми, цифровой безопасности и цифровой грамотности) особенно перспективны следующие направления научных исследований.

Влияние социальных сетей на психическое здоровье подростков. Это одно из наиболее востребованных направлений в мировой научной литературе, однако для Азербайджана данных пока немного. Актуальны такие вопросы, как: связь времени использования TikTok, Instagram и других платформ с тревожностью и депрессивными симптомами; влияние социальных сетей на самооценку; формирование образа тела у подростков; уровень одиночества и социальной поддержки.

Проблема влияния социальных сетей и интернета на успеваемость в школе также не теряет своей значимости. В частности, это касается вопросов влияния ежедневного экранного времени на оценки в школе; использование соцсетей для обучения; связь между цифровыми привычками и учебной мотивацией. Эта тематика особенно актуальна, поскольку в стране активно обсуждается интеграция цифровых технологий в образование.

Очень актуальное направление связано с кибербуллингом среди подростков Азербайджана, в частности, распространенность кибербуллинга; психологические последствия; стратегии защиты; роль школы и родителей. Практическая ценность такого рода исследования особенно высока для разработки профилактических программ.

Отдельно отметим проблему *цифровой грамотности подростков*. Исследовательское направление включает такие вопросы, как: умение распознавать фейки; навыки проверки информации; понимание цифровой безопасности; защита персональных данных; критическое мышление. Это направление соответствует государственным инициативам по развитию цифровой грамотности.

Перспективными и всегда востребованными являются вопросы, связанные с *родительским контролем* и использованием социальных сетей. Данная группа исследований может включать сравнения авторитарного и демократического стиля воспитания; влияние родительского контроля на поведение подростков; отношение подростков к ограничениям; а также цифровую компетентность родителей. Особый интерес представляет анализ отношения семей к обсуждаемым возрастным ограничениям на использование социальных сетей.

Отметим направление, напрямую связанное с *формированием идентичности* подростков, например, влияние блогеров; влияние инфлюенсеров на жизненные ценности; языковые предпочтения в цифровой среде.

Для Азербайджана все эти направления имеют особую культурную специфику и требуют эмпирических и теоретических исследований.

Обсуждение и заключение. Цифровизация общества требует развития критического мышления, самоконтроля и морального суждения у подростков. Для совершенствования родительской и образовательной практики, способствующей благополучию подростков, это исследование направлено на более глубокое понимание данных процессов. Данная концептуальная работа имеет теоретическое и практическое значение. С теоретической точки зрения, она систематизирует существующие исследования в контексте современной цифровой среды Азербайджана. С практической – предлагает конкретные рекомендации: педагогам следует включить курсы цифровой грамотности в учебные программы; родителям – активнее использовать инструменты родительского контроля и вести открытый диалог с детьми; политикам – разработать государственные программы цифровой безопасности для молодежи. Новизна исследования состоит в том, что оно впервые рассматривает взаимосвязь механизмов социального контроля и цифровых медиа применительно к азербайджанскому контексту, предлагая интегрированную концептуальную модель формирования самосознания подростков.

Список литературы / References

1. Mammadzada İ. The Road to the Information Society. *Strategic Analysis: Analytical Journal*. 2010;1 (July–September).
2. Hemzeyev M., Hamzayev M. *Basics of Age and Pedagogical Psychology (Yaş və pedaqoji psixologiyanın əsasları)*. Baku: Adiloğlu; 2002.
3. Boers E., Afzali M.H., Newton N., Conrod P. Association of screen time and depression in adolescence. *JAMA Pediatr*. 2019;173(9):853–859. <https://doi.org/10.1001/jamapediatrics.2019.1759>
4. Kelly Y, Zilanawala A, Booker C, Sacker A. Social media use and adolescent mental health: findings from the UK Millennium Cohort Study. *EClinicalMedicine*. 2018;6:59–68. <https://doi.org/10.1016/j.eclinm.2018.12.005>
5. Riehm K.E., Feder K.A., Tormohlen K.N., Crum R.M., et al. Associations between time spent using social media and internalizing and externalizing problems among US youth. *JAMA Psychiatry*. 2019;76(12):1266–1273. <https://doi.org/10.1001/jamapsychiatry.2019.2325>
6. Barry C.T., Sidoti C.L., Briggs S.M., Reiter S.R., Lindsey R.A. Adolescent social media use and mental health from adolescent and parent perspectives. *Journal of Adolescence*. 2017;61:1–11. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2017.08.005>
7. Spina G., Bozzola E., Ferrara P., Zamperini N., Marino, F., Caruso C. et al. Children and Adolescent's Perception of Media Device Use Consequences. *Int. J. Environ. Res. Public Health*. 2021;18;3048. <https://doi.org/10.3390/ijerph18063048>
8. Karimova N.S. Social Media's Psychological Effects on Adolescents. *International scientific journal*. 2022;16(12):39–44. <https://doi.org/10.36719/2663-4619/85/39-44>

9. Javadov A., Aliyeva N., Hajiyeve I., Aliyeva A. A Conceptual Model of Digital Behavior and Cybercrime Risk Among Adolescents in Educational Contexts. *SSRN*. 2026. <https://doi.org/10.2139/ssrn.6113087>
10. Savadova S., Plowman L. Social and Cultural Influences on Parental Mediation of Digital Media Use in Azerbaijan. *Children & Society*. 2026;40(2):301–311. <https://doi.org/10.1111/chso.12927>
11. Hasanov K., Kazimova A., Mammadova A., Rahimi F.Z., Farhadi H.R. Youth, Digital Culture, and Social Change in Modern Azerbaijan. *International Journal of Education and Social Science Studies*. 2026;2(1). <https://doi.org/10.60153/ijesss.v2i1.293>
12. Paxton S.J., Neumark-Sztainer D., Hannan P.J., Eisenberg M.E. Body Dissatisfaction Prospectively Predicts Depressive Mood and Low Self-Esteem in Adolescent Girls and Boys. *Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology*. 2006;35(4):539–549. https://doi.org/10.1207/s15374424jccp3504_5

Об авторе:

Фатуллаева Садагат Абдуловна, старший преподаватель кафедры «Философия, социология и политология», Сумгаитский государственный университет (AZ5008, Азербайджанская Республика, г. Сумгаит, 43-й квартал, ул. Баку, 1), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9142-1000), sedaqet.fatullayeva@sdu.edu.az

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Fatullayeva Sadagat Abdul, Senior lecturer, Department of Philosophy, Sociology and Political studies, Sumgait State University (1, Baku St., 43rd district, Sumgait city, AZ5008, Republic of Azerbaijan), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9142-1000), sedaqet.fatullayeva@sdu.edu.az

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 01.08.2026

Поступила после рецензирования / Reviewed 15.08.2026

Принята к публикации / Accepted 15.08.2026

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 128

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-3-39-43>

Проблема упадка духовности на материале работ русских религиозных философов

В.С. Гриценко , О.А. Орленко

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ crosby9509@mail.ru

Аннотация

Введение. Предметом изучения является сформировавшееся в русской религиозной философии XIX–XXI вв. представление об упадке духовности как «духовной болезни» общества. При проведении исследования авторы обращаются не только к работам отечественных мыслителей прошлого, но и анализируют труды современных религиозных мыслителей – П.П. Калиновского и В.А. Елфимова и др. Решается несколько исследовательских задач, среди которых: поиск в трудах отечественных философов XIX–XXI столетий причин возникновения упадка духовности в обществе; анализ возможных последствий данной «духовной болезни»; а также описание проектов по духовному оздоровлению общества.

Материалы и методы. В качестве методов научного исследования применяются описательный, исторический и сравнительный методы. Для демонстрации положительного взгляда на роль и значение болезни в христианском вероучении авторы анализируют и синтезируют содержащиеся в текстах русских религиозных философов указания на отношение к данному феномену, используется диалектический метод.

Результаты исследования. Опираясь на работы русских религиозных мыслителей, считавших упадок духовности «духовной болезнью» общества, авторы определяют в качестве основных причин его наступления процессы секуляризации культуры, слабую силу воли, подверженность порокам, а также безразличие большей части общества к аморальному поведению его отдельных членов. Перечисляются возможные последствия упадка духовности, среди которых – потеря смысла жизни, творческой энергии и сил. Приводятся разработанные в отечественной мысли концепции духовного оздоровления общества В.С. Соловьева, С.Л. Франка, В.А. Елфимова, П.П. Калиновского.

Обсуждение и заключение. Помимо отечественного философского наследия авторами приводятся западные концепции З. Фрейда, Э. Фромма, К. Ясперса, М. Унамуно, рассматривающие «упадок духовности» как своеобразную «духовную болезнь» общества. Делается вывод о различиях в объяснении причин возникновения данного феномена между зарубежными и отечественными мыслителями. В результате научного поиска даются практические советы по духовному оздоровлению общества, суть которых заключается в возвращении к религиозной вере и соблюдении таких важнейших принципов светской этики, как человеколюбие и отказ от эгоизма.

Ключевые слова: упадок духовности, болезнь, безразличное отношение, секуляризация, вера, здоровье

Для цитирования. Гриценко В.С., Орленко О.А. Проблема упадка духовности на материале работ русских религиозных философов. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2026;12(3):39–43. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-3-39-43>

Original Theoretical Research

The Problem of the Decline of Spirituality in the Works of Russian Religious Philosophers

Vladislav S. Gritsenko , Olga A. Orlenko

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ crosby9509@mail.ru

Abstract

Introduction. The subject of this study is the notion, which took shape in Russian religious philosophy of the 19th–21st centuries, of the decline of spirituality as a “spiritual illness” of society. In conducting this research, the authors draw

not only on the works of Russian thinkers of the past but also analyze the writings of contemporary religious thinkers: P.P. Kalinovsky, V.A. Elfimov, and others. Several research objectives are addressed, including: identifying, in the works of Russian philosophers of the 19th–21st centuries, the causes of the decline of spirituality in society; analyzing the possible consequences of this “spiritual illness”; and describing initiatives aimed at the spiritual revitalization of society. **Materials and Methods.** The descriptive, historical, and comparative methods are employed as research methods. To demonstrate a positive view of the role and significance of illness in Christian doctrine, the authors analyze and synthesize references to attitudes toward this phenomenon found in the writings of Russian religious philosophers, utilizing the dialectical method.

Results. Drawing on the works of Russian religious thinkers who regarded the decline of spirituality as a “spiritual illness” of society, the authors identify the following as the main causes of this decline: the secularization of culture, weak willpower, susceptibility to vices, and the indifference of the majority of society toward the immoral behavior of its individual members. The authors list the possible consequences of the decline in spirituality, including the loss of the meaning of life, creative energy, and vitality. They cite concepts of the spiritual revitalization of society developed by Russian thinkers such as V.S. Solovyov, S.L. Frank, V.A. Yelfimov, and P.P. Kalinovsky.

Discussion and Conclusion. In addition to the domestic philosophical heritage, the authors cite Western concepts by S. Freud, E. Fromm, K. Jaspers, and M. Unamuno, which view the “decline of spirituality” as a kind of “spiritual illness” of society. The authors conclude that there are differences between foreign and Russian thinkers in their explanations of the causes of this phenomenon. As a result of this scholarly inquiry, practical advice is offered on the spiritual healing of society, the essence of which lies in a return to religious faith and the observance of such fundamental principles of secular ethics as humanism and the rejection of selfishness.

Keywords: spiritual decline, illness, indifference, secularization, faith, health

For Citation. Gritsenko V.S., Orlenko O.A. The Problem of the Decline of Spirituality in the Works of Russian Religious Philosophers. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2026;12(3):39–43. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-3-39-43>

Введение. Обсуждение проблемы упадка духовности как потери человечеством своего «духовного здоровья» происходит в разных сферах общественной жизни. О наступлении данного феномена и его последствиях для общества говорят как деятели зарубежной, так и деятели отечественной культуры, священнослужители, представители политики и общественности. Актуальность обсуждения проблемы упадка духовности в обществе связывается современными учеными с общедоступностью сети Internet, а также с расширением возможностей осуществления фото- и видеосъемки, что позволяет выкладывать в сеть, сохранять и распространять информацию различного рода, демонстрирующую не только «благородные» поступки, но и подчас аморальное поведение отдельных граждан. Поэтому, согласно философу В.П. Кохановскому, на сегодняшний день мы не можем сказать о параллельности технического прогресса прогрессу морали.

Проблеме упадка духовности в современном обществе посвящены диссертационные исследования и научные статьи таких российских ученых, как М.О. Байрамова, В.В. Гришин, К.С. Таланова, С.В. Смирнов и Р.Н. Сабирова. Однако наиболее обширные исследования связанные с представлением об упадке духовности как о «духовной болезни» общества были представлены в работах П.П. Калиновского «Переход. Последняя болезнь, смерть и после» и В.А. Елфимова «Христианское учение о болезни и боли». Цель работы – исследование проблемы упадка духовности на материале работ русских религиозных философов. Задачи исследования: поиск в трудах отечественных философов XIX–XXI столетий причин возникновения упадка духовности в обществе; анализ возможных последствий данной «духовной болезни»; а также описание проектов по духовному оздоровлению общества.

Материалы и методы. В качестве методов научного исследования применяются описательный, исторический и сравнительный методы, при этом особая роль принадлежит дедуктивному и индуктивному методам. Для демонстрации положительного взгляда на роль и значение болезни в христианском вероучении авторы анализируют и синтезируют содержащиеся в текстах русских религиозных философов указания на отношение к данному феномену. В работе применяется диалектический метод.

Результаты исследования. Необходимо отметить, что интерес к проблеме упадка духовности как «духовной болезни» общества возникает в российской науке на рубеже XIX–XX столетий, что объяснимо происходящими в это время в стране масштабными социально-политическими потрясениями. Отечественные мыслители считали, что духовность может быть определена как в светском, так и в христианском ключе: «в первом – она сводится к душевности, нравственности, интеллектуальности, культурности; во втором – это понятие рассматривается в религиозном контексте и связывается с понятием «облагодатствованные»» [1]. Констатирующие упадок духовности русские религиозные мыслители определяют его как опасное духовное состояние, характеризующееся отрицанием традиционных моральных и нравственных ориентиров, потерей смысла жизни и ее обесцениванием, отсутствием стремления к созидательной деятельности, а главное, отдалением человека от Бога, тем самым соединяя в своих работах как светский, так и христианский смысл вкладываемый понятие духовность. По их мнению, упадок духовности препятствует консолидации общества и его дальнейшему развитию, приводит к конфликтам и гибели.

В таком контексте упадок духовности начинает рассматриваться в русской философии со второй половины XIX в. в работах В.С. Соловьева. Категории «жизнь» и «смерть», «болезнь» и «здоровье» неоднократно рассма-

тривались данным мыслителем в ряде его трудов. Рассуждая о здоровье и болезни, В.С. Соловьев писал в своей работе: «Никто, кажется, не сомневается в том, что здоровье, вообще говоря, есть благо, а болезнь – зло, что первое есть норма, а второе – аномалия; нельзя даже определить, что такое здоровье, иначе как назвав его нормальным состоянием организма, а для болезни нет другого определения, как “уклонение физиологической жизни от ее нормы”» [2, с. 462].

В качестве причин утраты человечеством здоровья В.С. Соловьев называл нарушение им одного из двух видов законов бытия, первые из которых ведают физиологическими процессами на земле, в то время как вторые отвечают за процессы духовные. Живя в согласии с законами первого вида, следуя правилам гигиены, человек может сохранить свое физическое здоровье, а следуя законам второго вида, оставаться высоконравственным существом. В качестве причин духовного упадка или «обнищания духа» современного общества философ называл слабо развитую волю людей, проявляющуюся в невозможности сдерживать свои природные желания. К примерам духовного упадка В.С. Соловьев относил не только пороки отдельных людей, такие как ростовщичество или тяга к азартным играм, но и крупные международные военные конфликты, полное избавление от которых он считал неосуществимым. Подобно тому, как невозможно окончательное выздоровление человека, страдающего хроническими заболеваниями, нельзя установить мир на всей земле. Однако, по его мнению, возможным в данном случае представлялось оказание обществу в отношении крупных международных конфликтов «паллиативной помощи». При этом философ усматривал некий положительный аспект в существовании подобных состояний: «При нравственном расстройстве внутри человечества внешние войны бывали и еще могут быть необходимы и полезны, как при глубоком физическом расстройстве бывают необходимы и полезны такие болезненные явления, как жар или рвота» [2, с. 462].

В.С. Соловьев сожалел о том, что современное общество не понимает подлинных причин собственного духовного упадка, проявляя безразличие к отдельным случаям падения нравственности. В отличие от общества переживающего состояние духовного упадка, духовно здоровое общество стремится к сохранению и проведению созидательной деятельности в окружающем мире. Представление об упадке духовности в русской философии века включало в себя религиозную веру в качестве обязательного и главного элемента. В.С. Соловьев полагал, что вершиной духовности среди людей был и остается Иисус Христос.

Последователь философии В.С. Соловьева – С.Л. Франк определял духовность как результат общения между людьми, как полноту бытия, которая гораздо богаче отдельных философских категорий, таких как «справедливость» или же «свобода», а только как единство их и многих других понятий в Боге. Мыслитель считал абсолютное излечение любого общества от всевозможных пороков невозможным, поскольку связывал его развитие с конкретными социально-политическими и экономическими условиями существования, не допускающими их полного устранения. По мысли С.Л. Франка, подлинная духовность не оторвана от реальности, она органически вплетена в неё, поскольку проявляет себя не только в мыслях, но и в поступках человека: «“Идеальное” и “эмпирическое начало” общественной жизни оба, по существу, укоренены в единстве жизни как духовной жизни, и лишь в этой укорененности и взаимосвязанности суть подлинно живые силы общественного бытия...» [3, с. 103]. По мысли С.Л. Франка, следует различать «объективную духовность» и «субъективную духовную жизнь». «Духовная жизнь, будучи в своей основе жизнью в Боге или богочеловеческой жизнью, есть всеобъемлющая полнота жизни; а так как подлинным идеалом может быть только осуществление истинно-сущего, онтологической основы бытия, то таким идеалом духовной и, следовательно, общественной жизни может быть только конкретное всеединство, живая полнота духовного бытия» [3, с. 107]. С.Л. Франк подчеркивал, что развитие духовности имеет своей целью обожение, а ее идеалом является Иисус Христос.

Представление о об упадке духовности как причине болезни общества получило конкретику в работах западных религиозных мыслителей XX в., наибольшее влияние среди которых имели концепции З. Фрейда, Э. Фромма, К. Ясперса и М. Унамуно. В отличие от отечественных религиозных мыслителей, З. Фрейд и Э. Фромм объясняли упадок духовности наличием культурных и экономических механизмов, препятствующих удовлетворению биологических и социальных потребностей человека, а К. Ясперс и М. Унамуно полагали, что главной причиной такого состояния является подмена религиозной культуры культурой секулярной. В работе «Общая психопатология» К. Ясперс писал: «Индивид – это не просто сумма наследственных факторов (таковой суммой можно считать только предпосылки и условия его материального существования); он «непосредственно творится Богом» [4, с. 900]. По мнению данного мыслителя, оскудение духовности в человеке может привести еще к большим бедам, чем вытеснение и подавление в нем сексуальности. М. Унамуно называл в качестве признаков наличия в обществе упадка духовности агрессию и скрытое отчаяние людей.

Значительный вклад в исследование упадка духовности как причины формирования нездорового общества был внесен современными русскими религиозными мыслителями П.П. Калиновским и В.А. Елфимовым, которые в своих работах установили связь между падением уровня духовности в обществе и проявлением феноменов, которые можно сравнить с симптомами болезни. Исторический аспект данной проблемы был раскрыт П.П. Калиновским на примере древнеримского общества, падение и смерть которого связывалось мыслителем не только с внешними факторами, но и с факторами внутренними: «Причиной была болезнь народа – потеря духовности...» [5, с. 21]. По мнению данного мыслителя, причиной гибели древнеримского общества было не столько аморальное поведение его граждан и его безнаказанность, сколько безразличие к происходящему.

В качестве причин падения уровня духовности в современном обществе П.П. Калиновский считал его секуляризацию, а также законодательные изменения, оказывающие влияние на взаимоотношения людей через резкое

снижение числа обязанностей и увеличения числа прав и свобод: «Нормы поведения, данные всеми великими религиями, уходят в прошлое. Рекомендуются и принимаются новые нормы, более лёгкие, приятные, чем те, которыми люди жили несколько тысячелетий» [5, с. 15]. Мыслитель считал, что для современного общества характерна утрата «веры во всё духовное» [5, с. 12], всеобщее признание в качестве высших ценностей обретают не любовь и дружба, а деньги, имущество и развлечения. Отечественный мыслитель, врач П.П. Калиновский с горечью констатировал: «Жизнь сводится к непрерывной погоне за развлечениями и поискам всё новых ощущений, пусть даже мимолётных и никчёмных. Однако жизнь, лишённая внутреннего содержания, оказывается ненужной и пустой» [5, с. 18].

По мнению другого современного отечественного мыслителя – В.А. Елфимова, – о ситуации духовного упадка в обществе в первую очередь свидетельствует господство в нем безразличия по отношению к решению остро стоящих моральных проблем: «Хуже, если человек перестаёт чувствовать, то есть отзываться на боль мира. Давно сказано, что безразличием равнодушных совершаются все преступления в мире» [6, с. 73]. Схожей позиции придерживается и другой современный отечественный мыслитель – В.А. Кувакин: «Жизнь тем более становится сумеречной, ущербной и ослабленной, чем более она поражена античеловечностью. Самое страшное, что может случиться с человеком, – это победа антигуманного в нем» [7, с. 190]. Помимо безразличного отношения, о падении уровня духовности в обществе говорит также отсутствие у его членов любви по отношению друг к другу, рост вражды, преступлений и войн. Вслед за Ж. Бодрийяром, В.А. Елфимов сравнивает культ денег в обществе с заболеванием человека раком. Подобно тому, как при капиталистическом производстве возникает избыточное число товаров и услуг, вызывающих страдание от невозможности их приобретения, в организме больного раком человека растет число клеток.

Таким образом, оформившееся в работах В.С. Соловьева представление об упадке духовности как о «духовной болезни» общества продолжило свое развитие в работах С.Л. Франка, П.П. Калиновского, В.А. Елфимова. К проявлениям упадка духовности указанные мыслители относили отсутствие человеколюбия, агрессию людей по отношению к друг другу, военные конфликты, а также такие людские пороки, как корысть, пошлость, азарт. Необходимо отметить, что все указанные мыслители сходились в том, что проявлением духовного упадка является безразличие большей части общества к аморальному поведению его отдельных членов. Среди причин духовного упадка отечественные религиозные мыслители называли секуляризацию общества, законодательные изменения, меняющие представление людей о своих правах и обязанностях, слабо развитую силу воли, а также культ денег и материальных ценностей.

Начиная с В.С. Соловьева, отечественные религиозные мыслители сходятся в том, что полная и окончательная победа над всеми пороками человечества невозможна. Однако вполне реалистичной им представлялась духовная борьба с некоторыми причинами и последствиями духовного упадка общества. В связи с чем определенный научный интерес представляет рассмотрение нескольких проектов по духовному оздоровлению общества.

Проект В.С. Соловьева включал в себя следование основным правилам христианского вероучения, а также соблюдение норм светской этики: «... чтобы исправить свою жизнь, нам нужно молиться Богу, помогать друг другу и полагать предел своим чувственным влечениям. Молитва, милостыня и пост – в этих трёх действиях состоит вся личная или частная религия. Но человек живёт не одною личною, но и общею жизнью – он живёт в мире. Живя в мире, он должен жить в мире» [8]. При этом особенно большое значение философ придавал держанию духовного поста, соблюдение которого, по его мнению, особенно важно для политиков, чье искушение властью представляет опасность не только для них самих, но и для остального общества.

С.Л. Франк считал, что главным средством духовного оздоровления общества является соборность как внутреннее, органическое единство, которое подразумевает объединение «я» и «ты» в «мы» с сохранением индивидуальности. Философ говорил о социальности как главной характеристике человека и отвергал идею индивидуализма. Налаживание социальных связей между людьми способствует укреплению ментального здоровья, позволяет ощутить спокойствие и уверенность: «“Мы” есть, следовательно, некая первичная категория личного человеческого, а потому и социального бытия» [3, с. 51].

Проект П.П. Калиновского строится на идее духовного оздоровления как длительном процессе подготовки души верующего человека к вечной жизни в Царствии Небесном: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную» (Ин. 6:47). Данный процесс по словам мыслителя включает в себя в том числе посещение кладбища как «светлого места», места «встречи живых и мертвых», с целью размышления о смысле жизни: «На кладбище сами собой приходят мысли о бренности жизни, о духовном, о смысле смерти и в какой-то степени успокаивают» [5, с. 363]. Человеку не следует стыдиться своих слез, поскольку они облегчают страдание. Поверив в Бога, люди обретают спокойствие и начинают по-настоящему ценить жизнь, у них появляются силы для преобразования окружающего мира.

По мнению В.А. Елфимова, духовное оздоровление общества возможно через призму «свободы выбора». Именно от выбора человека зависит, как ему смотреть на свою болезнь: как на наказание или как на испытание, как на зло или как на добро. При этом автор отмечает, что сама по себе болезнь не является ни тем, ни другим. Положительная оценка болезни полезна, так как она способствует переоценке прожитой жизни, способствует ее изменению в лучшую сторону, помогает человеку сблизиться с Богом. Важнейшим компонентом духовного оздоровления является покаяние, которое В.А. Елфимов считает полноценной духовной практикой, предполагающей регулярный самоанализ.

Таким образом, общей чертой предложенных русскими религиозными мыслителями проектов по духовному оздоровлению общества являлось наличие религиозной веры, назначение которой состояло не только в обретении

спокойствия, энергии и сил, необходимых для преобразований в повседневной жизни, но и в сближении Бога и человека. Помимо религиозной веры, мыслители советовали избегать конфликтов, анализировать и исправлять к лучшему собственную жизнь, оказывать помощь нуждающимся.

Обсуждение и заключение. Исследование работ религиозных мыслителей, затрагивающих проблему упадка духовности как потери обществом собственного «духовного здоровья», позволяет не только составить представление о причинах и последствиях такого состояния, но и обозначить способы борьбы с ним. Отечественные религиозные мыслители прошлого и современности сходятся в том, что упадок духовности сказывается не только на ментальном, но и на физическом здоровье всех членов общества, грозит обесцениванием и потерей смысла жизни, приводит к беспокойству, межличностным и международным конфликтам. Оказать помощь в избавлении от последствий данного состояния, по мнению В.С. Соловьева и С.Л. Франка, способны молитва и духовный пост, а также ощущение своего духовного единения с другими членами общества. По мнению П.П. Калиновского и В.А. Елфимова, оказать помощь в обретении душевного спокойствия и достижения умиротворения, сближении с Богом способны анализ и переосмысление своей жизни, покаяние и посещение кладбища.

Список литературы / References

1. Духовность. *Азбука веры*. URL: <https://azbyka.ru/duxovnost> (дата обращения: 21.02.2026).
Spirituality. *The ABCs of Faith*. (In Russ.) URL: <https://azbyka.ru/duxovnost> (accessed: 21.02.2026)
2. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. *Сочинения в 2 т.* Т. 1. Москва: Мысль; 1988. С. 47–549.
Solovyov V.S. The Justification of Good: Moral Philosophy. *Collected Works, 2 vols.* Vol. 1. Moscow: Mysl; 1988. pp. 47–549. (In Russ.)
3. Франк С.Л. *Духовные основы общества*. Москва: Республика; 1992. 511 с.
Frank S.L. *The Spiritual Foundations of Society*. Moscow: Respublika; 1992. 511 p. (In Russ.)
4. Ясперс К. *Общая психопатология*. Москва: КоЛибри, Азбука-Аттикус; 2020. 1056 с.
Jaspers K. *General psychopathology*. Moscow: KoLibri, Azbuka-Atticus; 2020. 1056 p. (In Russ.)
5. Калиновский П. *Переход. Последняя болезнь, смерть и после*. Москва: Духовное преображение; 2022. 384 с.
Kalinovsky P. *The Transition: The Final Illness, Death, and Beyond*. Moscow: Duhovnoe preobragenie; 2022. 384 p. (In Russ.)
6. Елфимов В.А. *Христианское учение о болезни и боли*. СПб.: Алетейя; 2015. 432 с.
Elfimov V.A. *The Christian Doctrine of Illness and Pain*. St. Petersburg: Aleteya; 2015. 432 p. (In Russ.)
7. Кувакин В.А. *Ценности гуманизма. Твой рай и ад: Человечность и бесчеловечность человека (Философия, психология и стиль мышления гуманизма)*. СПб.: Алетейя; Москва: Логос; 1998. С. 182–257.
Kuvakin V.A. *The Values of Humanism. Your Heaven and Hell: Humanity and Inhumanity in Man (Philosophy, Psychology, and the Humanist Way of Thinking)*. St. Petersburg: Aleteya; Moscow: Logos; 1998. pp. 182–257. (In Russ.)
8. Соловьев В.С. *Духовные основы жизни*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Solovev/duhovnye-osnovy-zhizni/ (дата обращения: 21.02.2026).
Solovyov V.S. *The Spiritual Foundations of Life*. (In Russ.) URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Solovev/duhovnye-osnovy-zhizni/ (accessed: 21.02.2026).

Об авторах:

Гриценко Владислав Сергеевич, документовед кафедры «Философия и мировые религии», Донской государственный технический университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), crosby9509@mail.ru

Орленко Ольга Александровна, кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия и мировые религии», Донской государственный технический университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), osya8923@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Gritsenko Vladislav Sergeyevich, Documentation Specialist in the Department of Philosophy and World Religions, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-код](#), crosby9509@mail.ru

Orlenko Olga Alexandrovna, Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-код](#), osya8923@yandex.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 12.06.2026

Поступила после рецензирования / Reviewed 25.06.2026

Принята к публикации / Accepted 26.06.2026

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 93/94

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-3-44-52>

Сектантские общины Азово-Черноморья в условиях советской действительности 1920-х гг.: на примере секты «Новый Израиль»

А.А. Аганов , А.Н. Усенко

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ Aganoff.a@yandex.ru

Аннотация

Введение. В результате установления советской власти с сектантских общин был снят ряд ограничений. Несмотря на то что большевики не разделяли учение сектантов, тем не менее до конца 1920-х гг. советская власть относилась к ним нейтрально, не подвергая их политическим репрессиям. Результатом этого стал рост количества сект и их сторонников. Большого размаха сектантское движение 1920-х гг. достигло на территории Сальского округа. Именно здесь лидер секты «Новый Израиль» В.С. Лубков создал коллективное хозяйство, пытаясь приспособиться к новому политическому строю.

Материалы и методы. Выявлены, проанализированы и использованы документы и материалы, хранящиеся в Центре документации новейшей истории Ростовской области и содержащие сведения об устройстве и деятельности секты «Новый Израиль» на территории Сальского округа Северо-Кавказского края. Применяются научные методы: описательный, историко-генетический и историко-системный.

Результаты исследования. Вернувшись со своими сторонниками из Уругвая в СССР, Лубков основал на территории Сальского округа поселение в форме кооперативного товарищества. Несмотря на пропагандируемые сектой идеалы равенства и братства, внутри поселения был установлен режим личной власти Лубкова, который использовал её для своего личного обогащения, ведя разгульный образ жизни. Помимо этого, руководство секты нарушило принцип социальной справедливости, что привело к конфликтам между привилегированными и рядовыми членами движения.

Обсуждение и заключение. Факт создания В.С. Лубковым коллективного хозяйства свидетельствует о том, что сектанты пытались использовать коммунистическую риторику, чтобы приспособиться к существующим реалиям. Позже большевики осознали, что Лубков не разделяет коммунистическую идеологию. Община «Новый Израиль» представляла собой пример движения, в котором лидер и его приближенные злоупотребляли своими полномочиями и использовали свою власть для личного обогащения, что приводило к неравенству среди членов общины. Именно это обстоятельство привело к краху движения.

Ключевые слова: Азово-Черноморский регион, В.С. Лубков, «Новый Израиль», Северо-Кавказский край, сектантское движение, сектанты, секты

Для цитирования. Аганов А.А., Усенко А.Н. Сектантские общины Азово-Черноморья в условиях советской действительности 1920-х гг.: на примере секты «Новый Израиль». *Научный альманах стран Причерноморья*. 2026;12(3):44–52. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-3-44-52>

Russian Sectarian Communities in the Azov-Black Sea Region under Soviet Rule in the 1920s: The Case of the “New Israel” Sect

Andrey A. Aganov , Aleksandr N. Usenko

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

 Aganoff.a@yandex.ru

Abstract

Introduction. With the establishment of Soviet power, a number of restrictions on sectarian communities were lifted. Although the Bolsheviks did not share the sectarians' beliefs, the Soviet authorities nevertheless maintained a neutral stance toward them until the late 1920s, refraining from subjecting them to political repression. This led to an increase in the number of sects and their followers. The sectarian movement of the 1920s reached its peak in the Salsky District. It was here that V.S. Lubkov, the leader of the “New Israel” sect, established a collective farm in an attempt to adapt to the new political system.

Materials and Methods. Documents and materials held at the Rostov Region Center for Documentation of Contemporary History, which contain information on the structure and activities of the “New Israel” sect in the Salsky District of the North Caucasus Region, have been identified, analyzed, and utilized. The following research methods were applied: descriptive, historical-genetic, and historical-systemic.

Results. Upon returning with his followers from Uruguay to the USSR, Lubkov founded a settlement in the form of a cooperative association in the Salsky District. Despite the ideals of equality and brotherhood promoted by the sect, a regime of Lubkov's personal authority was established within the settlement, and he used this power for his own personal enrichment while leading a dissolute lifestyle. In addition, the sect's leadership violated the principle of social justice, which led to conflicts between privileged and rank-and-file members of the movement.

Discussion and Conclusion. The fact that V.S. Lubkov established a collective farm indicates that the sect members attempted to use communist rhetoric to adapt to the existing realities. Later, the Bolsheviks realized that Lubkov did not share communist ideology. The “New Israel” community was an example of a movement in which the leader and his inner circle abused their authority and used their power for personal enrichment, leading to inequality among the community members. It was precisely this circumstance that led to the movement's collapse.

Keywords: Azov-Black Sea Region, V.S. Lubkov, “New Israel,” North Caucasus Territory, sectarian movement, sectarians, sects

For Citation. Aganov A.A., Usenko A.N. Russian Sectarian Communities in the Azov-Black Sea Region under Soviet Rule in the 1920s: The Case of the “New Israel” Sect. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2026;12(3):44–52. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-3-44-52>

Введение. Первое постоктябрьское десятилетие стало своеобразным «золотым веком» сектантских общин, действовавших в Советской России (СССР). Некоторое время представители правившего в стране большевистского режима относились к сектантам с известной долей сочувствия и доброжелательности, видя в них жертв самодержавия, подвергавшихся непрестанным гонениям в досоветскую эпоху. Хотя большевики не приветствовали религиозные учения сектантов, вплоть до конца 1920-х гг. правительство СССР практически не предпринимало в отношении сектантских общин и их лидеров масштабных и суровых репрессивных акций. Все это способствовало развитию сектантского движения в РСФСР (СССР), численному росту сект и их членов. Одним из регионов РСФСР, где сектантское движение достигло наибольшего размаха, являлось Азово-Черноморье, в первой половине 1920-х гг. представлявшее собой совокупность нескольких административно-территориальных единиц (Ставропольской губернии, Донской и Кубанской областей), а затем административно оформленное в границах Юго-Восточной области, вскоре переименованной в Северо-Кавказский край.

Получив в 1920-х гг. определенную свободу исповедания и пропаганды своих идей, сектанты в то же время находились под воздействием окружавшей их действительности и вольно или невольно корректировали свою жизнедеятельность с учетом политики правившей в СССР коммунистической партии и расширявшихся, укреплявшихся советских инноваций. В результате в период нэпа в СССР сформировалось уникальное историческое явление – сектантство, мимикрировавшее под воздействием советских реалий с целью обеспечить себе наиболее благоприятные условия для укрепления собственных позиций и дальнейшего развития.

Одним из методов такого приспособления сектантских общин к советской действительности стало использование ими внешних признаков коллективных хозяйств, дабы заслужить благосклонность властей СССР. Зачастую, впрочем, используемая сектами советская колхозная форма не соответствовала идейно-религиозному содержанию, что провоцировало не только конфликты внутри общин, но и карательные меры в их отношении со стороны партийно-советского руководства. Ярким примером подобной мимикрии является секта «Новый Израиль» во главе с В.С. Лубковым, существовавшая во второй половине 1920-х гг. в Сальском округе Северо-Кавказского края.

Деятельность «Нового Израиля» и сложные взаимоотношения сектантов с советскими властями неоднократно привлекали внимание исследователей. В советской литературе царившие в секте порядки подвергались жесткой критике, деятельность её руководящего ядра характеризовалась как реакционная и антисоветская; обосновывался тезис, согласно которому «Новый Израиль» прекратил существование из-за махинаций Лубкова и внутренних конфликтов [1, 2, 3]. В постсоветский период ученые, указывая на наличие у «Нового Израиля» серьезных внутренних проблем, называют одним из весьма существенных факторов краха секты давление партийно-советских властных структур [4, 5, 6, 7, 8]. Тем не менее вопрос о причинах развала данной нетрадиционной религиозной организации остается дискуссионным. Кроме того, нуждается в дополнительном изучении еще ряд вопросов, связанных с «Новым Израилем», в том числе такой, как применявшиеся «лубковцами» методы адаптации к советской действительности и их результативность. В рамках представленной публикации мы намерены рассмотреть означенные вопросы, опираясь на новые источники.

Объектом настоящего исследования выступает сектантское движение в Советской России (СССР) в период нэпа. Предмет исследования – возникновение, устройство и деятельность секты «Новый Израиль», существовавшей в Сальском округе Северо-Кавказского края во второй половине 1920-х гг. Цель работы заключается в выявлении практиковавшихся лидерами «Нового Израиля» методов приспособления к советской действительности и их эффективности, а также возникавших на почве восприятия этих практик (и в целом советской реальности) сложных взаимоотношений между сектантскими вождями и рядовыми членами указанного религиозного сообщества.

Материалы и методы. Источниковая база работы представлена разнообразными свидетельствами современников, опубликованными в хронологических рамках рассматриваемого в настоящей публикации периода, и, в особенности, архивными материалами. Нами проанализированы и введены в научный оборот хранящиеся в Центре документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО) сводки и докладные записки о сектантском движении в крае, в том числе о положении в «Новом Израиле». Эти документы предназначались членам Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б) и содержатся в фонде данного органа власти (ф. 7). Наряду с этим были использованы находящиеся в том же архивном хранилище материалы личного происхождения, содержащие информацию о внутренней организации данной сектантской общины, ее экономической деятельности, взаимоотношениях руководящего состава секты и рядовых членов.

Среди методов исследования, помимо описательного, отметим историко-генетический и историко-системный методы. Путем применения означенных методов удалось выявить особенности устройства и деятельности секты «Новый Израиль» в сравнении с иными нетрадиционными религиозными объединениями Азово-Черноморья, проследить процесс её развития после переезда из Уругвая в Сальский округ Северо-Кавказского края, выявить причины хозяйственных затруднений и внутренних конфликтов, неуклонно обострявшихся во второй половине 1920-х гг.

Результаты исследования. Религиозным учением, на основе которого возникла секта «Новый Израиль», считается, как правило, позднее хлыстовство. Подобно хлыстам, члены «Нового Израиля» признавали Библию, но трактовали её по-своему. В частности, под Христом они понимали «Божью премудрость» или некий особенный дух, обитающий среди людей и вселяющийся в наиболее достойного человека. Отсюда и проистекали характерные для данной секты представления о «живом боге». В конце XIX в. воронежский крестьянин Василий Семенович Лубков провозгласил себя таким «богом» и стал лидером «Нового Израиля».

Сектанты пропагандировали идеи равенства, братства и социальной справедливости, что привлекало к ним симпатии населения и способствовало быстрому численному росту «Нового Израиля». По имеющимся данным, в начале XX в. насчитывалось до 20 тыс. «новоизраильтян» («лубковцев»). Но преследования со стороны царского правительства вынудили Лубкова и около 2 тыс. его последователей в 1912 г. покинуть Россию и осесть в Уругвае, где «новоизраильтяне» основали фермерскую колонию Сан-Хавьер. Сектанты создали своеобразную коммуну, которая первоначально добилась заметных экономических успехов. Однако, как утверждали советские авторы, основывавшиеся на полученной от колонистов информации, Лубков мошенническим путем завладел коллективным имуществом и стал бесконтрольно им распоряжаться. Это вызвало возмущение остальных сектантов, и, в конце концов, дело дошло до уругвайского суда, который стал склоняться к аресту лидера «Нового Израиля». Тогда Лубков распределил среди ближайших своих помощников основную часть имущества на сумму 110 тыс. долларов (около 220 тыс. рублей по состоянию на конец 1920-х гг.) [3, с. 39] и разработал план бегства в СССР.

В 1925 г. Лубков выслал в Москву «ходоков» Т.Е. Жидкова, Е.И. Кравцова, И.В. Фадеева, которым удалось заключить с Народным комиссариатом земледелия РСФСР договор об аренде участка в 38 тыс. десятин земли под коннозаводство в Сальском округе Северо-Кавказского края. После этого Лубков «обманным путем» погрузил на пароход сельхозинвентарь и в мае 1925 г. с частью колонистов-приверженцев срочно покинул пределы Уругвая [3, с. 42].

Первая партия «новоизраильтян» в количестве 52 хозяйств (218 чел.) прибыла в Сальский округ весной 1926 г. К этой группе стали присоединяться последователи Лубкова из разных регионов СССР, а в 1927 г. из Америки прибыли новые переселенцы – 41 хозяйство (170 чел.). К осени 1928 г. в Сальском округе насчитывалось около 240 «новоизраильских хозяйств» (до 1 040 чел.) [9, л. 60].

Очевидно, Лубков хорошо понимал, в какую страну он переселяется, и стремился завоевать доверие советских властей демонстрацией близости своего религиозного учения к коммунистическим идеям. Советские авторы со злой иронией отмечали, что «перед отъездом Лубков срочно перекрашивается в розовый цвет, напяливая

на себя революционную личину» [3, с. 42]. В использовании отмеченной стратегии он был далеко не одинок. Согласно распространенным в советской литературе правомерным констатациям, в 1920-х гг. сектанты широко использовали «маску преданности соввласти и коммунизму»: «при каждом удобном случае» их лидеры заявляли, что «они-то и есть истинные коммунисты» [10, с. 45], развешивали в своих жилищах и общественных зданиях революционные лозунги, портреты Маркса и Ленина, и т. п.

Собственно, в целом ряде случаев сектантам не надо было притворяться, поскольку немало подобных организаций, как и «Новый Израиль», пропагандировали идеи равенства, братства, социальной справедливости и коллективного труда.

Поскольку в применявшихся сектантами стратегиях адаптации к советской реальности «громадное место» занимала «организация трудовых коммун» [там же], Лубков также провозгласил основанное им в Сальском округе поселение кооперативным товариществом «Ново-Израильская община» [9, л. 60]. В состав правления вошел сам Лубков в качестве председателя и его ближайшие помощники – Е.И. Кравцов (заместитель Лубкова), Т.Е. Жидков (тесть Лубкова), М.И. Забелин (бухгалтер), Е.Я. Софронов (казначей) [1, с. 186]. Одновременно Лубков являлся непререкаемым духовным лидером сектантской общины. Не следует забывать, что для «новоизраильтян» он выступал в образе не просто «вождя» или отца (его нередко именовали «папа» или даже «папа-мама»), а «богочеловека». Помимо самых близких сторонников, его окружал «довольно большой» штат разных «проповедников», «пророков» [1, с. 184] и «апостолов» (к числу последних, например, относился казначей Софронов) [11, л. 399].

Свое официальное существование товарищество начало [11, л. 400] 1 апреля 1926 г. Ведущим направлением его хозяйственной деятельности являлось животноводство, и в первую очередь, коневодство. Согласно договору, заключенному между «Новым Израилем» и Наркомземом РСФСР, члены товарищества брали на себя обязательство организовать «культурное ведение коневодческого хозяйства для поставки, на известных условиях, хороших лошадей как в армию, так и для сельского хозяйства» [9, л. 61]. Анализ источников позволяет утверждать, что для выполнения означенных задач сектанты обладали серьезным экономическим потенциалом. Только первая группа переселенцев из Уругвая привезла с собой имущества на сумму до 40 тыс. руб. [9, л. 60], а благодаря их единомышленникам, прибывшим позднее, у секты к апрелю 1927 г. оказалось «много машин» и «богатый» сельхозинвентарь на сумму свыше 100 тыс. руб. [6, с. 139]. В частности, у секты имелось 4 грузовика и 4 трактора [11, л. 403], что для коллективных хозяйств периода нэпа являлось весьма серьезным уровнем механизации. К сентябрю 1928 г. в собственности «новоизраильтян» находилось имущество на общую сумму около [9, л. 60] 152,8 тыс. руб.

Казалось, у общины были все возможности продемонстрировать достоинства коллективизма, основанного на религиозных идеях. Действительно, за два с половиной года сектанты создали «коллективные общинные мельницы, молотилки, сыроваренные заводы» [1, с. 184], наладили хорошее животноводческое хозяйство (более 200 племенных лошадей, 1 тыс. мериносовых овец), построили паровую мельницу, сдали в Северо-Кавказский край-молсоюз продукции на 100 тыс. руб. [6, с. 140]. Однако внушительные хозяйственные достижения товарищества соседствовали с целым рядом проблем, которые препятствовали укреплению «Нового Израиля» и в конечном итоге привели его к краху.

Говоря о причинах крушения «Нового Израиля», отдельные исследователи выводят на первый план экономические сложности и недоброжелательное отношение к сектантам со стороны партийно-советского руководства, не обманывавшегося заявлениями Лубкова об идейной близости его учения и положений марксизма-коммунизма. Так, Н.В. Антонова считает, что по «Новому Израилю» больно ударили сложные природно-климатические условия Сальского округа (из-за чего у товарищества первые годы выдались неурожайными), задержавшаяся из-за материальных трудностей реэмиграция из Уругвая очередных групп сектантов и развернувшееся во второй половине 1920-х гг. в СССР «наступление на секты» [6, с. 140].

Безусловно, перечисленные факторы оказали существенное негативное воздействие на деятельность сектантов. Вместе с тем вышеописанный подход, абсолютизирующий политико-экономические обстоятельства, не отражает всей сложности положения «Нового Израиля». Анализ имеющихся документов позволяет уверенно утверждать, что не менее, а то и более серьезными причинами ослабления секты, ухудшения ее взаимоотношений с властями и последующего краха стали злоупотребления самого «богочеловека» Лубкова и его «пророков», а также нараставший антагонизм между двумя категориями сектантов – прибывшими из Америки «уругвайцами» и местными «рускими».

В ЦДНИРО хранятся 6 писем, поступивших в 1927 г. в редакцию газеты «Советский пахарь» от анонимного члена «Нового Израиля». В письмах жестко критиковалась деятельность Лубкова и правления товарищества и освещались напряженные отношения между «уругвайцами» и «рускими». Данные источники дополняются результатами обследований, проводившихся в «Новом Израиле» представителями власти и журналистами. Сравнительный анализ этих документов и материалов свидетельствует о сходстве суждений и выводов анонимного автора писем и лиц, проверявших сложившееся в «Новом Израиле» положение, и позволяет установить изъяны внутреннего устройства секты.

Прежде всего в секте был нарушен принцип социальной справедливости, игравший важную роль в мировоззрении «новоизраильтян». Как уже отмечалось, формально «Новый Израиль» представлял собой «товарищество на паях», в котором были «все равны» [1, с. 186]. В действительности, по сообщениям советских журналистов,

равны были далеко не все. Полный пай составлял 510 руб. [1, с. 186]. Такая сумма оказалась по карману не всем сектантам и многие (по имеющимся данным, не менее 30 % от общего количества хозяйств [9, л. 62]) внесли лишь половину от нее. В то же время 15 % сектантов внесли в качестве паевых взносов более 1,3 тыс. руб., еще 5–6 % внесли более 5 тыс. руб., а пай самого Лубкова составил 10 тыс. руб. В зависимости от размеров пая производилось распределение продуктов среди членов товарищества. Члены «Нового Израиля», внесшие полный пай, получали муку, сахар, чай и прочие продукты, а тем, кто не сумел этого сделать, выдавалась только мука. При этом утверждалось, что сектанты-бедняки, потратив последние деньги на паевые взносы, «сидят на полуголовном пайке» [1, с. 186]. Кроме того, Лубков и его приближенные настаивали на том, что неполнопайные члены товарищества должны удовлетворяться лишь совещательным, а не решающим голосом на общих собраниях членов общины [9, л. 62].

Зримым проявлением установившегося в «Новом Израиле» имущественного неравенства сектантов являлись их жилища. Состоятельная верхушка секты расселилась «в просторных теплых домах», крытых железом, тогда как беднота, составлявшая «большой процент неполнопайных», ютилась «по нескольку семейств в одном маленьком доме-землянке», которые представляли собой «настоящие норы с единственной, виднеющейся на поверхности земли трубой» [1, с. 184].

Весьма напряженные отношения сложились между составлявшими «Новый Израиль» «уругвайцами» и «русскими». Первые свысока относились к русским, заявляя, что они целых 13 лет делили с Лубковым все трудности жизни в Уругвае [11, л. 399]. Ссылаясь на некоего члена Совета труда и обороны СССР, старые соратники Лубкова утверждали, что советское правительство надеется лишь на тех членов общины, которые приехали из Уругвая, а «русских» они называли людьми «корыстолюбивыми» и «негодными» [11, л. 406]. Сам Лубков и его ближайшее окружение третировали «русских» и выказывали свое благоволение «уругвайцам». Показательны заявления Жидкова о том, что обрабатываемая «Новым Израилем» земля в Сальском округе «дана на американцев» и что в правлении товарищества должны находиться «два американца, и один русский» [11, л. 398].

«Русская» часть членов «Нового Израиля», численно доминировавшая в товариществе, возмущалась «уругвайцами». Так, анонимный автор писем в редакцию «Советского пахаря» утверждал, что «американцы», выдвинутые Лубковым на ответственные посты в секте, были малокомпетентны, и приводил следующий пример. Когда товарищество приобрело в кредит трактор «Интернационал», Лубков поставил во главе трактористов своего племянника И.И. Лубкова и П. Бардакова (зятя Е.И. Кравцова), не разбиравшихся в технике. Во время пахотных работ они едва не сломали двигатель «Интернационала», ремонт которого обошелся бы, по мнению анонима, не менее чем в 1 тыс. руб. [11, л. 401].

В свою очередь «уругвайцы» всячески защищали руководство секты от нападок недовольных, заявляя последним, что все члены товарищества должны беспрекословно выполнять распоряжения лидера и даже сравнивая своего «богочеловека» с Лениным [11, л. 399]. Опираясь на «уругвайскую» помощь, Лубков стремился установить неограниченную бесконтрольную власть, превратив «Новый Израиль» из самоуправляющегося товарищества в авторитарную секту. В этом он добился немалых успехов, и не только вследствие поддержки «уругвайцев». Стоит признать, что Лубков и в самом деле являлся неординарной харизматичной личностью. Даже критично настроенные в отношении «папы» советские журналисты описывали его как человека лет 55–60, «с гордой осанкой, крупным, энергичным лицом» [1, с. 191]. В определенной мере следует учесть и тот факт, что «Новый Израиль» располагался «в глухой степи» и был удален на 55–56 км от ближайшей железнодорожной станции «Целина» [1, с. 183], где находились партийно-советские учреждения, работники которых, при случае, могли бы оказать помощь недовольным действиями Лубкова «новоизраильтянам».

В итоге лидеры секты стали «не подотчетны рядовым сектантам» [1, с. 187]. Они вершили дела в «Новом Израиле» бесконтрольно и не отчитывались перед рядовыми членами товарищества, мотивируя это тем, что «мы творцы, а вы твари» [9, л. 61]. По свидетельствам анонима, Лубков долгое время не проводил общих собраний членов товарищества. Первое такое собрание, на котором присутствовало около 50 % «новоизраильтян», состоялось лишь 5 июня 1927 г. Но и на этом собрании члены правления даже не зачитали договор, заключенный между сектой и Наркоматом земледелия РСФСР, не пожелав проинформировать рядовых сектантов об условиях этого соглашения [11, л. 400]. Попытки недовольных «русских» сектантов апеллировать к советскому законодательству при приближении Лубкова парировали, говоря, что товарищество является «Израилем», т. е. фактически отдельным государством [11, л. 399].

Отсутствие контроля за руководством «Нового Израиля» со стороны его рядовых членов закономерно порождало злоупотребления управленцев. Лубков и его ближайшее окружение полностью держали в своих руках финансовые дела в товариществе. Не спрашивая мнения членов товарищества, Лубков брал кредиты, продавал «на сторону» быков и овечью шерсть, развернул торговлю алкоголем в открытой им на станции «Целина» столовой и т. д. [11, л. 401].

Правление «Нового Израиля» перераспределяло средства в пользу «уругвайцев» (то есть самих себя) и ущемляло интересы «русских» членов секты. По утверждениям анонима, у членов товарищества даже отсутствовали членские книжки, они не получали квитанций и расписок от правления о «полученных деньгах» и не представляли, какие суммы составляли прибыль «Нового Израиля» [11, л. 402]. Правление не проявляло заботы о нуж-

дах рядовых «русских» сектантов. Характерным являлся случай, когда для приготовления обеда членам секты, косившим траву, правление выдало павших баранов, а для приготовления пищи использовался котел, в котором «ранее растворяли мышьяк»; закономерным итогом стало пищевое отравление некоторых работников. Ряд сектантов страдал от малярии (весьма распространенной на обширных пространствах Нижнего Дона и Кубани), но не получал должной медицинской помощи. В товариществе были фельдшеры, но правление не выдавало им денежных средств на покупку необходимых медикаментов [11, л. 403]. Ревизоры, проверявшие состояние дел в «Новом Израиле» в 1928 г., тоже обнаружили «весьма отчетливые проявления преступной деятельности по части эксплуатации переселившимися американцами-общинниками русских общинников...» [9, л. 61].

Вместо того чтобы использовать кредиты и заработанные товариществом средства для улучшения положения основной массы рядовых сектантов, «богочеловек» Лубков, его «апостолы» и «пророки» тратили их на личные нужды [9, л. 61]. Так, Лубков обзавелся автомобилем [1, с. 191] и использовал его не только для деловых поездок, но и увеселений. В источниках содержится целый ряд свидетельств о том, что Лубков со своими приближенными ведет «разгульную жизнь» [11, л. 398]. Глава «Нового Израиля», если верить свидетельствам его недоброжелателей, был весьма неравнодушен к женскому полу. Есть сообщения о насилии «богочеловека» над женщинами и о его частых браках и разводах.

Современники утверждали, что еще до выезда в Уругвай Лубков последовательно состоял в браках с четырьмя женщинами (он называл своих супругов «мамами»), с которыми также последовательно развелся. В Уругвае Лубков женился три раза; с третьей женой он вернулся в СССР, где развелся и с ней. После этого неутраченный «папа» начал подыскивать себе новую супругу, остановив свой выбор на девятнадцатилетней Раисе Новокрещеновой (племяннице своего приближенного Т.Е. Жидкова) и некоей Надежде, которая, как можно понять, была не старше первой из означенных кандидатур в «мамы». С избранницами он катался на автомобиле (совершая путешествия даже в Ростов-на-Дону), дарил им подарки. По какой-то причине Лубков разочаровался в Надежде и сделал предметом своего обожания Раису. Однако девушка собиралась замуж за молодого члена секты Ф. Крамаренко и несмотря на уговоры родственников, отвергла Лубкова. По-видимому, глава «Нового Израиля» тяжело переживал обидное поражение в любовном состязании. Он выглядел «расстроенным» и «не совсем здоровым» и демонстративно проигнорировал свадьбу Крамаренко и Новокрещеновой [11, л. 398–400].

Выраженное имущественное расслоение в товариществе и притеснения «русской» бедноты более состоятельными «уругвайцами» не могли вызвать одобрения со стороны партийно-советского руководства Сальского округа, да и всего Северо-Кавказского края. Но еще более сильным раздражителем для представителей советской власти являлось то, что громогласно декларируемая лидерами «Нового Израиля» приверженность идеалам коммунизма находилась в явном противоречии с их действиями.

Стремясь добиться преференций от властей, Лубков не скупился на заявления о том, что основанное им товарищество «строит социализм» [11, л. 406]. Журналистам, посетившим «Новый Израиль» в 1927 г., он рассказывал, что сектанты «хорошо организуют революционные праздники»: например, 1 Мая «прошло великолепно, с красными знаменами, с пением революционных песен» (хотя добавил, что не одобряет пение «Интернационала» [1, с. 191]). Брат «богочеловека» И.С. Лубков заверял советских чиновников: «Мы с коммунистами ни в чем не расходимся, мы вместе идем к одной цели: к братству, равенству, социализму» [1, с. 193].

Однако даже сторонние наблюдатели, не говоря уже о просоветски настроенных сектантах, подмечали, что риторика Лубкова являлась всего лишь маскировкой и никак не вредила проповедуемому им вероучению. Попытки же некоторых «новоизраильтян» создать в секте какие-либо советские общественные организации («ячейки МОПР, Ленинского уголка, ячейки «Безбожник», Юных Пионеров и т. д.» [9, л. 62]) расценивались «папой» и его приближенными как вероотступничество и встречали решительное сопротивление.

Ярким примером является противодействие лидеров «Нового Израиля» инициативам сектантской молодежи по созданию комсомольской организации. Согласно анонимным свидетельствам, молодые члены общины на свои средства создали культурно-просветительский кружок и поставили два спектакля: «На заре» и «Электричество засветило». После этого молодежь намеревалась создать комсомольскую ячейку, но члены правления выступили против, расценивая подобные намерения как «безбожие» [11, л. 406]. Когда же небольшая ячейка ВЛКСМ в «Новом Израиле» все же была создана, в качестве противовеса ей лидеры сектантов создали собственную молодежную группу во главе с членом правления Забелиным. «Забелинцы» стремились установить над молодыми сектантами свой контроль и выступали против комсомольцев. При этом, однако, Забелин опасался вызвать гнев партийно-советских структур и действовал весьма изнеженно, критикуя не комсомол как таковой, а только комсомольцев-сектантов. Так, на одном из собраний в 1927 г. Забелин предложил принять следующую резолюцию: «Приветствовать экономическую и культурную работу комсомола, но только не нашу ячейку, и не приветствовать безбожную работу комсомола» [1, с. 193].

Надо сказать, что несмотря на все внутренние неурядицы, авторитет Лубкова оставался достаточно высоким, причем не только среди «уругвайцев», но и определенной части «русских» «новоизраильтян». Показательны слова старой сектантки, которая ютилась в землянке и едва сводила концы с концами, но с пиететом отзывалась о вожде общины: «Он, родной, не видит, как мы живем, если бы увидел – помог» [1, с. 187].

Тем не менее ситуация внутри «Нового Израиля» неуклонно обострялась. Находившиеся в тяжелых материально-бытовых условиях сектанты, не видевшие помощи со стороны правления, начинали все более критически относиться к «богочеловеку» Лубкову и его окружению. На первых порах недовольные стремились покинуть секту, тем более что Лубков сам указывал им на дверь [11, л. 399]. По имеющимся данным, только за две недели октября 1927 г. из общины выехали 18 хозяйств, а еще 40 хозяйств выражали намерение переселиться в Донской округ [1, с. 187].

Острый конфликт вспыхнул в общине летом 1927 г. в связи с тем, что Лубков оттягивал перевыборы правления. Возмущенные этим «русские» сектанты, ссылаясь на советское законодательство, потребовали от правления отчета, а затем и перевыборов. Приближенные Лубкова попытались подавить бунт: заявляя, что правление товарищества и есть «советская власть», они конфисковали телят у наиболее активных критиков. Одновременно, стараясь не обострять отношения с основной массой сектантов, бухгалтер товарищества М.И. Забелин обещал предоставить отчет [11, л. 401] до 1 октября 1927 г.

Обещания, впрочем, не успокоили недовольных, и они обратились за помощью к партийно-советским структурам. Реакция властей выразилась в том, что Сальский окружной комитет ВКП(б) направил в товарищество ревизионную комиссию, на месте изучившую положение дел. Комиссия подтвердила, что фактическое руководство товариществом принадлежит Лубкову и приближенным к нему «апостолам» Кравцову и Забелину, и что правление «ни разу не отчиталось перед своими избирателями-пайщиками» [9, л. 61]. Были выявлены факты расходования крупных денежных сумм (более 13,3 тыс. руб.) при отсутствии «оправдательных документов» [9, л. 63]. Одновременно выяснилось, что немалая часть имущества «Нового Израиля», – трактор, быки, овцы, посевной материал – взяты в кредит, и долги товарищества достигают 40 тыс. руб. Значительная часть паевых взносов исчезла: по слухам, эти деньги хранились в одном из банков Ростова-на-Дону и тем самым оказались в полном распоряжении Лубкова и его свиты [11, л. 404].

Наконец, «Новым Израилем» заинтересовалось и краевое руководство. В декабре 1927 г. секретариат Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) заслушал результаты обследования «Ново-Израильской общины Сальского округа». В документе, представленном руководящим лицам Северо-Кавказского края, содержались весьма жесткие формулировки о том, что община находится «под управлением темных личностей (Христа с пророками), сосредоточивших в своих руках управление товариществом». Эти «темные личности», прикрываясь фразами «О коммуне», «О коллективе», на деле противились «всякому влиянию партии и комсомола». Итоговый вывод звучал убийственно для Лубкова и его приближенных: «В своем существе это товарищество является антикоммунистической организацией» [12, л. 12].

Несмотря на суровые выводы, секретариат Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) ограничился в основном агитационно-пропагандистскими мерами воздействия на «Новый Израиль». Было решено направить в общину «комсомольскую школу-передвижку» и кинопередвижку, «просить» Сальский окружком ВКП(б) «выделить специального платного работника по антирелигиозной пропаганде», наладить пропагандистскую работу среди женщин «Нового Израиля» и т. п.

Пожалуй, наиболее суровой мерой из предусмотренных Северо-Кавказским крайкомом ВКП(б) являлось его распоряжение милиции и ГПУ «проследить за полной ликвидацией инициативной группы религиозной молодежи данной общины», которая препятствовала организации и деятельности комсомольской ячейки [12, л. 25].

Однако одновременно к делу были подключены прокуратура и суд. По итогам ревизии был арестован и предан суду один из приближенных к Лубкову членов правления «Ново Израиля» – Забелин. В то же время «вождь Лубков и его пророки были отодвинуты от командных высот»: состав правления обновился, его возглавил член компартии Самсонов. Представители краевого руководства с удовлетворением констатировали, что в результате принятых мер в товариществе «начала развиваться общественно-политическая жизнь, возросло влияние бедняцко-середняцкого элемента, и комсомол получил право на легальное существование» [9, л. 63].

Впрочем, уже в 1928 г. Лубков взял реванш, чему способствовал ряд обстоятельств. Прежде всего «папа», хотя и утратил пост председателя правления «Нового Израиля», не был выведен из состава данного органа. Кроме того, Лубков не лишился поддержки «уругвайцев», которые обоснованно связывали с ним свое материальное благополучие и стремились вернуть его к власти. Новый же председатель товарищества Самсонов оказался не на высоте положения и не смог обеспечить грамотное руководство общественным хозяйством. В итоге «сектантский актив» добился смещения Самсонова и возвращения на должность председателя правления Лубкова [там же]. Некоторое время Лубков оставался главой «новоизраильтян»: так, в 1931 г. современники констатировали, что он «опять ведет антисоветскую работу» [3, с. 42].

Ситуация изменилась в 1930-х гг., в условиях резкого ужесточения внутриполитического режима и развертывания широкомасштабных репрессивных кампаний в СССР. Документы не позволяют в деталях установить, как сложилась судьба Лубкова и его последователей во время «великого перелома». Но, зная о том, какие наказания обрушились в 1930-х гг. на оппозиционно настроенных в отношении большевистского режима лиц, вполне вероятно, что глава «Нового Израиля» и многие другие сектанты стали жертвами репрессий.

Обсуждение и заключение. Создание лидером секты «Новый Израиль» В.С. Лубковым коллективное хозяйство на территории Сальского округа Северо-Кавказского края в 1920-х гг., представляет собой яркий пример

попыток сектантов использовать коммунистическую риторику, дабы с успехом приспособиться к условиям советской действительности. При внешнем сходстве пропагандируемых сектантами и большевистскими идеологами идей свободы, равенства, братства, те и другие по-разному представляли себе пути и способы реализации этих идей. Если для сектантов воплощение данных лозунгов мыслилось как торжество их религиозного учения, то советская власть ставила во главу угла классовые принципы и стремилась к построению социалистического общества. Кроме того, добрососедским отношениям между сектантами и большевиками никак не способствовало то, что одним из краеугольных камней политического учения последних являлся атеизм.

Нельзя не отметить и тот факт, что многие секты представляли собой авторитарные общины, в которых декларация о равенстве и братстве вступали в диссонанс с жесткой иерархией, выстраиваемой авторитарным лидером. «Новый Израиль» представлял собой именно такую секту, насколько можно судить об этом на основании многочисленных источников. Анализ содержания массива разнообразных документов и материалов не позволяет согласиться с ангажированными утверждениями некоторых современных исследователей о том, что Лубкову «удалось создать общину, фактически ориентированную не только и даже не столько на духовное совершенствование человека, сколько на постепенное, через труд, улучшение качества жизни общинников», и что крах «Нового Израиля» стал результатом «непоследовательности» [6, с. 142] представителей советской власти. Документы свидетельствуют, что лидер «новоизраильян» и его приближенные использовали свою монополию на власть для личного обогащения, что в секте присутствовало выраженное материальное неравенство и, самое главное, уверения «богочеловека» Лубкова в его преданности идеалам коммунизма не соответствовали действительности. В этих условиях было бы совершенно неправомерно ожидать от партийно-советского руководства какого-либо иного, кроме негативного, отношения к «Новому Израилю» и лично к Лубкову. Крах секты и карьеры Лубкова в СССР был предопределен не только расхождением между учением сектантов и большевистской идеологией, но и злоупотреблениями Лубкова и его сторонников.

Список литературы / References

1. Голосовский С., Круль Г. *На Маныче «священном»*. Сектантское движение среди молодежи. Критика религиозного сектантства (Опыт изучения религиозного сектантства в 20-х – начале 30-х годов). Под общ. ред. А.И. Клибанова. Москва: Мысль; 1974. 182–197.
2. Golosovsky S., Krul G. "On 'Sacred' Manych". *A Sectarian Movement Among Youth. Critique of Religious Sectarianism (An Examination of Religious Sectarianism in the 1920s and Early 1930s)*. Moscow: Mysl; 1974. pp.182–197. (In Russ.)
3. Путинцев Ф.М. *Кабальное братство сектантов*. Москва; Ленинград: Московский рабочий; 1931. 200 с.
4. Putintsev F.M. *The Oppressive Brotherhood of Sectarians*. Moscow; Leningrad: Moskovsky Rabochy; 1931. 200 p. (In Russ.)
5. Морозов И. *Сектантские колхозы*. Москва; Ленинград: Московский рабочий; 1931. 55 с.
6. Morozov I. *Sectarian collective farms*. Moscow; Leningrad: Moskovsky rabochy; 1931. 55 p. (In Russ.)
7. Крапивин М.Ю., Лейкин А.Я., Далгатов А.Г. *Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 – конец 1930-х годов)*. Санкт-Петербург: СПбГУ; 2003. 303 с.
8. Krapivin M.Y., Leikin A.Y., Dalgatov A.G. *The Fate of Christian Sects in Soviet Russia (1917–late 1930s)*. Saint Petersburg: SPbGU Publishing House; 2003. 303 p. (In Russ.)
9. Данилова Е.Н., Антонова Н.В. Трудовая иммиграция и реэмиграция духовных христиан в Советскую Россию в 1920-е гг. *Вестник Московского университета. Серия 8: История*. 2009;3:14–31.
10. Danilova E.N., Antonova N.V. Labor immigration and re-emigration of spiritual Christians to Soviet Russia in the 1920s. *Moscow University Bulletin. Series 8: History*. 2009;3:14–31. (In Russ.)
11. Антонова Н.В. Из истории секты «Новый Израиль» (первая треть XX в.). *Вестник Московского университета. Серия 8: История*. 2011;4:132–142.
12. Antonova N.V. From the history of sect "New Israel" (first third of the 20th century). *Moscow University Bulletin. Series 8: History*. 2011;4:132–142. (In Russ.)
13. Петров С.В. Новый Израиль и Красный Октябрь: движение русского религиозного разномыслия на переломе эпох. *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2019;1–2:371–395. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-371-395>
14. Petrov S.V. New Israel and Red October: a movement of Russian religious dissent at the turn of the epochs. *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*. 2019;1–2:371–395. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-371-395>
15. Егоров С.А. Взаимоотношения большевистской власти и религиозных сект на начальном этапе построения советской государственности. *Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований*. 2022;15:3–12. https://doi.org/10.52270/26585561_2022_15_17_3
16. Egorov S.A. The relationship between the Bolshevik government and religious sects at the initial stage of building soviet statehood. *Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research*. 2022;17:3–12. (In Russ.)
17. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 692.
18. Center for Documentation of Contemporary History of the Rostov Region (CDNIRO). F. 7. Op. 1. D. 692. (In Russ.)
19. Клибанов А.И. *Классовое лицо современного сектантства*. Ленинград: Прибой; 1928. 102 с.
20. Klibanov A.I. *The Class Face of Modern Sectarianism*. Leningrad: Priboy; 1928. 102 p. (In Russ.)

11. ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 595.

CDNIRO. F. 7. Op. 1. D. 595. (In Russ.)

12. ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 563.

CDNIRO. F. 7. Op. 1. D. 563. (In Russ.)

Об авторах:

Аганов Андрей Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент Института креативных индустрий, Донской государственной технической университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), aganoff.a@yandex.ru

Усенко Александр Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и культурология», Донской государственной технической университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), allexsandr@bk.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Aganov Andrey Anatolyevich, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Institute of Creative Industries, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), aganoff.a@yandex.ru

Usenko Aleksandr Nikolaevich, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Institute of Creative Industries, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), allexsandr@bk.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 25.04.2026

Поступила после рецензирования / Reviewed 12.05.2026

Принята к публикации / Accepted 14.05.2026

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 94.070(470.6)

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-3-53-61>

Портрет героя: «знатные люди» Азово-Черноморского края в изображении советской прессы (1934–1937 гг.)

Н.В. Шишова^{ID}✉, В.А. Бондарев^{ID}

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ nshishova@donstu.ru

Аннотация

Введение. В представленной публикации освещается деятельность советской прессы как одного из важных инструментов социальной инженерии, направленной на создание в СССР генерации «новых людей», – строителей социализма и приверженцев коммунистической идеи. Научно-теоретическая актуальность данной проблемы обусловлена недостаточным (и зачастую тенденциозным и политизированным) освещением ее в литературе. Указанная тема обладает и прикладным значением, поскольку накопленный в СССР опыт патриотического воспитания подрастающих поколений востребован и в наши дни. Цель работы – рассмотреть характеристики сформировавшегося в СССР в 1930-х гг. «нового человека» и проанализировать методы, используя которые редакции советских периодических изданий содействовали его созданию.

Материалы и методы. Статья базируется на материалах Азово-Черноморского края, который в силу наличия крупных сообществ донских и кубанских казаков представляет определенный интерес в ходе изучения направлений и приемов советской социальной инженерии. Центральным элементом источниковой базы выступают периодические издания 1930-х гг., а ведущими методами исследования – сравнительно-исторический и историко-генетический.

Результаты исследования. Установлено, что пресса активно использовалась в СССР для формирования в сознании населения позитивного облика ударников, стахановцев и других представителей «советской знати». С этой целью в периодике публиковались фото «знатных людей» и рассказы о них самих и их достижениях.

Обсуждение и заключение. Клишированный образ «героя» включал в себя такие черты, как принадлежность к определенной социально-профессиональной группе (колхозникам, рабочим и т. д.), демократизм, верность советской власти, и т. п. Периодика Азово-Черноморского края, как и всего СССР, использовала эти клише при создании образов «знатных людей». Усилия прессы давали свои плоды, одним из свидетельств чему является развитие стахановского движения в СССР.

Ключевые слова: Азово-Черноморский край, кампания «за советское казачество», «знатные люди», «новые люди» СССР, пресса, «советская знать», социальная инженерия

Для цитирования. Шишова Н.В., Бондарев В.А. Портрет героя: «знатные люди» Азово-Черноморского края в изображении советской прессы (1934–1937 гг.). *Научный альманах стран Причерноморья*. 2026;12(3):53–61. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-3-53-61>

Original Theoretical Research

Portrait of a Hero: “Notable Figures” of the Azov-Black Sea Region as Depicted in the Soviet Press (1934–1937)

Natalya V. Shihova^{ID}✉, Vitaly A. Bondarev^{ID}

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ nshishova@donstu.ru

Abstract

Introduction. This publication examines the role of the Soviet press as one of the key instruments of social engineering aimed at creating a generation of “new people” in the USSR: builders of socialism and adherents of the communist

ideal. The scientific and theoretical relevance of this issue stems from the insufficient (and, often, biased and politicized) coverage of it in the literature. This topic also has practical significance, as the experience accumulated in the USSR regarding the patriotic education of younger generations remains relevant today. The aim of this study is to examine the characteristics of the “new man” that took shape in the USSR in the 1930s and to analyze the methods used by the editorial boards of Soviet periodicals to promote his creation.

Materials and Methods. This article is based on materials from the Azov-Black Sea Region, which, due to the presence of large communities of Don and Kuban Cossacks, is of particular interest in the study of the directions and methods of Soviet social engineering. Periodicals from the 1930s form the core of the source base, while the primary research methods employed are the comparative-historical and historical-genetic approaches.

Results. It has been established that the press was actively used in the USSR to shape a positive image of shock workers, Stakhanovites, and other members of the “Soviet elite” in the public consciousness. To this end, periodicals published photographs of these “notable individuals” along with stories about them and their achievements.

Discussion and Conclusion. The stereotypical image of a “hero” included such traits as belonging to a specific socio-professional group (collective farmers, workers, etc.), democratic values, loyalty to the Soviet government, and so on. The press in the Azov-Black Sea region, like that throughout the USSR, used these clichés when creating images of “notable people”. The press’s efforts bore fruit, as evidenced in part by the development of the Stakhanovite movement in the USSR.

Keywords: Azov-Black Sea Region, the “For the Soviet Cossacks” campaign, “notable people”, “new people” of the USSR, the press, “Soviet nobility”, social engineering

For Citation. Shihova N.V., Bondarev V.A. Portrait of a Hero: “Notable Figures” of the Azov-Black Sea Region as Depicted in the Soviet Press (1934–1937). *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2026;12(3):53–61. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-3-53-61>

Введение. Важнейшей задачей большевиков после их триумфального прихода к власти в октябре 1917 г. являлось построение нового, социалистического общества, «создание нового мира и нового человека» [1, с. 8]. Уверенность в скором выполнении данной задачи помогла сторонникам «красного лагеря» выстоять и победить в ожесточенных сражениях Гражданской войны. Устремленность в социалистическое будущее никоим образом не подвергалась сомнению и в период нэпа, являвшийся для компартии временем вынужденных компромиссов и уступок капиталистической стихии. А на рубеже 1920–1930-х гг. И.В. Сталин и его сторонники попытались вновь, – и на сей раз успешно, – воплотить в жизнь свои представления о социализме, развернув грандиозные преобразования, традиционно именуемые советской (сталинской) модернизацией.

Согласно распространенному и обоснованному мнению, данные преобразования представляли собой не просто очередной этап характерной для нашей страны «догоняющей» модернизации, но попытку социальной инженерии, «уникальный пример масштабного целенаправленного конструирования нового общества» [2, с. 18]. По этой причине результаты осуществленной в 1930-х гг. в СССР модернизации не ограничивались мощной индустрией, развитым сельским хозяйством, широкой сетью многочисленных научных, педагогических, культурных, медицинских учреждений, но были гораздо более обширны и глубоки. В ходе модернизации были заложены основы социально-экономического устройства СССР, сохранявшиеся практически в неизменном виде на протяжении полувека. Еще одним результатом социальной инженерии, практиковавшейся компартией в 1920–1930-е гг., стало появление в СССР новой генерации – «нового советского человека» [3, с. 180].

Поскольку «новые люди» в СССР 1920–1930 гг. являлись не побочным итогом модернизации, а закономерным результатом целенаправленной инженерии, данный феномен неоднократно анализировался как в отечественной, так и зарубежной научной литературе. Советскими исследователями человек 1920–1930-х гг. – современник и участник «великих строек социализма» – трактовался двояко. Его правомерно характеризовали как созидателя социализма, который «преобразовывал окружающий мир и одновременно менял самого себя» [4, с. 408], переживал процесс психологического перерождения, избавляясь от доминант и пережитков капиталистической психологии и приобретая черты сознания, присущего социалистическому обществу. Одним из ярких примеров подобных трансформаций выступало крестьянство, которое под влиянием коллективизации превратилось, согласно заявлениям И.В. Сталина, из «мелкой буржуазии» в один из двух классов социалистического общества [5, с. 8–9].

В целом советские авторы концентрировали внимание на принципах и методах формирования «новых людей» в СССР и выявлении их социально-психологических характеристик, позволявших говорить о гражданах страны Советов как о качественно новой, ранее не существовавшей, общности. «Новый советский человек» представлял как носитель социалистических идей, как инициативная, свободная личность, интернационалист, выступающий за дружбу народов и против любых форм угнетения [6, 7, 8].

В противовес советским подходам, в зарубежной литературе были абсолютизированы совершенно иные трактовки возникшего в СССР «нового человека». Таковой изображался как рабский винтик безжалостной тоталитарной машины, лишенный свободы и полностью зависимый от государства. Подобное восприятие было присуще не только западным исследователям [1, 9, 10], но и в еще большей степени советским диссидентам, эмигрировавшим (или высланным) за границу [11, 12]. Некой квинтэссенцией негативистского подхода к пониманию сущности

советского человека стало широкое распространение в зарубежной литературе понятия *homo soveticus*, использовавшегося «в унижительном и презрительном... смысле» [12, с. 31].

Во времена «перестройки» в 1990-х – начале 2000-х гг. отечественные ученые, как правило, некритично транслировали нарративы о том, что *homo soveticus* есть «существо довольно гнусное» [12, с. 31]. Одним из наиболее показательных случаев подобного эпигонства являются публикации Ю.А. Левада, который, в частности, изображал советского человека как существо, изолированное «железным занавесом» от внешнего мира, находящееся под плотным контролем государства, не помнящее своих исторических корней, закомплексованное и агрессивное [13, 14]. В это время глубокий анализ методов формирования в СССР «нового человека» и его сущностных характеристик был подменен огульным очернением советской эпохи, доходившим до её демонизации.

На протяжении 2000-х гг. негативистские трактовки советского проекта подвергаются обоснованной критике. Так, О.В. Милаева правомерно указывает, что растиражированный в западной, «перестроечной» и постсоветской историографии обобщенный образ «советского человека» как «бездушного, запуганного системой, коррумпированного и склонного к доносительству, полного страха и лишённого интеллектуальной инициативности...» индивида вступает в явное противоречие с многообразием исторической действительности [15, с. 249]. Подвергая сомнению вышеозначенные негативные клише, ученые сосредоточили усилия на глубоком и всестороннем анализе процесса становления советского общества во всей его противоречивости. В целом ряде исследований проанализированы использовавшиеся в СССР методы социальной инженерии и воспитания подрастающих поколений, динамика государственных подходов к формированию «нового советского человека», результативность этих усилий, особенности культурного кода советского общества, доминанты общественного сознания, и пр. [15, 16, 17].

Несмотря на итоги многолетних научных исследований, проблематика становления советского общества и возникновения «нового человека» в СССР 1920–1930 гг. столь обширна и сложна, что нуждается в дальнейшем обстоятельном изучении. Всесторонний анализ отмеченных процессов позволит лучше понять их механизмы и полностью отказаться от огульного негативизма (равно как и от некритичной лакировки) в отношении методов и результатов советской социальной инженерии. Осмысление приемов создания «новых людей» в СССР имеет значение и с прикладной точки зрения. В частности, накопленный в советский период огромный опыт патриотического (в том числе, военно-патриотического) воспитания подрастающих поколений весьма востребован в наши дни, когда одним из важнейших условий стабильного развития России является единение общества и налаживание активной воспитательной работы государства среди молодежи.

Исходя из вышеизложенного, в рамках представленной публикации мы предприняли попытку провести анализ приемов конструирования генерации «новых людей», применявшихся в Советском Союзе на протяжении 1930-х гг. Объектом настоящей работы выступают технологии социальной инженерии в СССР. Предмет исследования – советская пресса 1930-х гг. как мощный агитационно-пропагандистский инструмент, который, помимо прочего, широко применялся правившей в СССР компартией в целях формирования «нового человека».

Материалы и методы. Исследование проведено на материалах Азово-Черноморского края, существовавшего в 1934–1937 гг. и объединявшего в своих административных границах обширные территории Дона, Кубани и Адыгеи. Привлечение региональных южно-российских материалов позволяет детализировать наши представления о применявшихся в СССР в 1930-х гг. технологиях создания «нового человека» путем выявления местных особенностей, которые, порой, приобретали столь серьезное значение, что становились основой для отдельных вариантов (направлений) социальной инженерии. В данном случае важно указать на наличие в пределах Азово-Черноморского края крупных сообществ донских и кубанских казаков, которые в 1920–1930 гг. сохраняли, пусть и в сильно ослабленном виде, свою социокультурную специфику и составляли заметную долю трудовых ресурсов края. Хотя большевики со времен Гражданской войны относились к казакам с недоверием, они не могли игнорировать значительный военный и экономический потенциал казачества и стремились использовать его в интересах советского государства. С этой целью в 1936 г. в СССР развернулась кампания «за советское казачество», которая, как будет показано далее, проводилась с использованием технологий социальной инженерии.

Центральным звеном источниковой базы настоящей работы, помимо опубликованных документов, свидетельств и воспоминаний современников, материалов выступлений партийных деятелей, являются периодические издания 1930-х гг. В рассматриваемый период времени пресса была не только наиболее распространенным средством массовой информации, но и мощным инструментом «идеологического воздействия» [18, с. 4] на сознание населения. Периодика играла важную роль в агитации, пропаганде, формировании общественного мнения, воспитании подрастающих поколений в СССР. Наряду с этим пресса представляла собой действенное средство в рамках создания «нового человека». В газетах и журналах пропагандировалось «социалистическое отношение к труду» (в частности, воспевались достижения ударников и стахановцев), размещались фотографии знаменитых людей Советского Союза, которые выступали в качестве образцов «нового человека» и на которых должны были равняться рядовые граждане.

Нами были проанализированы публикации и материалы из центральных и региональных периодических изданий 1930-х гг. В первую очередь отметим журналы «СССР на стройке» и «Наши достижения», относившиеся к числу наиболее известных и солидных советских изданий 1930-х гг., призванных освещать успехи социалистического строительства и созидания нового общества в стране Советов. В особенности сказанное относится к «СССР

на стройке», представлявшему собой великолепно иллюстрированный, содержавший огромное количество фотографий журнал, оказывавший огромное влияние не только на советскую, но и зарубежную аудиторию. Среди региональной прессы отметим журналы «Колхозный путь» и «Колхозница», являвшиеся печатными органами Азово-Черноморского крайкома ВКП(б), и газету «Молот», также принадлежавшую к периодике краевого уровня. Все эти издания содержат массив информации о процессах формирования «нового человека» в СССР.

В теоретико-методологическом плане базисом настоящего исследования выступают положения проектного подхода, основанного на идеях социального проектирования. С позиций данного подхода советское общество предстает как «результат целенаправленной деятельности людей, движимых социалистической идеей, мифологически преломленной в их сознании» [2, с. 16]. Соответственно, и процесс формирования «нового человека» в СССР выглядит как сознательно инициированный, осуществлявшийся и контролировавшийся идеологами компартии, в том числе и с помощью прессы. Ведущими методами исследования являются сравнительно-исторический и историко-генетический. Отмеченные методы позволяют выявить как базовые, неизменные принципы и постулаты практиковавшейся большевиками социальной инженерии, так и динамику подходов и методов воздействия на общественное сознание и создания «нового человека», применявшихся в СССР (и, в том числе, в южно-российских регионах) в 1920–1930-е гг.

Результаты исследования. Специалисты обоснованно указывают, что подходы большевистского руководства к конструированию «нового человека» существенно видоизменялись на протяжении 1920–1930-х гг. В первое постоктябрьское десятилетие «новый человек» представлялся большевистским идеологам в виде «человека освобожденного труда как новой исторической фигуры» [19, с. 8]. Причем в отмеченный период времени данный субъект выступал обезличенным и воспринимался как некий атом, некая частица коллектива, лишенная индивидуальности; коллективизм безоглядно доминировал над индивидуализмом.

«Новый человек» 1920-х гг. выступал в образе не только освобожденного труженика, но и беззаветного борца за «светлое будущее». Чрезвычайно характерны заявления одного из старейших большевиков, «совести партии», А.А. Солнца о том, что «мы должны готовить из себя борцов», способных «сокрушить капиталистический мир» [3, с. 195]. В этой связи в прессе и литературе тех лет постоянно звучали такие эпитеты будущих «новых людей», как «каменные», «железные», «стальные» [20, с. 365–366].

В 1930-х гг. подходы к конструированию «нового человека» существенно меняются: на смену безликой масковидности приходит индивидуальность. «Новые люди» 1930-х гг. мыслятся как личности, наделенные сильной волей, способные к героизму в труде и бою, к преодолению трудностей, к самопожертвованию. Одним из проявлений этой тенденции становится формирование культа личности И.В. Сталина, создававшего «драматический контраст с прежним почитанием анонимных масс, классов и партии» [10, с. 138]. Одновременно происходит отказ от «железного», бесчувственного героя, каковым мыслился «новый человек» 1920-х гг. В 1930-х гг. герои становятся более одушевленными, они «очеловечиваются», «утепляются» [20, с. 365].

Все же наряду с вышеозначенными трансформациями технологии конструирования «нового человека» в 1930-х гг. сохраняли сильную преемственность с предшествующим этапом. «Новый человек» («герой») 1930-х гг., хоть и был наделен индивидуальностью, не противопоставлялся коллективу и, более того, имел «значение лишь в некой общности» [20, с. 378], будь то общность социальная (рабочие, колхозники) или профессиональная, – трактористы, шахтеры, летчики и т. п. Как и ранее, человек 1930-х гг. должен был быть борцом, устремленным в социалистическое будущее и готовым ради этой великой цели преодолевать материальные лишения и бытовые неудобства. Ю.А. Жуков в своей книге «Люди 30-х годов» верно замечал, что «хотя им и жилось очень трудно, они не хныкали, работали страстно и самозабвенно, проявляя какую-то спартанскую отреченность от мирской корысти...» [21, с. 112]. «Обновленный «новый человек»» как сильная целеустремленная личность, освобожденная от эксплуатации и представлявшая самый передовой общественный строй, должен был успешно выполнить поставленные перед СССР грандиозные задачи, – индустриализацию, коллективизацию, «культурную революцию», – которые не мог реализовать человек капиталистического Запада, являвшийся носителем отсталых буржуазных ценностей [3, с. 201–202].

Советская пресса 1930-х гг. активно пропагандировала образы героев первых пятилеток, размещая на своих страницах их фотографии, жизнеописания, призывы к соотечественникам следовать их примеру. Ведь эти герои рассматривались как желаемый образец «нового человека», растущего в СССР одновременно с социализмом. Их образы олицетворяли социальный и технический прогресс, с которым ассоциировалась советская власть и который укреплял привлекательность и легитимность этой власти в глазах населения.

Так, в восьмом номере журнала «СССР на стройке» за 1935 г., посвященном строительству московского метро, можно увидеть фотографии молодых метростроевцев, получивших правительственные награды за трудовую доблесть: Вазыха Замалдинова, награжденного орденом Красной Звезды, Краевского и Яремчука, награжденных орденом Ленина [22, с. 19, 21]. После развертывания стахановского движения в прессе тиражировались фотографии самого А.Г. Стаханова и его последователей. В частности, журнал «Наши достижения» откликнулся на рекорд зачинателя стахановского движения, поместив в первом номере за 1936 г. его портрет, а также совместное фото Стаханова и М.Д. Дюканова, установившего новый рекорд добычи угля [23, с. 6, 22].

Причем произошедший на рубеже 1920–1930-х гг. пересмотр подходов к конструированию образа «нового человека» значительно облегчал для прессы выполнение пропагандистских задач. Конкретного человека гораздо легче было воспевать, чем аморфную «массу», особенно если он (или она) был фотографичен. Гораздо сильнее было и вдохновляющее воздействие того или иного героя на аудиторию, поскольку таковой являлся живым человеком, а не абстрактным символом. Зачастую воздействие это было адресным, поскольку, как уже отмечалось, при всей индивидуальности, тот или иной герой являлся представителем своей социально-профессиональной группы: Стаханов и Дюканов выступали в качестве примера для шахтеров, Мария Демченко – для свекловодов, Макар Мазай – для сталеваров и т. д. Их выдающиеся достижения должны были стимулировать остальных граждан СССР на схожие трудовые подвиги.

Добавим, что анализ советской прессы позволяет говорить о наличии определенной иерархии «героев», на вершине которой находился Сталин. Он, разумеется, обладал статусом, несравненно более высоким, чем героический. Сталин изображался в образе «вождя», мудрого «учителя» и наставника «героев». Ниже находились менее крупные большевистские «вожди», в ранге ближайших сподвижников Сталина – Л.М. Каганович, В.М. Молотов и др. Еще ниже следовали партийно-советские чиновники республиканского и регионального уровня, а основание этой иерархической пирамиды составлял рядовые «герои», получившие в громкое наименование «советская знать» («знатные люди»).

Прекрасный образец подобной иерархии содержится в первом номере «СССР на стройке» за 1934 г. Номер был посвящен вводу в эксплуатацию Бобриковского энергохимического комбината в Подмоскowie и открывался огромной, на всю страницу, фотографией Сталина и Кагановича. На следующих страницах (с третьей по восьмую) следовали надписи, складывавшиеся в одно предложение: «Партия... хозяйственники... специалисты... ударники... строят... Бобрики... на базе подмосковного угля». Под надписями содержались фотографии, на которых, соответственно, были запечатлены партийные функционеры и хозяйственники (секретарь Московского комитета компартии К.В. Рындин, председатель Мособлисполкома Г.Н. Каминский, заместитель наркома тяжелой промышленности Г.Л. Пятаков и др.), «твердо по-большевистски» ведущие «строительство к успешному окончанию», специалисты и передовики строительных работ [24, с. 2–8].

Обсуждение и заключение. Пресса Азово-Черноморского края придерживалась установленных канонов, популяризируя и прославляя «знатных людей» Дона и Кубани. Большое внимание уделялось как Сталину и другим членам Политбюро ЦК ВКП(б), так и «вождям» Азово-Черноморья, олицетворявшим здесь советскую власть. На страницах местных изданий публиковались речи партийно-советских работников краевого уровня и помещались их фотографии. Как было принято в данное время, представители власти изображались в подчеркнуто демократичных костюмах: френчах (мода на которые была задана Сталиным), пиджаках, гимнастерках, рубашках-косоворотках, кепках. Так, первый секретарь Азово-Черноморского крайкома ВКП(б) Б.П. Шеболдаев носил пиджак, косоворотку, а внешне, – прической и усами, – походил на Сталина [25, с. 3; 26, с. 1]. Вероятно, это сходство не было случайным, поскольку такими же деталями внешности обзавелись и другие партийные функционеры, подражавшие Генеральному секретарю ЦК ВКП(б). Как замечает Р.А. Медведев, тот же Каганович в 1930 г. носил бородку, но вскоре оставил одни усы, по примеру Сталина [27, с. 99–100].

Когда в прессе публиковались биографии большевистских «вождей», там акцентировалось внимание на их «правильном» социальном происхождении из народных низов и заслугах в борьбе за советскую власть. Знакомя своих читателей в 1937 г. с новым первым секретарем Азово-Черноморского крайкома ВКП(б), сменившим на этом посту Шеболдаева, – Е.Г. Евдокимовым, – журналисты утверждали, что он происходит из семьи железнодорожного рабочего [28, с. 3] (по другим данным, новый лидер края был сыном крестьянина-бедняка и родился, «когда отец отбывал солдатчину, а мать работала кухаркой и прачкой» [29, с. 4]). Отмечалось, что уже подростком он принимал участие в революционной борьбе, а во время Гражданской войны стал сотрудником ЧК [29, с. 4].

Сходная схема применялась и при публикации в прессе материалов о тех или иных «знатных людях» Азово-Черноморья, прославившихся трудовыми достижениями. Зачастую они фотографировались в обычной одежде, которую носили дома и на работе. Так, журнал «Колхозница» содержит массу фотографий женщин, – членов колхозов Азово-Черноморского края, добившихся высоких показателей в производственной и общественной деятельности. Обычно они запечатлены на фото в платках, косынках, блузках и кофточках, юбках: в тех же костюмах, в которых работали на колхозных полях. Таковы одеяния звеньевых колхоза «1 Мая» Белореченского района Ягуновой, Дукановой, Земляковой и др. [30, с. 18–19], казачки-комсомолки Нины Сухининой, председателя передового Ковалевского сельсовета Зверевского района [31, с. 11], и т. д. Костюм должен был указать на социально-профессиональную принадлежность тех или иных «знатных людей» Дона и Кубани, продемонстрировать их демократизм, показать, что они неотъемлемая часть советского народа.

Не менее распространенным приемом являлась демонстрация высокой социальной мобильности в СССР, которая, безусловно, представляла собой одно из неоспоримых достоинств советского общества. В прессе подчеркивалось, что на смену крестьянину-единоличнику как доминировавшему в старой деревне социальному типу, в 1930-х гг. пришло разнообразие профессий, причем их представители – это «совершенно новые люди», обладающие более высокой культурой, широким кругозором, большими возможностями развития [32, с. 82–83]. Ударники и передовики производства не только снабжались по более высоким нормам, но и могли повысить уровень обра-

зования и добиться карьерного роста. Об этом, в частности, свидетельствует одна из фотографий в журнале «Колхозница», на которой мы видим «инструктора по раздойке коров» Н.П. Николенко. Подпись под фото гласит, что Николаенко – молодая девушка лет 25 – награждена за свои трудовые достижения орденом и «начала заниматься в школе бригадиров животноводства» при племхозе «Артемовец» Шахтинского района Азово-Черноморского края. Костюм Николенко отражает ее возросший социальный статус: она запечатлена за партой, в пиджаке, на голове у нее модная прическа [31, с. 6].

Кроме того, «знатные люди» СССР становились участниками всесоюзных слетов и форумов, а также избирались в состав органов власти. Так, на состоявшемся в феврале 1936 г. Всесоюзном совещании передовиков животноводства присутствовали 28 донских колхозников-ударников, в том числе заведующий фермой колхоза «Серп и молот» Вешенского района М.В. Зеленков, табунщик колхоза «Донской скакун» Тарасовского района В.Е. Манохин, чабан колхоза им. Фрунзе Орловского района В.А. Молчанов и др. [33, с. 271]

Упомянутое Всесоюзное совещание передовиков животноводства в феврале 1936 г. являлось одним из стартовых мероприятий политической кампании «за советское казачество», развернувшейся в том же месяце. По обоснованному мнению А.П. Скорика, данная кампания осуществлялась как одно из направлений большевистской социальной инженерии и «носила характер социального конструирования казачества» [34, с. 328–329]. В рамках кампании речь шла не о восстановлении сословного статуса казачества, а именно о создании нового, советского казачества, в состав которого могли войти не только собственно казаки, но и лица, в досоветские времена принадлежавшие к иногородним; то есть речь шла о некоем «оказачивании» населения южно-российских регионов [34, с. 324].

В ходе кампании «за советское казачество» в прессе появился новый образ – казака-колхозника. Газеты и журналы стали публиковать заверения казаков в том, что «на перепаханной революцией донской земле выросли новые люди, советские казаки, которые уже не оглядываются назад» [35, с. 1]. Ударники и стахановцы из казачьих колхозов фотографировались в традиционном костюме – фуражке, гимнастерке, шароварах с лампасами. В частности, на одном из фото в журнале «Колхозный путь» мы видим И.Е. Хромушина – председателя колхоза «Донской скакун» Тарасовского района. Колхоз прославился в СССР во время кампании «за советское казачество» как родина военно-спортивного движения «ворошиловских кавалеристов», цель которого заключалась в подготовке для кавалерийских частей РККА обученного резерва. «Донской скакун» являлся казачьим колхозом, что демонстрировал своим костюмом Хромушин: он сфотографирован в шинели и фуражке [36, с. 26]. М.А. Даниленко, комбайнер Хлебоборобненской МТС Целинского района, позировал фотографу в пиджаке, но при этом – в казачьей фуражке [37, с. 35].

Характерное для 1930-х гг. «очеловечивание героя» не обошло стороной и периодическую печать Азово-Черноморья. Разумеется, главная задача журналистов, писавших о трудовых подвигах «знатных людей» Азово-Черноморского края, заключалась в том, чтобы их примеру последовали массы рядовых тружеников. Но поскольку речь шла о живых людях, пусть и получивших статус «героя», пресса писала об их повседневной жизни, повышении материального уровня, привязанностях и т. п. Примером такого «очеловечивания» является фотография в журнале «Колхозный путь», на которой запечатлен орденосец-бригадир тракторной бригады Ново-Поповской МТС Литвишко в неформальной обстановке: он катает на велосипеде свою двухлетнюю дочь Раю [37, с. 9]. В одном из номеров газеты «Молот» за март 1936 г. был помещен репортаж о Вере Куркиной – молодой казачке из вышеупомянутого колхоза «Донской скакун». Вера являлась активной участницей местной организации «ворошиловских кавалеристов», но, как молодая девушка, любила красивые наряды. По ее словам, она мечтала обзавестись модной шляпкой с цветочками, о чем и написал автор репортажа [38].

Иной раз публикации о «знатных людях» Азово-Черноморского края напоминают то, что сегодня принято называть репортажами из жизни «звезд». Весьма показательны публикации о Прасковье Ивановне Ковардак – «знатной трактористке» Канеловской МТС. Она родилась в крестьянской семье в 1913 г. и, в силу возраста (даже к исходу 1930-х гг. ей было 27 лет) современники именовали ее ласкательно-уменьшительно – Пашей Ковардак. Молодая красивая девушка привлекала внимание журналистов, которые писали не только о ее трудовых достижениях, но иногда о том, что можно назвать частной жизнью. В одном из номеров журнала «Колхозница» за 1937 г. была помещена фотография, на которой мы видим Пашу Ковардак в свитере и спортивном трико, стоящей рядом с мускулистым парнем на мотоцикле. Подпись под фото сообщает читателю, что «орденоска» Паша Ковардак отдыхала в Сочи и перед отъездом в Москву (где она училась в сельхозакадемии им. К.А. Тимирязева) посетила родную станицу «проведать своих товарищей по работе». А молодой человек, рядом с которым сфотографировали Пашу, – это не менее выдающийся, чем она, комбайнер той же Канеловской МТС Трофим Костенко [39, с. 9]. Несмотря на официально-нейтральную подпись под фото, здесь налицо интерес к Паше не как к известной трактористке, а как красивой, интересной женщине.

Итак, среди методов социальной инженерии, практиковавшихся большевиками в 1930-х гг., концепция «героя» занимала весьма важные позиции. Герои, получившие свой статус в связи с выдающимися достижениями в трудовой, научной, общественной деятельности, своим примером подтверждали теоретико-идеологические постулаты большевизма о том, какие огромные возможности открываются перед освобожденным индивидом в рамках передовой общественной системы. Одновременно советские герои («знатные люди»), – будь то передовики и ударники первой пятилетки, А.Г. Стаханов и его многочисленные последователи, В.П. Чкалов и другие

бесстрашные авиаторы, и т. д., – выступали как желаемый образец «нового человека», формировавшегося в СССР в ходе социалистических преобразований.

Советская пресса как одно из важнейших средств массовой информации активно использовалась для популяризации как самих «знатных людей», так и их достижений. Пример советской «знати» должен был вдохновить широкие массы граждан СССР на трудовые подвиги и, в перспективе, содействовать формированию генерации «новых людей». К выполнению означенных задач привлекалась и периодика Азово-Черноморского края, регулярно публиковавшая разнообразные материалы о передовиках, ударниках и других «знатных людях» Дона, Кубани и Адыгеи. Во второй половине 1930-х гг. к этим материалам добавились публикации о «советских казаках», которые стали рассматриваться как одна из категорий «новых людей» в связи с развертыванием в данное время масштабной политической кампании «за советское казачество».

Анализ публиковавшихся в газетах и журналах 1930-х гг. материалов о «знатных людях» Азово-Черноморья позволяет выявить принципы, которых придерживались советские журналисты при создании образа героя. «Знатные люди» должны были быть выходцами из народа и демонстрировать демократизм и связь с определенной социально-профессиональной группой (колхозниками, механизаторами, рабочими и т. п.), для чего на фото они изображались, как правило, в обычных рабочих костюмах. Не менее важно было показывать присущую СССР высокую социальную мобильность, когда передовики производства могли повысить уровень образования и квалификацию, получить более престижную работу или войти в состав органов власти. Подчеркивалась как приверженность «знатных людей» советской власти, так и тот факт, что их заслуги, достижения, повышение уровня жизни и карьерный рост возможны только при этой власти.

Усилия советской печати, и в том числе периодических изданий Азово-Черноморского края, по созданию привлекательного образа «знатных людей» и популяризации их достижений приносили свои плоды. «Знатные люди» как образец «нового советского человека» становились примером для значительной части общества, свидетельством чего является, в частности, повсеместное развитие стахановского движения. В грозные же годы Великой Отечественной войны множество граждан СССР, воспитанных на примере «новых людей» 1930-х гг., самоотверженно встали на защиту своей Родины.

Список литературы / References

1. Фицпатрик Ш. *Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город*. Москва: РОССПЭН; 2001. 332 с.
2. Fitzpatrick Sh. *Everyday Stalinism. Ordinary life in extraordinary times: Soviet Russia in the 1930s*. Moscow: ROSSPEN; 2001. 332 p. (In Russ.)
3. *Раннесоветское общество как социальный проект (1917–1930-е гг.)*. В двух частях. Ч. 1. Страна Советов: пространство, власть, экономика. Под общ. ред. Л.Н. Мазур. Екатеринбург: изд-во Уральского университета; 2018. 468 с.
4. *Early Soviet Society as a Social Project, 1917–1930s*. Part 1. The Land of the Soviets: Space, Power, Economy. Edited by L.N. Mazur. Yekaterinburg: Ural University Press; 2018. 468 p. (In Russ.)
5. *Раннесоветское общество как социальный проект (1917–1930-е гг.)*. В двух частях. Ч. 2. Советское общество: культура, сознание, поведение. Под общ. ред. Л.Н. Мазур. Екатеринбург: изд-во Уральского университета; 2019. 462 с.
6. *Early Soviet Society as a Social Project, 1917–1930s*. Part 2. The Land of the Soviets: Space, Power, Economy. Edited by L.N. Mazur. Yekaterinburg: Ural University Press; 2019. 462 p. (In Russ.)
7. Макарова Н.Н. «Новый» человек на Магнитострое: повседневность и формирование советской идентичности. В сб. *Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации*. Под ред. О.В. Горбачева и Л.Н. Мазур. Екатеринбург: изд-во Уральского университета; 2018. С. 408–418.
8. Makarova N.N. The “New” Man at Magnitostroi: Everyday Life and the Formation of Soviet Identity. *The Soviet Project, 1917–1930s: Stages and Mechanisms of Implementation*. In: Collection of Scientific Papers. Edited by O.V. Gorbachev and L.N. Mazur. Yekaterinburg: Ural University Press; 2018. pp. 408–418. (In Russ.)
9. Сталин И.В. *О проекте Конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Съезде Советов 25 ноября 1936 г.* Москва: Партиздат ЦК ВКП(б); 1936. 47 с.
10. Stalin I.V. *On the Draft Constitution of the Union of Soviet Socialist Republics. Report to the Eighth Extraordinary Congress of Soviets, November 25, 1936*. Moscow: Partizdat, Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks); 1936. 47 p. (In Russ.)
11. Гак Г.М. *Формирование нового человека*. Москва: Высшая партийная школа при ЦК КПСС; 1962. 64 с.
12. Gak G.M. *The Formation of the New Man*. Moscow: Higher Party School attached to the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union; 1962. 64 p. (In Russ.)
13. Смирнов Г.Л. *Советский человек. Формирование социалистического типа личности*. Москва: Политиздат; 1971. 376 с.
14. Smirnov G. *Soviet Man: The Making of a Socialist Type of Personality*. Moscow: Politizdat; 1971. 376 p. (In Russ.)

8. Лифшиц М.А. Нравственное значение Октябрьской революции. Лифшиц М.А. *Сочинения. Том III*. Москва: Изобразительное искусство; 1988. С. 230–258.
- Lifshitz M.A. The Moral Significance of the October Revolution. *Collected Works. Volume III*. Moscow: Fine Arts; 1988. pp. 230–258. (In Russ.)
9. Виола Л. *Крестьянский ГУЛАГ. Мир сталинских спецпоселений*. Москва: РОССПЭН; 2010. 335 с.
- Viola L. *The unknown gulag: the lost world of Stalin's special settlements*. Moscow: ROSSPEN; 2010. 335 p. (In Russ.)
10. Дэвис С. *Мнение народа в сталинской России. Террор, пропаганда и инакомыслие, 1934–1941*. Москва: РОССПЭН; 2011. 231 с.
- Davies S. *Popular opinion in Stalin's Russia : terror, propaganda, and dissent, 1934–1941*. Moscow: ROSSPEN; 2011. 231 p. (In Russ.)
11. Геллер М.Я. *Машина и винтики. История формирования советского человека*. Москва: МИК; 1994. 335 с.
- Geller M. *Cogs in the wheel : the formation of Soviet man*. Moscow: MIK; 1994. 335 p. (In Russ.)
12. Зиновьев А.А. *Гомо советикус. Пара беллум*. Москва: Московский рабочий; 1991. 414 с.
- Zinoviev A. *Homo Sovieticus. Para Bellum*. Moscow: Moskovski rabochi; 1991. 414 p. (In Russ.)
13. Левада Ю.А. *Советский простой человек: опыт социального портрета на рубеже 90-х*. Москва: Мировой океан; 1993. 300 с.
- Levada Yu.A. *Soviet Simple Man: An Attempt of Sociological Portrait at the Turn of 90s*. Moscow: Mirovoy Okean; 1993. 300 p. (In Russ.)
14. Левада Ю.А. «Человек советский»: проблема реконструкции исходных форм. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2001;2:7–16.
- Levada Yu.A. The Soviet Man: The Problem of Reconstructing the Original Forms. *Public opinion monitoring: Economic and Social changes*. 2001;2:7–16. (In Russ.)
15. Милаева О.В. Homo soveticus: обыкновенная история. *Взгляд через столетие: революционная трансформация 1917 года (общество, политическая коммуникация, философия, культура)*. В: Сб. статей Всеросс. науч.-практ. конф. Пенза, 29–30 сентября 2017 г. Под ред. О.В. Милаевой, О.В. Черновой. Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosfera-CZ»; 2017. С. 243–263. <https://doi.org/10.24045/conf.2017.1.24>
- Milaeva O.V. Homo Sovieticus: ordinary history. *A glance through the century: the revolutionary transformation of 1917 (society, political communication, philosophy, culture)*. In: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference marking the 100th anniversary of the Great October Socialist Revolution. Prague: Vědecko vydavatelské centrum “Sociosfera-CZ”; 2017. pp. 243–263. (In Russ.) <https://doi.org/10.24045/conf.2017.1.24>
16. Панков Н.П. *Советский человек. Воспитание новой молодежи. 1920–1930-е годы*. Москва: URSS; 2019. 193 с.
- Pankov N.P. *The Soviet Man: The Education of a New Generation, 1920s–1930s*. Moscow: URSS; 2019. 193 p. (In Russ.)
17. *Человек советский: за и против*. Под общ. ред. Ю.В. Матвеевой, Ю.А. Русиной. Екатеринбург, изд-во Уральского ун-та; 2021. 412 с.
- Homo Sovieticus: pro et contra*. Edited by Yu. V. Matveeva and Yu. A. Rusina. Yekaterinburg: Ural University Press; 2021. 412 p. (In Russ.)
18. Танцевова А.В. «Герой нашего времени» – викторина журнала «Огонёк»: конструирование образа «нового человека» в 1920-е годы. *Гуманитарные и юридические исследования*. 2019;1:179–185.
- Tantsevova A.V. “The hero of our time” quiz in Ogoniok weekly: practices of constructing the image of a new man in the 1920s. *Humanities and law research*. 2019;1:179–185. (In Russ.)
19. Мельников В.В., Лазарева Л.А. Введение. *В сб. документов: Культурное строительство на Дону (1920–1941 гг.)*. Ростов-на-Дону; 1981. С. 3–24.
- Melnikov V.V., and Lazareva, L.A. Introduction [to a collection of documents and materials]. *Cultural Development in the Don Region (1920–1941)*. In: Collection of Documents. Rostov-on-Don; 1981. pp. 3–24. (In Russ.)
20. Мунипов В.М. Предисловие [к сборнику текстов]. *История советской психологии труда. Тексты (20–30-е годы XX века)*. Под ред. В.П. Зинченко, В.М. Мунипова, О.Г. Носковой. Москва: Наука; 1983. С. 3–36.
- Munipov V.M. Preface [to a collection of texts]. *A History of Soviet Psychology of Work. Texts (1920s–1930s)*. Edited by V.P. Zinchenko, V.M. Munipov and O.G. Noskova. Moscow: Nauka; 1983. pp. 3–36. (In Russ.)
21. Гудкова В.В. *Рождение советских сюжетов. Типология отечественной драмы 1920-х–начала 1930-х годов*. Москва: Новое литературное обозрение; 2008. 456 с.
- Gudkova V.V. *The Birth of Soviet Plots: A Typology of Russian Drama of the 1920s–Early 1930s*. Moscow: Novoe Literaturnoye Obozrenie; 2008. 456 p. (In Russ.)
22. Жуков Ю.А. *Люди 30-х годов*. Москва: Советская Россия; 1966. 462 с.
- Zhukov Yu.A. *People of the 1930s*. Moscow: Soviet Russia; 1966. 462 p. (In Russ.)
23. *СССР на стройке*. 1935;8.
- SSSR na stroyke*. 1935;8. (In Russ.)
24. *Наши достижения*. 1936;1.
- Nashi dostizheniya*. 1936;1. (In Russ.)
25. *СССР на стройке*. 1934;1.

- SSSR na stroyke*. 1934;1. (In Russ.)
 26. *Колхозный путь*. 1935;11.
Kolkhozny Put. 1935;11. (In Russ.)
 27. *Колхозный путь*. 1935;12.
Kolkhozny Put. 1935;12. (In Russ.)
 28. Медведев Р.А. *Они окружали Сталина*. Москва: Политиздат; 1990. 351 с.
 Medvedev R.A. *They Surrounded Stalin*. Moscow: Politizdat; 1990. 351 p. (In Russ.)
 29. Тов. Е.Г. Евдокимов. *Колхозный путь*. 1937;1:3.
 Comrade E.G. Evdokimov. *Kolkhozny Put*. 1937;1:3. (In Russ.)
 30. Ефим Георгиевич Евдокимов. *Колхозница*. 1937;11:4–5.
 Yefim Georgievich Yevdokimov. *Kolkhoznitsa*. 1937;11:4–5 (In Russ.)
 31. *Колхозница*. 1937;2.
Kolkhoznitsa. 1937;2. (In Russ.)
 32. *Колхозница*. 1937;3.
Kolkhoznitsa. 1937;3. (In Russ.)
 33. Гельфанд М. Новые люди и их профессии. *Наши достижения*. 1934;4:81–84.
 Gelfand M. New People and Their Professions. *Nashi Dostizhenia*. 1934;4:81–84. (In Russ.)
 34. *Очерки истории партийных организаций Дона*. Ч. 2. 1921–1971 гг. Ростов-на-Дону; 1973. 764 с.
Essays on the History of Party Organisations in the Don Region. Part 2. 1921–1971. Rostov-on-Don; 1973. 764 p. (In Russ.)
 35. Скорик А.П. *Казачество Юга России в 30-е годы XX века: исторические коллизии и опыт преобразований*.
 Дисс. ... докт. ист. наук. Ставрополь; 2009. 540 с.
 Skorik A.P. *The Cossacks of Southern Russia in the 1930s: Historical Conflicts and Experiences of Reform*. Thesis for the degree of Doctor of Historical Sciences. Stavropol; 2009. 540 p. (In Russ.)
 36. Письмо донской казачьей сотни. *Колхозный путь*. 1936;6:1.
 Letter from a Don Cossack hundred. *Kolkhozny Put*. 1936;6:1. (In Russ.)
 37. *Колхозный путь*. 1937;1.
Kolkhozny Put. 1937;1. (In Russ.)
 38. *Колхозный путь*. 1937;4–5.
Kolkhozny Put. 1937;4–5. (In Russ.)
 39. Данишевский М. Вера Куркина. *Молот*. 1936. 5 марта.
 Danishevsky M. Vera Kurkina. *Molot*. 1936. March 5. (In Russ.)
 40. *Колхозница*. 1937;8–9.
Kolkhoznitsa. 1937;8–9. (In Russ.)

Об авторах:

Шишова Наталья Васильевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой «История и культурология», Донской государственной технической университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), [ScopusID](#), nshishova@donstu.ru

Бондарев Виталий Александрович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры «История и культурология», Донской государственной технической университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), [ScopusID](#), vitalijj-bondarev27@rambler.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Shihova Natalya Vasilevna, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Head of the Department of History and Cultural Studies, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), [ScopusID](#), nshishova@donstu.ru

Bondarev Vitaly Alexandrovich, Ph.D (Advanced Doctorate) in History, Associate Professor, Professor of Department of History and Cultural Studies, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), [ScopusID](#), vitalijj-bondarev27@rambler.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 02.07.2026

Поступила после рецензирования / Reviewed 16.07.2026

Принята к публикации / Accepted 17.07.2026

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 338.48

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-3-62-69>

Перспективы использования методики оценки возможности вовлечения археологических объектов в туристскую деятельность на примере Ростовской области

В.С. Макаренко^{ID}✉, Л.Н. Казьмина^{ID}, А.В. Мирошниченко^{ID}

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ vadim251@yandex.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена вопросам перспектив использования авторской методики оценки возможности вовлечения археологических объектов в туристскую деятельность. В качестве базиса для представленной методики рассматриваются идеи, представленные в научных публикациях российских и зарубежных авторов по вопросам оценки состояния археологических объектов туристско-рекреационного потенциала территории и развития археологического туризма.

Материалы и методы. Археологические объекты муниципальных районов Ростовской области были оценены по пяти параметрам – транспортная доступность объекта, инфраструктурная обеспеченность, проведение событийных мероприятий, наличие реализуемых экскурсий, публичная активность. Параметризация оценки была сформирована на основе потенциальных рекреационных свойств археологических объектов, реализация которых в перспективе может способствовать привлечению их в туристские маршруты. В исследовании применяются общетеоретические методы и подходы: синтез, анализ, моделирование, диалектический и сравнительно-исторический подходы.

Результаты исследования. На основе выведенной интегральной оценки для каждого района были выявлены закономерности территориальной дифференциации археологических ресурсов Ростовской области. Было выявлено, что наибольший потенциал имеют административные районы, располагающиеся на юго-западе Ростовской области, в следствие традиционного высокого уровня экономического развития данной территории, плотной заселенности и, соответственно, развитой инфраструктуры. В то же время общее снижение оценки зафиксировано по вектору «центр – периферия».

Обсуждение и заключение. Предложено формирование археологических туристских маршрутов по территории Ростовской области, базирующиеся на результатах использованной методики, обозначены меры по достижению районами с низкой оценкой уровня необходимого для включения локальных археологических памятников в туристскую индустрию. Также было отражено территориальное сорасположение археологических памятников, получивших наиболее высокую оценку с объектами туристской инфраструктуры – транспортными магистралями, средствами размещения и другими. Результаты проведенной оценки послужили фундаментом для предложения потенциальных туристских маршрутов археологической направленности по территории Ростовской области, также обозначенных в исследовании. Универсальность представленной методики позволяет прогнозировать возможность ее применения на территории других субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: методика оценки, Ростовская область, туризм, археологический туризм, археологические объекты, территориальная дифференциация, туристский маршрут, перспективы развития

Для цитирования. Макаренко В.С., Казьмина Л.Н., Мирошниченко А.В. Перспективы использования методики оценки возможности вовлечения археологических объектов в туристскую деятельность на примере Ростовской области. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2026;12(3):62–69. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-3-62-69>

Prospects For the Use of a Methodology to Assess the Potential for Integrating Archaeological Sites into Tourism Activities on the example of the Rostov Region

Vadim S. Makarenko , Lyudmila N. Kazmina , Alisa V. Miroshnichenko

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ vadim251@yandex.ru

Abstract

Introduction. This article examines the prospects for using the author's methodology for assessing the potential for incorporating archaeological sites into tourism activities. The methodology presented here is based on ideas found in scholarly publications by Russian and foreign authors on assessing the condition of archaeological sites, the tourism and recreational potential of a given area, and the development of archaeological tourism.

Materials and Methods. Archaeological sites in the municipal districts of the Rostov Region were evaluated based on five criteria: transportation accessibility, infrastructure availability, hosting of events, availability of guided tours, and public engagement. The evaluation criteria were developed based on the potential recreational qualities of the archaeological sites, the realization of which could, in the future, contribute to their inclusion in tourist itineraries. The study employs general theoretical methods and approaches: synthesis, analysis, modeling, as well as dialectical and comparative-historical approaches.

Results. Based on the derived comprehensive assessment, patterns of territorial differentiation of archaeological resources in the Rostov Region were identified for each district. It was found that the administrative districts located in the southwest of the Rostov Region have the greatest potential, due to the traditionally high level of economic development in this area, its dense population, and, consequently, its well-developed infrastructure. At the same time, an overall decline in the assessment was observed along the "center-periphery" axis.

Discussion and Conclusion. The study proposes the development of archaeological tourism routes throughout the Rostov Region based on the results of the methodology employed, and outlines measures to help regions with low ratings reach the level required for the inclusion of local archaeological sites in the tourism industry. The study also highlighted the geographical proximity of the highest-rated archaeological sites to tourism infrastructure, such as major transportation routes, lodging facilities, and other amenities. The results of the assessment served as the foundation for proposing potential archaeology-themed tourist routes throughout the Rostov Region, which were also identified in the study. The versatility of the presented methodology makes it possible to anticipate its application in other regions of the Russian Federation.

Keywords: assessment methodology, Rostov Region, tourism, archaeological tourism, archaeological sites, regional differentiation, tourist route, prospects for development

For Citation. Makarenko V.S., Kazmina L.N., Miroshnichenko A.V. Prospects for the use of a methodology to assess the potential for integrating archaeological sites into tourism activities on the example of the Rostov region. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2026;12(3):62–69. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-3-62-69>

Введение. В спектре географических исследований особую роль занимают вопросы изучения туристско-рекреационных ресурсов с позиций формирования потенциальных маршрутов. Данные вопросы актуализировались в 2020-х гг. по нескольким причинам. Первой причиной является опубликование «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года», основной целью, которой является «...комплексное развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации за счет создания условий для формирования и продвижения качественного туристского продукта, конкурентоспособного на внутреннем и мировом рынках» [1]. Достижение указанной цели невозможно без объективной оценки состояния и логистической связности туристских ресурсов, особенно ранее не задействованных, либо слабо задействованных в туристской сфере регионов.

Вторая причина – наблюдаемая переориентация государства на развитие внутреннего туризма ввиду объективной невозможности организации туров по ряду внешних направлений и необходимости всестороннего экономического развития регионов Российской Федерации. В связи с этим представляется перспективно-важным развитие новых направлений внутреннего туризма отдельных территорий страны через использование уникальных туристских ресурсов.

Оптимальное задействование туристских ресурсов требует адекватного методического обоснования их состояния. В свою очередь последнее должно ориентироваться на объективные критерии возможности вовлечения ресурсов в туристскую отрасль региона.

К числу подобных ресурсов можно отнести археологические памятники и достопримечательности, использование которых в туризме длительное время не являлось приоритетом отдельных территорий, несмотря на значительный потенциал подобных объектов в туризме. В частности, именно археологические объекты являют-

ся одной из основных точек притяжения туристов в отдельные дестинации, такие как, например, Рим, Афины, Мачу-Пикчу, Бейрут и другие. В то же время в России, несмотря на значительный археологический потенциал, являющийся следствием многовекового культурно-исторического развития территорий, археологический туризм пока не получил широкого распространения, развиваясь в основном в Челябинской области, Республике Крым, Краснодарском крае, Псковской и Новгородской областях и Пермском крае.

В авторской трактовке археологический туризм – это вид туризма, связанный с организованным посещением объектов археологического наследия, специально оборудованных территорий раскопок, музеев археологической направленности с познавательными или (и) научно-популярными целями и возможным участием в событийных мероприятиях. Следует отметить, что авторская трактовка ориентируется именно на познавательную составляющую археологического туризма, а не на возможность непосредственного участия туриста в раскопках. Последняя, по мнению авторов, относится к научному (не научно-популярному!) туризму и должна служить объектом специализированных исследований. Именно археологический туризм может стать «точкой роста» развития внутреннего туризма российских регионов, поскольку интегрирует исторические, культурные, этнографические, социальные, демографические и другие аспекты, вследствие чего данный вид туризма может являться объектом интереса любителей различных видов познавательного турпродукта.

В Ростовской области, несмотря на значительное количество памятников культурного наследия (11292), пока не развивают туризм археологической направленности. Существующий туристский маршрут «Золотое кольцо Боспорского царства» [2], охватывает лишь несколько объектов юго-запада Ростовской области, таких как археологический музей-заповедник «Танаис», а также города Азов, Ростов-на-Дону и Таганрог. Представляется, что обозначенный низкий уровень вовлеченности археологических объектов в туристскую сферу региона является следствием отсутствия полноценной информации о значимости данных объектов и возможности их рекреационного использования. Предполагается, что подобную проблему возможно решить, в том числе и на научно-методическом уровне.

Материалы и методы. Исследование опирается на научные разработки российских и зарубежных ученых, касающиеся таких вопросов, как оценка археологических ресурсов, туристско-рекреационного потенциала, в том числе на уровне отдельных территорий. В вопросах опыта оценки состояния археологических объектов авторы опирались на труды А. Кайриша, И. Олевской [3], посвященные археологическим объектам Латвии, Ю.Ю. Курашова [4], исследовавшего вопросы оценки объектов культурного наследия. Выделенные публикации послужили базисом для формирования параметров оценки объектов в представленной в статье методике.

Относительно использования археологических объектов в туристской деятельности фундаментом исследования послужили публикации Б. Афхами [5], посвященные характеристикам и функциям археологического туризма, Д. Росс, Г. Саксена, Ф. Коррейя и П. Дойц [6], изучавшие основы развития археологического туризма, Г. Исмагилова, Л. Сафиуллин, И. Гафуров [7], Н. Уэте-Алькосер [8], Л. Хо [9], проецирующие изучение вовлеченности археологических объектов в туристскую деятельность на конкретных территориях. Также исследование опиралось на работы А.В. Миненковой, А.Е. Потаповой [10] и А.А. Филобок [11], охватывающие проблемы использования археологических объектов в туристской индустрии различных регионов России.

В качестве фундаментальных исследований в области оценки туристско-рекреационного потенциала территорий авторы опирались на публикации Л. Ван, Д.М. Лю, Л.Э. Ван, Х. Чжу, и Дж. Линь [12], изучавшие регионы Китая, Н. Фарсани [13] и других, исследовавших аттрактивность для туризма азиатских территорий, М. Догана [14], разработавшего концепцию туристской аттрактивности эко-территорий США, Г. Рамиреза-Герреро [15], исследовавшего параметры аттрактивности культурных объектов и Синклеяра-Моро [16], проводившего аналогичные исследования в регионах Европы. Из отечественных исследований отметим труды Т.П. Розановой и соавторов [17], Л.Н. Казьминой, Е.М. Шевченко, Ю.В. Осиповой [18].

На уровне Ростовской области профильные исследования проводились авторами: Г.Е. Экиниль и Л.Н. Казьмина [19], связанные с инновационной деятельностью музеев Ростовской области как фактора развития туризма; О.А. Хорошев, И.В. Кедрова, Л.В. Карич [20], рассматривающие оценку возможности экскурсионного использования археологических объектов в условиях городской среды (на примере города Ростова-на-Дону).

В методическом аспекте авторы опираются на работу научной группы А.А. Федулина [21], чей вклад в профильные исследования определяется обозначением методических подходов к оценке культурно-исторических туристских ресурсов и собственные предыдущие публикации, посвященные проблематике развития туристских аспектов Ростовской области [22].

В исследовании применяются общетеоретические методы и подходы: синтез, анализ, моделирование, диалектический и сравнительно-исторический подходы.

Результаты исследования. Специфичность археологических ресурсов туристского назначения, заключающаяся, прежде всего, в их значительном возрасте существования (до нескольких тысячелетий), определяет актуальность оценки их сохранности и перспектив использования в туризме в современном виде. Также существует проблема физического доступа к объектам для туристов, определяемая их расположением ниже земной поверхности. Зачастую объекты скрыты от потенциальных туристов, а на поверхности вследствие раскопок представлена их незначительная часть. Поэтому особенно важна определенная степень аттрактивности объекта, то есть наличие экскурсионных программ и событийных мероприятий.

Следует отметить, что археологические объекты часто располагаются за пределами городских территорий, в сельской местности, что требует сделать особый упор на параметр транспортной доступности. Особо выделим, что для ряда археологических объектов, вследствие выделенной ранее специфики (расположения ниже земной поверхности) актуален вопрос доступности для туристов в целом, однако данный параметр в методику не включен, поскольку его нулевое значение лишает смысла оценку по остальным параметрам. В результате разработанная методика априори ориентирована на объекты физически доступные для посещения.

Важной составляющей аттрактивности археологических туристских объектов является их присутствие в информационном поле, так называемая публичная активность, при отсутствии которой потенциальные туристы в большинстве своем не будут владеть знаниями об объекте, его значимости, услугах и реализуемых мероприятиях.

Учитывая данные обстоятельства, разработанная авторами методика оценки возможной вовлеченности археологических объектов в туристскую деятельность включает пять позиций – транспортную доступность, инфраструктурную обеспеченность, проведение событийных мероприятий, наличие реализуемых экскурсий и публичную активность. Валидность данной методики определяется возможностью ее применения в отношении любого археологического объекта, вне зависимости от региона расположения.

Данная методика, включая некоторые типичные для оценки туристских объектов параметры, уникальна вследствие ее ориентации именно на археологические объекты и применения на конкретной территории, чем определяется оригинальность исследования.

На данном этапе исследования обозначенная методика была апробирована на уровне Ростовской области. Оценка производилась по балльной шкале от 0 до 3. В результате интегральная оценка в диапазоне 0–1 обозначена как «неудовлетворительная», 1–2 – «удовлетворительная», 2–3 – «хорошая». В результате была проведена оценка всех 43-х муниципальных районов по вышеозначенным позициям. Параметры оценки представлены на рис. 1.

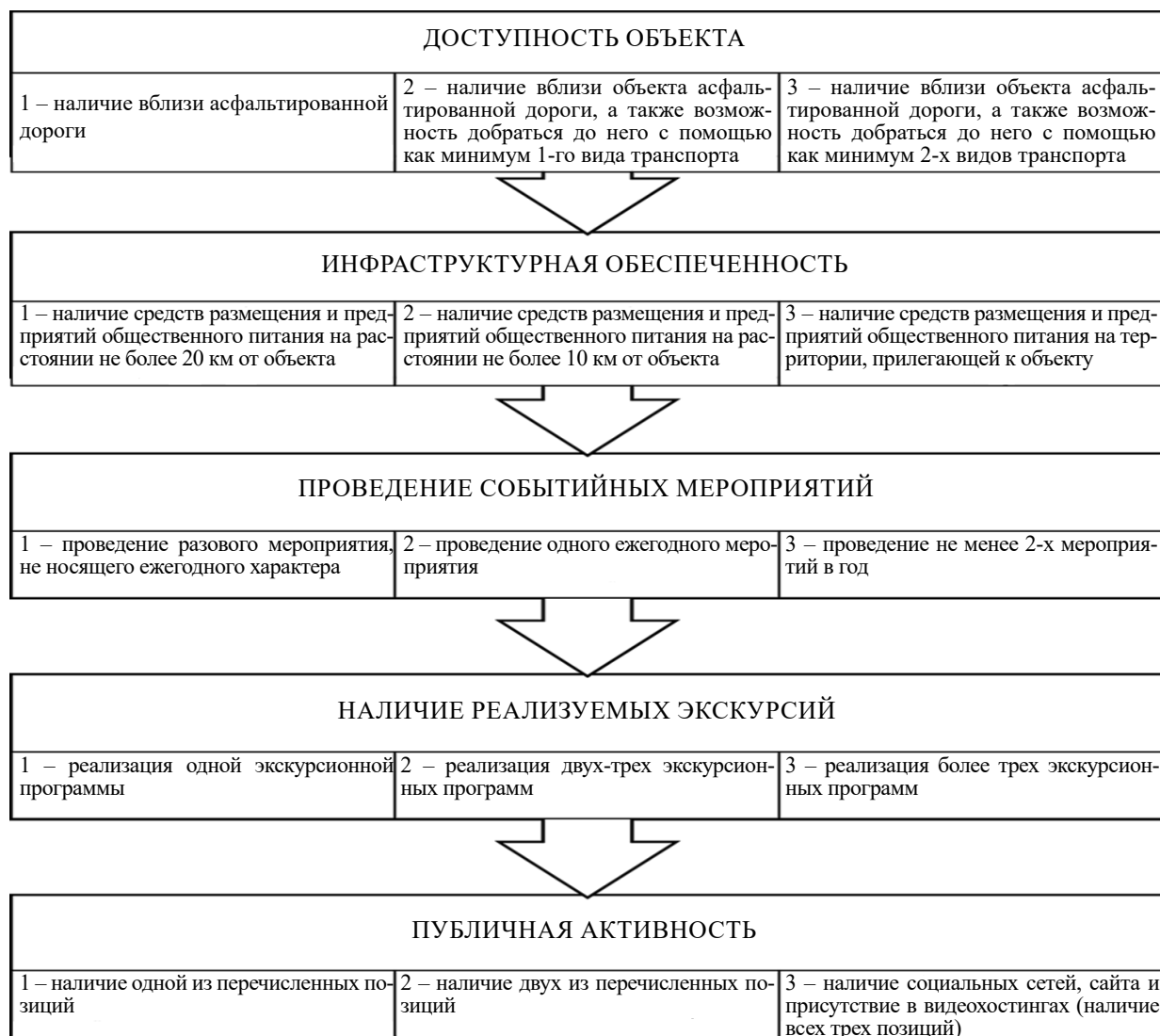

Рис. 1. Методика оценки возможности вовлечения археологических памятников в туризме

Представленные параметры были выбраны для оценки возможности вовлеченности археологических объектов в туристскую деятельность вследствие их рекреационной значимости. Так, для формирования туристского

маршрута входящие в него объекты должны быть логистически связаны, в том числе иметь доступные подъездные пути и места для стоянок, быть безопасными для туристов, предлагать определенный спектр услуг, в том числе привязанных к конкретным датам, и быть активно представленными в информационном поле региона и страны в целом.

При допустимой возможности выбора дополнительных параметров (что, несомненно, может являться предметом научной дискуссии) обозначенный набор параметров можно признать оптимальным с учетом специфики объектов анализа (археологических памятников) и предмета исследования (потенциала их использования в туристской деятельности). Помимо рекреационной значимости выбранных параметров, обозначенных ранее, приоритетной была возможность их расчета для всех анализируемых объектов, вне зависимости от их территориального расположения (большинство объектов находятся на относительно далеком расстоянии, что ограничивает применение некоторых возможных параметров, например, вовлеченность в туристские маршруты). При этом вес каждого параметра в процессе оценки равнозначен в связи с представляемой невозможностью адекватно определить коэффициент их значимости для развития туризма.

Для каждого из регионов были выбраны 5 археологических памятников, входящих в реестр объектов археологического наследия федерального значения, расположенных на территории Ростовской области [6]. Основой для выбора объектов в регионах послужили, помимо собственных исследований, консультации с историками, археологами и туроператорами области. Также для потенциального разнообразия археологической значимости были выбраны объекты, максимально возможно относящиеся к разным культурам и эпохам. Следует отметить, что можно признать определенную недостаточность пяти объектов от района для полноценного анализа, тем не менее существует объективная ограниченность потенциальных объектов в связи с малым их количеством в отдельных районах (подчеркнем, что речь идет об объектах, которые возможно оценить по всем параметрам).

Обсуждение и заключение. Проведенная оценка позволила выявить ряд закономерностей территориальной дифференциации археологических объектов по возможности их вовлечения в туристскую деятельность. Главной закономерностью является размещение подавляющего большинства районов, получивших относительно высокую оценку в юго-западной части Ростовской области. В качестве основных причин данного явления можно выделить наличие на этой территории наиболее урбанизированной зоны области с центром Ростовской агломерации. Историческая развитость данной зоны и стала причиной наличия здесь соответствующей инфраструктуры, в том числе транспортной, гостиничной и культурно-развлекательной и других, что положительно влияет на состояние туристской сферы. Одновременно расположение региона в наиболее заселенном пространстве способствует проведению событийных мероприятий, в том числе и на территории археологических памятников, что также положительно повлияло на оценку.

Отдельно следует выделить наличие в юго-западной части области инфраструктурно обустроенных объектов археологической направленности, в частности археологический музей-заповедник «Танаис» и этно-археологический комплекс «Затерянный мир». Также наблюдается крайне низкая оценка в районах, располагающихся на значительном расстоянии от экономического центра области (исключение составляет Верхнедонской и Мартыновский). При этом количество объектов в данных районах представляется достаточным для формирования археологических туристских маршрутов. Сдерживающими же факторами является отсутствие полноценной туристской инфраструктуры, средств размещения, а также дефицит сведений о данных объектах в региональном информационном поле.

Представленная методика имеет большое значение для практического формирования туристских маршрутов, поскольку обеспечивает структурированный подход к оценке пригодности археологических объектов для их включения в экскурсионные поездки. Проводя систематическую оценку таких факторов, как транспортная доступность, развитость инфраструктуры, наличие проводимых мероприятий, реализация экскурсий и публичная активность, организаторы туристских программ могут принимать обоснованные решения о том, какие археологические достопримечательности следует выбирать для организации собственных маршрутов. Следует пояснить, что речь идет именно об интеграции объектов в маршруты и профильные туры, ибо локальное развитие туристской деятельности в ряде объектов наблюдается и в настоящее время.

При условии, что в процессе оценки будут учтены требования по сохранению культурного наследия, методика поспособствует сохранению исторической памяти среди населения и туристов, посещающих данные дестинации.

Для дальнейшего развития методики оценки возможности вовлечения археологических объектов в туристскую отрасль представляется возможным исследовать несколько направлений. Одним из предложений по ее улучшению представляется расширение системы критериев, кроме пяти выделенных в настоящее время факторов, с целью включения дополнительных показателей, имеющих отношение к развитию туризма, таких как экологическая устойчивость, культурная восприимчивость, условия для посетителей и экономическое влияние. Кроме того, одной из эффективных составляющих усовершенствования данной методики является доработка системы подсчета баллов для получения более точных оценок.

Также стоит учитывать мнение заинтересованных сторон, включая представителей местной власти, экспертов по историческому наследию, органов по управлению туризмом и природоохранных организаций, для получения различных точек зрения и существующих на данный период приоритетных направлений.

Уникальность этой методики заключается в ее универсальности, которая позволяет применять ее к различным археологическим объектам независимо от их географического положения. Благодаря ее адаптивности, проводить оценку возможности вовлечения археологических объектов в туристскую деятельность представляется возможным не только по Ростовской области, но и другим регионам Российской Федерации. Кроме того, подобная мобильность разработанной методики оценки обеспечивает актуальность и применимость ее в различных культурных и географических контекстах, позволяя принимать обоснованные решения по интеграции археологических памятников в туристские инновационные проекты.

По результатам исследования можно сделать ряд выводов.

1. Разработанная авторами методика оценки возможной вовлеченности археологических объектов в туристскую деятельность состоит из пяти критериев, каждый из которых оценивается по шкале от 0 до 3. К основным показателям при проведении аналитической оценки относятся: транспортная доступность, инфраструктурная обеспеченность, проведение событийных мероприятий, наличие реализуемых экскурсий и социальная активность на просторах интернета.

2. Ростовская область обладает в сравнении с другими регионами, большим количеством объектов культурного наследия (11 292), что создает комфортные условия для развития археологического туризма. Несмотря на данный аспект, на территории большинства из существующих археологических памятников туристский потенциал не развивается в достаточной мере, а то и вовсе не реализуется.

3. В результате исследования была выявлена закономерность, при которой видно, что большинство районов с относительно высоким рейтингом, составленным на базе оценки возможной степени вовлеченности археологических объектов, расположенных в их ареале, в туризм, расположены в юго-западной части Ростовской области. В первую очередь это обусловлено расположением наиболее урбанизированной зоны региона, сконцентрированной вокруг исторического центра – города Ростова-на-Дону.

Такая дифференциация обусловлена историческими факторами, поскольку именно на данной территории располагались наиболее крупные древние объекты, такие как древний город Танаис, Елизаветовское городище, Азовская крепость и другие. В добавок к обозначенному, данная территория является самой инфраструктурно развитой в Ростовской области, что также влияет на развитие туристской деятельности, поскольку в ее ареале расположено основное количество предприятий размещения, питания, парковочных мест и асфальтированных дорог.

4. Практическое значение методики оценки возможности вовлечения археологических объектов в туристскую деятельность предполагает выполнение ряда конкретных мероприятий. К ним относятся использование результатов оценки для планирования туристских маршрутов, организация развития туристской инфраструктуры вблизи археологических объектов с целью их улучшения, а также возможность сотрудничества с органами управления и другими заинтересованными субъектами для совместного развития индустрии туризма и сохранения культурного наследия.

Также разработанная методика может быть использована для составления реестра археологических объектов и оценки их внедрения в туристскую деятельность с целью проведения туристских мероприятий. Составление реестра может стать «точкой роста» для устойчивого развития туризма и важным источником информации для туроператоров, позволяя им определять археологические достопримечательности, которые имеют значительный потенциал для их использования в экскурсиях и турах. Использование в туристских продуктах Ростовской области объектов, получивших наиболее высокую оценку и, как следствие, максимально адаптированных к принятию туристов позволит оптимизировать туристскую деятельность региона.

5. Для дальнейшего развития методики оценки потенциального вовлечения археологических объектов в туристскую сферу перспективным представляется расширение системы показателей. К ним можно отнести экологическую устойчивость, культурную восприимчивость, комфортность пребывания посетителей и экономическое воздействие на экономику.

Список литературы / References

1. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (утверждена распоряжением от 20 сентября 2019 г. № 2129-р). *Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации*. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/strategiya_razvitiya_turizma_v_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2035_goda_utverzhdena_rasporyazheniem_ot_20_sentyabrya_2019_g_2129_r.html (дата обращения: 02.06.2024).

Strategy for the Development of Tourism in the Russian Federation through 2035 (approved by Order No. 2129-r of September 20, 2019). *Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/strategiya_razvitiya_turizma_v_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2035_goda_utverzhdena_rasporyazheniem_ot_20_sentyabrya_2019_g_2129_r.html (accessed: 02.06.2024).

2. Мирошниченко А.В., Макаренко В.С. Методологические аспекты оценки ресурсов при формировании археологических туров Ростовской области. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2023;9(3):60–66. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-3-60-66>

Miroshnichenko A.V., Makarenko V.S. Methodological Aspects of Resource Assessment in the Formation of Archaeological Tours in the Rostov Region. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2023;9(3):60–66. (In Russ.) <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-3-60-66>

3. Kairišs A., Oļevska I. Damage to Archaeological Sites: Assessment Criteria and Situation in Latvia. *Baltic Journal of Real Estate Economics and Construction Management*. 2020;8:1:45–82. <https://doi.org/10.2478/bjreecm-2020-0005>
4. Курашов Ю.Ю. Критерии оценки объектов культурного наследия: культурно-исторический аспект и правовое решение. *Академический вестник УралНИИпроект РААСН*. 2017;35(4):40–44.
Kurashov Y.Y. Criteria for assessing cultural heritage sites: cultural and historical aspect and legal decision. *Akademicheskij vestnik uralniiproekt RAASN*. 2017;35(4):40–44. (In Russ.)
5. Afkhami B. Archaeological tourism; characteristics and functions. *Journal of Historical Archaeology & Anthropological Sciences*. 2021;6(2):57–60. <https://doi.org/10.15406/jhaas.2021.06.00246>
6. Ross D., Saxena G., Correia F., Deutz P. Archaeological tourism: A creative approach. *Annals of Tourism Research*. 2017;67:37–47. <https://doi.org/10.1016/j.annals.2017.08.001>
7. Ismagilova G., Safiullin L., Gafurov I. Using historical heritage as a factor in tourism development. *Procedia-social and Behavioral sciences*. 2015;188:157–162. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.03.355>
8. Huete-Alcocer N., Martínez-Ruiz M.P., López-Ruiz V.R., Izquierdo-Yusta A. The management of archeological sites as tourism resources: The role of information sources. *Destination Management and Marketing: Breakthroughs in Research and Practice*. IGI Global. 2020. pp. 821–838. <https://doi.org/10.4018/978-1-7998-2469-5.ch045>
9. Heau L. When archeology rescues tourism: the case of Bocana del Rio Copalita, Huatulco, Oaxaca, Mexico. *Pasos: Revista de Turismo y Patrimonio Cultural*. 2015;13(5):1095–1111.
10. Миненкова В.В., Потапова А.Е. Оценка культурно-исторических ресурсов как составляющей туристско-рекреационного потенциала территории (на материалах Краснодарского края). *Географический вестник*. 2021;59(4):130–148. <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2021-4-130-148>
- Minenkova V.V., Potapova A.E. Assessment of cultural and historical resources as a component of the tourist-recreational potential of the territory (a case study of the Krasnodar region). *Geographical Bulletin*. 2021;59(4):130–148. (In Russ.) <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2021-4-130-148>
11. Миненкова В.В., Филобок А.А., Потапова А.Е. Перспективы реализации туристского маршрута «Золотое кольцо Боспорского царства». *Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития*. 2019. С. 302–305.
- Minenkova V.V., Filobok A.A., Potapova A.E. Prospects for the Development of the “Golden Ring of the Bosporan Kingdom” Tourist Route. *Tourism and Recreation Complex in the Context of Regional Development*. 2019. pp. 302–305 (In Russ.)
12. Wang L., Liu J.M., Wang L.E., Zhu H., Lin J. Tourism resource assessment and spatial analysis of wine tourism development: a case study of the eastern foothills of China’s Helan Mountains. *Journal of Mountain Science*. 2018;15(3):645–656. <https://doi.org/10.1007/s11629-016-4350-3>
13. Farsani N.T., Ghotbabadi S.S., Altafi M. Agricultural heritage as a creative tourism attraction. *Asia Pacific Journal of Tourism Research*. 2019;24(6):541–549.
14. Doğan M. Ecological ideals, sustainable tourism and the heritage concept of an eco-village: the case of Arcosanti, USA. *Journal of Heritage Tourism*. 2019;14(4):371–381.
15. Ramírez-Guerrero G. et al. A tourism potential index for cultural heritage management through the ecosystem services approach. *Sustainability*. 2021;13(11):6415. <https://doi.org/10.3390/su13116415>
16. Sinclair-Maragh G. Assessing tourism experiences: The case of heritage attractions. *The Handbook of Managing and Marketing Tourism Experiences*. Emerald Group Publishing Limited; 2016. pp. 487–506.
17. Rozanova T.P., Stytsiuk, R.Y., Artemyeva O.A., Motagali Y.B. Assessment of the tourism potential of the Russian Federation. *Financial and economic tools used in the world hospitality industry*. Leiden: CRC Press/Balkema; 2018. pp. 183–188.
18. Казьмина Л.Н., Шевченко Е.М., Осипова Ю.В. К вопросу оценки рекреационных ресурсов и туристско-рекреационного потенциала территории. *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2020;3:89–93. <https://doi.org/10.18522/1997-2377-2020-112-3-89-93>
- Kazmina L.N., Shevchenko E.M., Osipova J.V. On the assessment of recreational resources and tourism and recreational potential of the territory. *The Humanities and Social-Economic Sciences*. 2020;3:89–93. (In Russ.)
19. Ekinil G., Kazmina L. Innovative activities of museums in the Rostov region as a factor in increasing the tourist attractiveness of the region. *E3S Web of Conferences: 14th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, INTERAGROMASH 2021*. Rostov-on-Don, 24–26 february 2021. Vol. 273. Rostov-on-Don: EDP Sciences; 2021. P. 09012. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127309012>
20. Хорошев О.А., Кедрова И.В., Карич Л.В. Оценка возможности экскурсионного использования археологических объектов в условиях городской среды (на примере города Ростова-на-Дону). *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2020;110(1):94–103. <https://doi.org/10.18522/1997-2377-2020-110-1-94-103>
- Khoroshev O.A., Kedrova I.V., Karich L.V. Assessment of possibilities of excursion use of archaeological objects in the conditions of the urban environment (by the example of the city of Rostov-on-Don). *The Humanities and Social-Economic Sciences*. 2020;110(1):94–103(In Russ.). <https://doi.org/10.18522/1997-2377-2020-110-1-94-103>
21. Fedulin A.A., Zgonnik L.V., Lebedeva O.Y., Dukhovnaya L.L., Ilkevich S.V. Methodological approaches to the assessment of historical and cultural resources in tourist destinations. *Journal of Environmental Management & Tourism*. 2017;8:6 (22):1198–1204. [https://doi.org/10.14505/jemt.v8.6\(22\).06](https://doi.org/10.14505/jemt.v8.6(22).06)

22. Объекты культурного наследия Ростовской области. *Правительство Ростовской области*. URL: <https://www.donland.ru/activity/2181/> (дата обращения: 02.09.2025).

Cultural Heritage Sites in the Rostov Region. *Government of the Rostov Region*. (In Russ.) URL: <https://www.donland.ru/activity/2181/> (accessed: 02.09.2025).

Об авторах:

Макаренко Вадим Сергеевич, доцент кафедры «Сервис туризм и индустрия гостеприимства», Донской государственной технической университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), [ScopusID](#), vadim251@yandex.ru

Казьмина Людмила Николаевна, заведующий кафедрой «Сервис туризм и индустрия гостеприимства», Донской государственной технической университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), [ScopusID](#), kafedra_tiig@mail.ru

Мирошниченко Алиса Витальевна, студент магистратуры кафедры «Сервис туризм и индустрия гостеприимства», Донской государственной технической университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), [ScopusID](#), alisa_miroshnichenko@list.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Makarenko Vadim Sergeevich, Cand. Sci. (Geography), Associate Professor of the Department of Service, Tourism and Hospitality Industry, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), [ScopusID](#), vadim251@yandex.ru

Kazmina Lyudmila Nikolaevna, Cand. Sci. (Geography), Head of the Department of Tourism, Hospitality, and Service Industries, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), [ScopusID](#), kafedra_tiig@mail.ru

Miroshnichenko Alice Vitalievna, master's student, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), [ScopusID](#), alisa_miroshnichenko@list.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 27.05.2026

Поступила после рецензирования / Reviewed 10.06.2026

Принята к публикации / Accepted 12.06.2026

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 7.08

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-3-70-75>

Мультимедийный театр: особенности и перспективы развития

Д.А. Король

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

✉ koroldarya@list.ru

Аннотация

Введение. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления технологической революции в сценическом искусстве. Интеграция мультимедийных технологий кардинально меняет процессы театрального проектирования, расширяет выразительные возможности режиссуры и сценографии, формирует новый тип иммерсивного и интерактивного зрительского опыта. Изучение специфики, направлений развития и практических примеров такого синтеза необходимо для теоретического понимания эволюции театра и выработки практических стратегий его развития в цифровую эпоху. Целью исследования является выявление специфических характерных черт мультимедийного театра и возможных направлений его развития. Уделяется внимание влиянию тенденции цифровизации на процесс создания театральных постановок и иных проектов, а также на сферу современного театра в целом.

Материалы и методы. При подготовке и написании данной статьи были использованы следующие материалы и методы: кейс-стади (на примере таких проектов, как «Антигравитация», «Симфония инноваций», «Оракул» и др.), сравнительный анализ исторических и современных практик, историко-культурный подход для прослеживания эволюции технологий, а также SWOT-анализ для системной оценки эффективности и перспектив применения мультимедийных технологий в театре.

Результаты исследования показали, что интеграция мультимедийных технологий (таких как VR, AR, видеомэппинг, 3D-графика и др.) значительно расширяет творческие возможности театральных постановок и повышает уровень иммерсивности. Установлено, что ключевой тенденцией является создание междисциплинарных проектов, синтезирующих театр, цирк, танец и цифровые искусства. SWOT-анализ выявил сильные стороны технологии (высокое погружение, новые формы взаимодействия, расширение аудитории) и возможности (привлечение инвесторов, сотрудничество с другими индустриями), а также слабые стороны (высокая стоимость, необходимость в узких специалистах) и угрозы (технические риски, конкуренция).

Обсуждение и заключение. Проведенный анализ позволяет заключить, что мультимедийные технологии становятся неотъемлемым элементом современного театра, отвечая на запросы аудитории на интерактивность и получение уникального зрительского опыта. Несмотря на существующие риски и высокие затраты, потенциал их применения огромен. Развитие мультимедийного театра требует не только технологических инвестиций, но и подготовки новых кадров, а также переосмысления традиционных подходов к сценографии и драматургии. Проведенный SWOT-анализ может быть использован руководителями культурных проектов для оценки целесообразности внедрения подобных решений.

Ключевые слова: мультимедийные технологии, театр, виртуальная реальность, дополненная реальность, сфера культуры

Для цитирования. Король Д.А. Мультимедийный театр: особенности и перспективы развития. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2026;12(3):70–75. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-3-70-75>

Prospects Multimedia Theater: Characteristics and Prospects for Development

Daria A. Korol

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

✉ koroldarya@list.ru

Abstract

Introduction. The relevance of this study stems from the need to make sense of the technological revolution in the performing arts. The integration of multimedia technologies is radically transforming the processes of theatrical design, expanding the expressive possibilities of directing and set design, and shaping a new type of immersive and interactive audience experience. Studying the specific characteristics, directions of development, and practical examples of this synthesis is essential for a theoretical understanding of the evolution of theater and for developing practical strategies for its development in the digital age. The aim of this study is to identify the specific characteristics of multimedia theater and possible directions for its development. Attention is paid to the impact of the trend toward digitalization on the process of creating theatrical productions and other projects, as well as on the field of contemporary theater as a whole.

Materials and Methods. The following materials and methods were used in the preparation and writing of this article: case studies (using projects such as “Antigravity”, “Symphony of Innovations”, “Oracle”, and others), comparative analysis of historical and contemporary practices, a historical-cultural approach to tracing the evolution of technologies, as well as SWOT analysis for a systematic assessment of the effectiveness and prospects for the application of multimedia technologies in theater.

Results have shown that the integration of multimedia technologies (such as VR, AR, video mapping, 3D graphics, etc.) significantly expands the creative possibilities of theatrical productions and enhances the level of immersion. It has been established that a key trend is the creation of interdisciplinary projects that synthesize theater, circus, dance, and digital arts. A SWOT analysis identified the technology’s strengths (high immersion, new forms of interaction, audience expansion) and opportunities (attracting investors, collaboration with other industries), as well as its weaknesses (high cost, need for specialized experts) and threats (technical risks, competition).

Discussion and Conclusion. The analysis conducted leads to the conclusion that multimedia technologies are becoming an integral part of contemporary theater, meeting the audience’s demand for interactivity and a unique viewing experience. Despite the existing risks and high costs, the potential for their application is enormous. The development of multimedia theater requires not only technological investments but also the training of new personnel, as well as a rethinking of traditional approaches to set design and dramaturgy. The SWOT analysis conducted here can be used by cultural project managers to assess the feasibility of implementing such solutions.

Keywords: multimedia technologies, theater, virtual reality, augmented reality, the cultural sector

For Citation. Korol D.A. Multimedia theater: characteristics and prospects for development. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2026;12(3):70–75. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-3-70-75>

Введение. Статья посвящена исследованию применения мультимедийных технологий в современном театральном проектировании. *Актуальность* исследования обусловлена активным развитием цифровых технологий и их растущим влиянием на сферу культуры, что приводит к трансформации традиционных театральных форм. Цель работы – выявить тенденции, преимущества и перспективы интеграции мультимедийных технологий в театральные постановки. Для достижения цели поставлены следующие *задачи*: проанализировать исторические предпосылки и современные примеры использования мультимедиа в театре, определить ключевые технологии и их художественные функции, а также оценить потенциал и риски их внедрения с помощью SWOT-анализа.

Материалы и методы. При подготовке и написании данной статьи были использованы следующие материалы и методы: кейс-стади (на примере таких проектов, как «Антигравитация», «Симфония инноваций», «Оракул» и др.), сравнительный анализ исторических и современных практик, историко-культурный подход для прослеживания эволюции технологий, а также SWOT-анализ для системной оценки эффективности и перспектив применения мультимедийных технологий в театре.

Результаты исследования. Современный театр представляет собой сложный синтез театральных форматов, проверенных временем, и новых технологий театрального проектирования, появившихся с распространением и активным развитием цифровых технологий в сфере культуры. Вместе с тем театральное проектирование непрерывно развивается, проверяя жизнеспособность ранее не используемых в этой области форматов, к которым в том числе относятся разные виды мультимедийных технологий.

В современной науке под мультимедийными технологиями понимаются информационные технологии, основанные на одновременном использовании нескольких средств подачи информации в одной компьютерной системе: текста, звука, графики, мультипликации, видео, иллюстраций (изображений), пространственного моделирования [1, с. 14].

Одним из наиболее эффективных подходов к реализации современных театральных проектов представляется синтез новых технологий и классических театральных форм. Внедрение мультимедийных технологий в качестве отдельных элементов театральной постановки позволяет не только привлечь внимание публики и сформировать новый уникальный зрительский опыт, но также расширяет творческие возможности режиссеров, актеров, драматургов, сценографов, декораторов и иных участников творческой деятельности. Вместе с тем данный подход способствует расширению театральной аудитории за счет привлечения зрителей из числа молодого поколения, которое ориентировано на повсеместное применение цифровых технологий.

Первые попытки интеграции мультимедийных технологии в театральные постановки были осуществлены еще в первой четверти XX в. в Соединенных Штатах Америки и некоторых странах Европы. Ярким примером является представление «Gertie the Dinosaur» американского карикатуриста и аниматора Винзора Маккея, созданное в 1914 г. В нем автор выступает как режиссером, так и актером, и в рамках сюжета взаимодействует с «ожившим» изображением динозавра Гертти. Данный проект был создан на стыке искусств и больше относился к кинематографу, в частности, анимации, нежели к театру. Тем не менее именно взаимная интеграция различных видов искусств позволила мультимедийным технологиям в дальнейшем распространиться и в области театрального проектирования. Так, например, на основе данной работы был поставлен спектакль, премьера которого состоялась в чикагском театре «Палас» 8 февраля 1914 г. Перешагивание в экран и трансформирование Маккей в его виртуальный аналог стало одним из наиболее используемых приемов в современном цифровом театре [2, с. 204].

Проецирование изображения в спектакль было впервые применено в постановке Фридриха Кайслера по пьесе чешского драматурга Карела Чапека «РУР» – автор впервые вывел проекцию на водопад. В основе реализации авторского замысла лежало использование специального круглого киноэкрана, камеры и устройств дистанционного управления. Презентация «РУР» положила начало популяризации проекций в качестве технологий реализации культуротворческих проектов в сфере театра, которые остаются востребованными и в настоящее время. Вместе с тем важно отметить, что с течением времени произошло не только колоссальное развитие мультимедийных технологий, но также значительно расширилось их типовое разнообразие. Например, в современном театре проекции могут транслироваться при помощи различных устройств: проекторов, 4К-камер, видеомэппинга, 3D-трекинга и др.

Немецкий режиссер Эрвин Пискатор, один из крупнейших немецких режиссеров XX столетия, стремился к объединению кинематографа с постановочной драматургией и даже планировал создание профильного театра, специализирующегося на реализации подобного рода междисциплинарных проектов. В данном театре постановки должны были осуществляться при использовании проекций, круговой панорамы и проекторов, но данные планы не были воплощены в реальность по ряду социально-политических и экономических причин.

Вместе с тем ряд его проектов имел междисциплинарную форму и вызвал резонанс в современном ему обществе именно за счет использования первых форм мультимедийных технологий. К таким постановкам относятся «In Spite of Everything», «Storm Over Gotland» и «Stationendrama». В них режиссер активно использовал видео и проекции для реализации своих творческих задумок – в основном это были документальные кадры, способствовавшие формированию у зрителя эффекта погружения в разворачивавшиеся на сцене события, что позволяет говорить о формировании иммерсивной составляющей проектов Пискатора именно за счет применения в них мультимедийных технологий. Театральные критики из числа современников Пискатора отмечали, что постановки режиссера смешивают ирру и действительность.

В современной постановочной практике развиваются формы интерактивных зрелищ, в том числе связанных с жанрами технического, светового и кибер-шоу, в которых инновационные технологии становятся самостоятельным действующим лицом [3, с. 9].

В настоящее время театральные деятели обладают гораздо большим разнообразием мультимедийных технологий по сравнению с их коллегами из прошлого века. Такие технологии включают в себя виртуальную (VR) и дополненную (AR) реальность, а также их комбинации (MR или Mixed reality – смешанная реальность); видеомэппинг (преобразование любой поверхности в экран для видеопроекции); проекции; motion capture (технология захвата движения); мобильную аудиодескрипцию; 3D-моделирование; мэппинг; моделирование; аудиотехнологии и др.

Для мультимедийных технологий в театральной сфере не характерно их повсеместное применение. Как правило, авторы спектакля предпочитают использовать их для решения конкретной художественной задачи – расширения сценического пространства, создания декораций или введения в сюжет дополнительного виртуального персонажа.

Кроме того, реализация проектов с применением мультимедийных технологий требует привлечения в театральную среду новых специалистов: режиссеров мультимедиа, разработчиков, дизайнеров AR- и VR-среды, художников графических изображений, мэппинг-режиссеров, 3D-модельеров, специалистов по спецэффектам и т. д.

Среди иных особенностей мультимедийных технологий можно выделить:

- объединение многокомпонентной информационной среды (текста, звука, графики, фото, видео) в однородном цветовом представлении;
- обеспечение надежного и долговечного хранения больших объемов информации;
- простота переработки информации [1, с. 13].

Специфику реализации новейших театральных мультимедийных проектов можно проследить на примере мультимедийного театрально-циркового шоу «Антигравитация» медиагруппы «Красный квадрат» (реж. Андрей

Кольцов), поставленного в 2025 г. на сцене Дворца культуры имени Горбунова. Что характерно для современных сценических мультимедийных проектов, «Антигравитация» носит междисциплинарный характер, объединяя в себе элементы театральной постановки, циркового искусства, танца, музыки и цифровых технологий. Ключевым элементом сценического оформления проекта выступила 100-метровая медиастена с 3D-графикой, позволяющей зрителям в наибольшей степени ощутить эффект погружения в ту или иную сценическую локацию: подножие горы, небо, океан, торнадо и др.

Кроме того, в 2025 г. на сцене Государственного академического Малого театра России состоялась премьера мультимедийного спектакля «Симфония инноваций». В основе проекта – симбиоз классической русской музыки и новейших технологических достижений. Авторы проекта использовали в своей работе такие мультимедийные технологии, как видеоинсталляции с применением искусственного интеллекта. Видеозарисовки о жизни и творчестве отечественных классиков, сопровождаемые их «ожившими» фигурами, позволяют сформировать уникальный зрительский опыт, который формирует связь между зрителем и произведением через знакомство с фигурой автора. Помимо этого, в «Симфонии инноваций» используются иные современные технологии – голограммы, кинетические зеркала на радиоуправлении, сценические медиа-поверхности, 3D-видеоперформанс, а также робот-дирижер.

«Симфония инноваций» была реализована при поддержке Федерального государственного учреждения культуры «Росконцерт» и Министерства культуры Российской Федерации. Государственная поддержка подобного рода проектов свидетельствует о том, что внедрение мультимедийных технологий в сферу культуры, в том числе в область театрального проектирования, является одним из актуальных направлений государственной культурной политики Российской Федерации.

В рамках Рурской триеннале в 2025 г. состоялась премьера мультимедийного спектакля «Оракул» польского режиссера Лукаша Тварковского о жизни британского математика и криптографа Алана Тьюринга после Второй мировой войны. В проекте автор использует звуковые ландшафты и видео проекции с целью создания единого сценического пространства и полноценного погружения зрителя в сюжет.

Вместе с тем важно отметить, что мультимедийные технологии не только становятся частью отдельных культурных проектов, но также выступают основой формирования целых культурных институций. Так, например, в 2012 г. артистом балета Евдокимовым Андреем Александровичем был создан Русский мультимедийный театр балета, который ставит своей целью привлечение зрительского внимания к классическому балету за счет создания мультимедийного контента. Для данного театра мультимедиа выступает полноценным сценическим пространством. В своих постановках авторы используют проекции, LED-экраны, 3D-декорации, компьютерную анимацию и графику, флеш-анимацию, технологии «morphing» и «computer-generated imagery».

В 2008 г. в Великобритании группой театральных деятелей и художников была основана компания «Fast Familiar», ориентированная на создание иммерсивных цифровых театральных постановок. Среди проектов компании можно выделить «The Acquisitions Panel», «Bad Altitude», «The Evidence Chamber» – все они отличаются высокой степенью интерактивности и погружения зрителя в сюжет. В постановках используются такие мультимедийные технологии, как виртуальная и дополненная реальность, аудиотехнологии, 3D-мэппинг и трекинг, а также компания занимается постановкой иммерсивных чат-спектаклей.

Рассмотренные выше примеры современных мультимедийных театральных проектов позволяют сделать вывод, что одной из ключевых целей применения таких технологий в современных сценических постановках является увеличение уровня их иммерсивности и формирование уникального зрительского опыта.

В настоящее время ключевыми тенденциями развития иммерсивного театра являются технологизация, интерактивность, создание уникального зрительского опыта и расширение сценических границ. Перспективы дальнейшего развития жанра связаны с развитием цифровых технологий, расширением аудитории, интеграцией с другими областями культуры и искусства и повышением качества создаваемых проектов.

Одним из толчков к развитию мультимедийного театра послужила пандемия COVID-19, вынудившая деятелей искусства искать новые форматы реализации творческих проектов. Среди отечественных постановок с подобным подходом можно выделить «Клетку с попугаями» Максима Диденко, «В поисках автора» Данила Чашина, «Три сестры» Михаила Рахлина и др. [4, с. 75].

Для обоснования рациональности дальнейшего применения мультимедийных технологий в современном театре необходимо выявить и сравнить их преимущества и недостатки, риски, возникающие при их применении, а также возможности, которые они предоставляют тому или иному театральному проекту. Для получения наиболее объективных представлений о текущем состоянии мультимедийных технологий в области театрального проектирования проведем в SWOT-анализ.

Сильные стороны применения мультимедийных технологий в театральных проектах:

- высокий уровень погружения и вовлеченности зрителя в действие спектакля;
- большой объем возможностей для реализации творческих идей режиссеров и сценографов;
- создание новой формы взаимодействия актеров со зрителями за счет «перенесения» актеров в виртуальную среду;
- возможность создания уникальных сценариев, которые невозможно повторить в «классическом» театре;
- улучшение визуальной составляющей спектакля, его декораций и визуальных эффектов;

- расширение аудитории театрального проекта за счет перенесения его в виртуальную реальность (выход из офлайна);
- упрощение доступа лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, а также других мало-мобильных лиц к продуктам сферы культуры.

Слабые стороны применения мультимедийных технологий виртуальной в театральных проектах:

- высокие затраты на оборудование для демонстрации спектаклей в виртуальном пространстве;
- необходимость привлечения дополнительных специалистов для реализации театрального проекта с применением мультимедийных технологий.

Возможности применения мультимедийных технологий в театральных проектах:

- привлечение инвесторов из digital-среды и смежных областей;
- значительное увеличение аудитории за счет создания качественно нового творческого продукта и облегченного доступа целевой аудитории к нему;
- повышение конкурентоспособности театров на рынке креативных индустрий;
- сотрудничество с проектами и деятелями других областей искусства: гейм-индустрия, диджитал-арт, дизайн и т. д.;
- расширение географии театральных проектов;

Угрозы применения технологий виртуальной реальности в театральных проектах:

- высокий уровень конкуренции с другими областями искусства, активно использующими в своих проектах мультимедийные технологии: музеями и выставочными пространствами, дизайном, кинематографом и т. д.;
- неготовность аудитории к активному использованию мультимедийных технологий;
- некупаемость театральных проектов с применением мультимедийных технологий;
- недостаточный для реализации такого рода проектов уровень цифровизации общества;
- вероятность технических ошибок, способных повлиять на качество проекта.

Обсуждение и заключение. В настоящее время наиболее вероятным способом вовлечения людей в мультимедийные проекты в сфере культуры представляется создание различных мобильных приложений с поддержкой функции дополненной реальности, позволяющих привлекать аудиторию вне зависимости от времени и пространства, в котором находится человек [5, с. 31].

Таким образом, с учетом приведенного выше анализа, логичным вектором развития мультимедийного театра представляется появление новых театральных форм через трансформацию уже существующих, а также увеличение уровня иммерсивности театральных проектов такой направленности. Вместе с тем можно предположить увеличение числа междисциплинарных проектов, поскольку мультимедийные технологии расширяют творческие возможности, позволяя создателям спектакля прибегать к использованию в своих проектах технологиям, применяемых в смежных с театром экранных искусствах – кино, телевидении, компьютерной графике и иных областях создания видеоконтента.

Выводы исследования позволяют констатировать, что мультимедийный театр сформировался как значимый и устойчивый феномен современного сценического искусства, отвечающий на запросы цифровой культуры. Его сущность определяется структурной интеграцией технологий (VR, AR, видеомэппинга), которые эволюционировали от вспомогательного инструментария до полноценного компонента художественной системы, непосредственно влияющего на драматургию, сценографию и природу зрительского восприятия. Основной художественной целью такого синтеза выступает создание иммерсивной и зачастую интерактивной среды, что приводит к переосмыслению традиционных театральных конвенций. Проведённый SWOT-анализ подтверждает, что, несмотря на объективные риски, связанные с высокой стоимостью, технологической сложностью и необходимостью подготовки новых кадров, потенциал мультимедийного театра является значительным. Его развитие открывает перспективы для расширения аудитории, формирования междисциплинарных практик и создания инклюзивных культурных продуктов. Логичным вектором дальнейшей эволюции видится углубление персонализации зрительского опыта и конвергенция с развивающимися технологиями, такими как искусственный интеллект, что, однако, актуализирует проблему сохранения художественной целостности и смысловой глубины в условиях технологической детерминированности.

Список литературы / References

1. Новикова А.В. Понятие «Мультимедийные технологии» в современной науке. *Вестник магистратуры*. 2015;41(2–2):13–14.
Novikova A.V. The concept of “multimedia technologies” in contemporary science. *Bulletin of the Magistracy*. 2015;41(2–2):13–14. (In Russ.)
2. Ростовский Е.В. Мультимедийное пространство театра. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2014;3:203–205.
Rostovsky E.V. The Multimedia Space of the Theater. *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*. 2014;3:203–205. (In Russ.)
3. Астафьева Т.В. Современные критерии театральной инновации. *Znanstvena Misel*. 2018;18(5):9–11.
Astafieva T.V. Modern criteria of the theatrical innovation. *Znanstvena Misel*. 2018;18(5):9–11. (In Russ.)

4. Король Д.А., Мананникова П.М. Взаимная интеграция механизмов зрительского погружения в сценических представлениях. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(3):73–78. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-73-78>

Korol D.A., Manannikova P.M. Mutual Integration of Spectator Immersion Mechanisms in Stage Performances. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(3):73–78. (In Russ.) <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-73-78>

5. Король Д.А., Ермолина С.С. Основные направления развития AR- и VR-технологий в сфере культуры. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(1):28–32. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-1-28-32>

Korol D.A., Ermolina S.S. Main directions of AR- and VR-technologies development in the sphere of culture. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(1):28–32. (In Russ.) <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-1-28-32>

Об авторе:

Король Дарья Александровна, соискатель Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, г. Москва, пр-кт Вернадского, д. 82, стр. 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), koroldarya@list.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Korol Daria Aleksandrovna, Applicant, Institute of Public Administration and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82/1, Vernadsky Avenue, Moscow, 119571, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), koroldarya@list.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 25.01.2026

Поступила после рецензирования / Reviewed 11.02.2026

Принята к публикации / Accepted 13.02.2026